

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

- 3 Алла Тетёркина, Анна Болтач**
Анализ финансово-экономических показателей субъектов хозяйствования агропродовольственного рынка в контексте проводимой государством политики цен
- 15 Ангелина Косова**
Развитие системы сбыта аграрной продукции Беларуси на основе логистического подхода
- 26 Александр Ковтунов, Александр Цуба**
Основные аспекты коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в Республике Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

- 32 Светлана Макрак**
Развитие рынка семян овощных культур в Республике Беларусь на основе инструментов государственного регулирования
- 47 Борис Шундалов**
Птицеводство яичного направления: состояние отрасли, производительность труда, результативность работы
- 60 Елена Сидорова**
Анализ рынка кормов для сельскохозяйственных животных

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 63 Наталья Киреенко**
Методические подходы к классификации требований по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, используемые в мировой практике
- 80 Светлана Рябова**
Зарубежный и отечественный опыт оказания государственной помощи сельскохозяйственным организациям в сфере кредитования
- 88 Фамиль Вели оглы Рустамов**
Аграрный потенциал и перспективы развития освобожденных территорий Азербайджана

Издается с 1995 года.
Выходит 12 раз в год
на русском, белорусском
и английском языках
№ 4 (323), 2022

Зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь, свидетельство о регистрации № 397 от 18.05.2009

Учредители:

Национальная академия наук Беларуси;
Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука»
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/18 от 02.08.2013;
ЛП № 02330/455 от 30.12.2013
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск

Подписано в печать 12.04.2022

Формат 70×100^{1/16}
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. 7,8
Уч.-изд. л. 7,7
Тираж 82 экз.
Заказ 66

Цена номера:
индивидуальная подписка – 5,13 руб.;
ведомственная подписка – 8,15 руб.

Редакция не несет ответственности за возможные неточности, допущенные по вине авторов.

Мнение редакции может не совпадать с позицией автора.

Перепечатка или тиражирование любым способом оригинальных материалов, опубликованных в настоящем журнале, допускается только с разрешения редакции

RURAL ECONOMICS

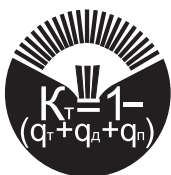
- 3 Alla Teterkina, Anna Boltach**
Analysis of financial and economic indicators of business entities in the agrofood market in the context of the price policy conducted by the state
- 15 Angelina Kosova**
Development of a marketing system for agricultural products in Belarus based on a logistic approach
- 26 Alexander Kovtunov, Alexander Tsuba**
The general issues of commercialization of scientific and scientific-technical activities results in the Republic of Belarus

PROBLEMS OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX INDUSTRIES

- 32 Svetlana Makrak**
Development of the vegetable seeds market in the Republic of Belarus on the basis of state regulation instruments
- 47 Boris Shundalov**
Egg poultry farming: the state of the industry, labor productivity, work efficiency
- 60 Elena Sidorova**
Analysis of the feed market for agricultural animals

FOREIGN EXPERIENCE

- 63 Natallia Kireyenka**
Methodological approaches to the classification of requirements for the access of agricultural products to markets used in world practice
- 80 Svetlana Ryabova**
State support of agricultural organizations in the sphere of crediting
- 88 Famil Veli ogly Rustamov**
Agrarian potential and development perspectives of the liberated territories of Azerbaijan

Алла ТЕТЁРКИНА¹, Анна БОЛТАЧ²

¹Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: teterkina@tut.by

²Гродненский государственный аграрный университет,
Гродно, Республика Беларусь
e-mail: aboltach@inbox.ru

УДК 330.3:339.13.017:338.532
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-3-14>

Анализ финансово-экономических показателей субъектов хозяйствования агропродовольственного рынка в контексте проводимой государством политики цен

Представлены основные направления регулирования цен на агропродовольственном рынке Республики Беларусь. Проанализировано финансово-экономическое положение сельскохозяйственных организаций, а также предприятий пищевой промышленности и ретейлеров, задействованных в производстве и доведении готового продукта до потребителя, через призму трансформации государственной ценовой политики. Отражены результаты сравнительной оценки эффективности их функционирования.

Ключевые слова: цены, регулирование, агропродовольствие, сельскохозяйственные организации, пищевая промышленность, торговля, финансово-экономические показатели.

Alla TETERKINA¹, Anna BOLTACH²

¹Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: teterkina@tut.by

²Grodno State Agrarian University,
Grodno, Republic of Belarus
e-mail: aboltach@inbox.ru

Analysis of financial and economic indicators of business entities in the agrofood market in the context of the price policy conducted by the state

The main directions of price regulation on the agrofood market of the Republic of Belarus are presented. The financial and economic situation of agricultural organizations, as well as food industry enterprises and retailers

© Тетёркина А., Болтач А., 2022

involved in the production and delivery of the finished product to the consumer through the prism of the transformation of the state pricing policy is analyzed. The results of a comparative assessment of the effectiveness of their functioning are reflected.

Keywords: prices, regulation, agricultural food, agricultural organizations, food industry, trade, financial and economic indicators.

Введение

В процессе развития национальной экономики политика ценообразования все больше приобретает рыночный характер, что соответствует долгосрочным мировым тенденциям. Вместе с тем в Беларуси, как и во всем мире, признается тот факт, что невозможно полностью отказаться от государственного вмешательства в данную сферу. Поэтому периодически под влиянием ряда внешних и внутренних факторов актуализируется вопрос определения границ и способов такого вмешательства. Агропродовольственный рынок в этом плане не является исключением.

Понимание того, что от стабильности его функционирования зависит продовольственная безопасность страны, обуславливает необходимость поддержания на нем такого уровня цен, который гарантировал бы населению возможность беспрепятственно приобретать жизненно важные продукты, причем в объеме, обеспечивающем соблюдение рациональных норм питания. Однако достичь намеченного реально только тогда, когда складывающаяся ценовая конъюнктура позволяет товаропроизводителям и ретейлерам получать доходы, достаточные для эффективной работы, либо же запускаются механизмы компенсации потерь таких доходов.

Насколько успешно на практике выполняется поставленная задача, можно судить по финансово-экономическому положению основных субъектов хозяйствования, задействованных в производстве и продвижении продовольствия, что и является целью исследования.

Материалы и методы

Результаты исследования получены на основе анализа и оценки нормативных правовых актов Республики Беларусь, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также годовой отчетности сельскохозяйственных организаций, предприятий пищевой промышленности и обслуживающих отраслей системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительный и др.

Основная часть

Исследования показывают, что в последние десятилетия в республике, аналогично опыту зарубежных стран, широкое распространение получили меры *косвенного воздействия* на цены. Причем одни из них непосредственно преследуют

цель поддержания желаемого уровня цен, а другие в фоновом режиме создают условия для формирования определенной ценовой конъюнктуры. Примерами их осуществления в сельском хозяйстве служат возмещение аграриям страховых взносов, выплаты за реализованную продукцию, а также обеспечение техникой на преференциальных условиях; в области перерабатывающей промышленности – льготные кредиты на реконструкцию и техническое перевооружение, а в сфере торговли – ограничение концентрации розничных сетей в пределах региона, удешевление стоимости энергоресурсов для сельских магазинов, освобождение субъектов торговли в сельской местности от уплаты НДС и т. д. [1–7].

Однако по-прежнему не утрачивает значения *прямая регламентация* стоимости агропродовольствия: лимитирование ее пределов и темпов роста, ограничение торговых надбавок, установление допустимых уровней рентабельности и т. д. [8]. Особую важность она приобрела в условиях ухудшения экономической обстановки в мире, вызванного эпидемиологическим кризисом [9]. Первоначальной реакцией на него было закрытие границ и уменьшение масштабов внешней торговли, что имело негативные последствия для Беларуси и требовало усиления контроля над ценами со стороны государства.

Вместе с тем для того, чтобы объективно сказать, насколько корректна проводимая в республике ценовая политика в отношении агропродовольствия, следует оценить ее результаты за длительный период.

Так, в течение 2010–2020 гг. наблюдалась асимметрия ценовых трендов в разрезе цепочки создания и реализации готового продукта (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Динамика индексов цен на продукцию сельского хозяйства, пищевой промышленности и продукты питания в розничной торговле

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Индекс цен на сельскохозяйственную продукцию, %	117,6	170,7	191,1	113,0	119,7	105,2	109,0	113,6	109,2	107,7	108,0
Индекс цен производителей продуктов питания, %	108,8	155,3	173,8	119,1	114,8	109,7	109,6	107,2	105,6	105,2	103,2
Индекс розничных цен на продовольствие, %	108,9	164,9	157,7	111,9	116,9	112,4	110,7	107,1	104,0	106,4	104,3

П р и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Первые пять лет практически ежегодно опережающими темпами дорожала продукция села. Именно тогда Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь активно регулировало закупочные цены на широкий перечень товаров как растениеводческого, так и животноводческого происхождения. Исключением стал 2013 г., когда произошло падение валовых сборов зерна и замораживание стоимости 1 т крупного рогатого скота и свиней в ценах

сохранения конкурентоспособности национального мясного продукта на российском рынке.

Одновременно указанный период характеризовался регламентацией отпускных цен пищевой промышленности и торговых надбавок в рознице, что в определенной степени сдерживало удорожание продовольствия для потребителя.

Начиная с 2015 г. (после отмены закупочных цен на поставки молока и скота в счет государственных нужд [10], а также ослабления контроля над ценообразованием остальных участников товародвижения в рамках сокращения мер, искажающих результаты торговли) скорость роста цен на продукцию сельского хозяйства существенно снизилась. В то же время отпускные цены переработки и стоимость продуктов питания в магазинах повышались гораздо интенсивнее. Такая тенденция сохранялась до 2017 г., после чего сельское хозяйство вновь оказалось в относительном выигрыше. Тому способствовали активные действия Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь по сдерживанию инфляции на потребительском рынке.

Данный анализ показывает, что попытка аграриев расширить границы свободного ценообразования не принесла желаемого результата. Определенным препятствием оказалась специфика их взаимоотношений с переработчиками. Связи между ними выстраивались и продолжают выстраиваться преимущественно в рамках административно-территориальных единиц и в пределах сырьевых зон. По такой схеме работают хлебопродуктовые предприятия, сахарная промышленность, мясокомбинаты и молокозаводы. Как правило, областными и районными исполнительными комитетами до сельскохозяйственных товаропроизводителей доводятся планы-прогнозы по реализации продукции под загрузку конкретных мощностей, т. е. при формально договорных отношениях круг поиска выгодных контрагентов для таких производителей существенно сужен.

Ситуация усугубляется и частым нарушением паритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые им ресурсы. За последнее десятилетие ценовой дисбаланс между первой и второй сферами АПК фиксировался в 2012–2013 гг., в 2015–2016 гг. и в 2018–2019 гг. Потери от него аграриям не компенсировались.

На фоне ускоренного удорожания материально-технических средств, а также привязки к переработчикам сельскохозяйственные организации оказались в худших условиях по сравнению с субъектами хозяйствования смежных отраслей, о чем свидетельствует анализ их финансово-экономических показателей. При этом стоит отметить, что и у последних имелся ряд проблем, обусловленных в том числе разбалансированностью цен.

По данным годовых отчетов предприятий, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, за период с 2010 по 2020 г. уровень рентабельности производства и реализации продукции растениеводства достигал максимума в 2012 г. и составлял 24,4 %. В 2010 г. фиксировалось

его наихудшее значение, равное $-1,5\%$. В последние пять лет отрасль вышла в среднем на 17% -ный уровень окупаемости затрат. Однако семь лет сельскохозяйственные организации не получали прибыли от выращивания ржи. Наихудшим для этой культуры был 2010 г., когда на вложенные 100 бел. руб. приходилось свыше 30 бел. руб. убытка. Девять лет было невыгодным культивирование овса. В отдельные годы в числе убыточных культур также значились тритикале, ячмень, рапс и картофель.

Одновременно выпуск продовольственных товаров на базе растениеводческой продукции характеризовался преимущественно положительными результатами. В частности, рентабельность хлеба и хлебобулочных изделий не опускалась ниже отметки в 6% , а по овсяной крупе, например, в 2019 г. этот показатель превысил 9% -ный порог, тогда как аграрии в ходе возделывания овса получили почти 3,5 млн бел. руб. чистого убытка.

Финансово-экономические параметры развития животноводства существенно хуже, чем растениеводства. Основная причина – неудовлетворительные итоги выращивания и откорма КРС: уровень убыточности по годам здесь колебался от $6,3$ до $43,3\%$. Эти потери в некоторой степени нивелировались за счет молочного скотоводства: в течение анализируемого периода на 100 бел. руб. затрат приходилось от $9,2$ до $31,8$ бел. руб. прибыли.

Вместе с тем мясная промышленность в целом получала доходы, превышающие расходы. В частности, реализация говядины была невыгодна только в 2012 г. (когда государство существенно повысило стоимость закупки скота на убой) и в 2013 г. (при жестком сдерживании роста отпускных цен). В настоящее время окупаемость вложенных средств по данному виду продукции составляет более 10% . Одновременно рентабельность по таким товарным позициям, как «колбасные изделия» и «мясные полуфабрикаты», была устойчиво положительной и не опускалась ниже 4% .

В отношении молокопереработки следует констатировать неэффективность производства масла в течение семи лет, что во многом объяснимо заниженными ценами экспорта. Так, в 2015 г. итоговый уровень убыточности по нему был на уровне 22% , а по поставкам за рубеж – свыше 26% . В то же время именно выход на внешние рынки позволил обеспечить стабильное получение прибыли от сыроделия. Например, в 2020 г. сводный показатель рентабельности по сыру составил $16,6\%$, а в части его сбыта за пределы республики – $20,1\%$. Несмотря на жесткий контроль над отпускными ценами, достаточно выгодным было производство молока и кисломолочной продукции (которое не окупалось только в 2010 и 2011 гг.).

Вследствие приведенных выше расхождений обобщающие показатели рентабельности аграриев оказались хуже, чем у предприятий пищевой промышленности и обслуживающих отраслей. На протяжении девяти лет они отставали по итоговому значению окупаемости затрат реализованной продукции и восемь лет уступали по эффективности продаж (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Динамика сводных показателей рентабельности сельского хозяйства, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК Республики Беларусь

Отрасль	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Уровень рентабельности реализованной продукции, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	6,1	10,8	8,5	10,6	8,4	12,0	10,7	10,1	4,8	6,9	6,8
Сельское хозяйство	-1,8	15,7	21,5	4,8	7,1	0,3	2,2	8,1	4,2	3,9	5,7
Уровень рентабельности продаж, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	4,9	8,5	6,6	8,0	6,4	5,2	8,9	8,4	4,2	5,9	5,9
Сельское хозяйство	8,3	15,1	14,9	3,8	5,6	0,3	2,0	6,7	3,6	4,5	4,9
Уровень рентабельности по конечному результату, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	3,9	6,7	1,6	2,0	0,3	-5,1	1,5	3,8	0,4	2,0	5,3
Сельское хозяйство	8,7	19,4	21,0	7,6	8,1	-0,6	3,5	7,9	5,0	8,0	8,0
Уровень рентабельности по конечному результату без государственной поддержки, %											
Промышленность и обслуживающие отрасли АПК	2,4	4,0	1,0	1,4	-0,4	-7,8	0,8	3,2	-1,0	1,3	4,7
Сельское хозяйство	-4,6	9,3	12,7	-2,9	-1,2	-8,2	-5,1	0,4	-2,3	-0,9	1,7

Примечание. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Стоит подчеркнуть, что в сельском хозяйстве наблюдался более высокий уровень рентабельности по конечному результату. Однако это стало возможным за счет оказания отрасли весомой государственной поддержки. Вместе с тем справедливо отметить, что в некоторые годы (2014 и 2018 гг.) субъекты смежных сфер АПК не смогли бы достичь положительных результатов без содействия государства.

Систематический недостаток выручки у аграриев привел к формированию у них высокой долговой нагрузки. В 2020 г. на 1 бел. руб. поступлений от реализации продукции приходилось 1,23 бел. руб. финансовых обязательств, что в 1,8 раза выше по сравнению с предприятиями пищевой промышленности и обслуживающих отраслей. Между тем деятельность самих контрагентов села сопровождалась ухудшением соотношения долгов и выручки, но за исследуемый период оно не превышало единицу. При этом установлено, что основную долю долга сельскохозяйственных организаций составляли платежи по кредиторской задолженности, а смежных отраслей – по погашению кредитов и займов (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Динамика финансовых обязательств сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК Республики Беларусь

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство											
Отношение финансовых обязательств к выручке	1,93	1,33	0,94	1,25	1,28	1,38	1,42	1,23	1,28	1,28	1,23
В том числе:											
кредитов и займов	1,14	0,77	0,51	0,62	0,59	0,59	0,55	0,46	0,45	0,45	0,43
кредиторской задолженности	0,74	0,51	0,41	0,58	0,63	0,72	0,79	0,70	0,76	0,76	0,74
Предприятия промышленности и обслуживающих отраслей АПК											
Отношение финансовых обязательств к выручке	0,75	0,66	0,58	0,68	0,78	0,86	0,85	0,82	0,86	0,83	0,71
В том числе:											
кредитов и займов	0,52	0,45	0,37	0,44	0,51	0,57	0,54	0,48	0,49	0,53	0,44
кредиторской задолженности	0,21	0,18	0,17	0,20	0,23	0,25	0,27	0,29	0,31	0,25	0,22

Пр и м е ч а н и е. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Для аграриев характерна лучшая структура источников финансирования. Однако с 2012 г. она ухудшилась вследствие недополучения прибыли и роста задолженности. В свою очередь, превалирование отрицательного денежного потока в сельском хозяйстве предопределило его относительно худшие показатели платежеспособности. Следует акцентировать внимание на том, что коэффициенты текущей ликвидности у аграриев с 2013 по 2019 г., а также у перерабатывающих и обслуживающих предприятий с 2012 по 2020 г. были ниже норматива. Но в целом сельскохозяйственные товаропроизводители имели лучший уровень покрытия текущих обязательств за счет оборотных средств. Вместе с тем в последние годы при несоответствии и у тех, и у других коэффициентов абсолютной ликвидности пороговому значению субъекты хозяйствования сфер обслуживания и пищевой промышленности располагали более высокой долей самых ликвидных краткосрочных активов. К тому же они обладали достаточным для погашения текущих обязательств объемом среднеликвидных и наиболее ликвидных средств, о чем свидетельствуют коэффициенты промежуточной ликвидности (табл. 4).

В силу специфики ведения аграрного бизнеса скорость оборачиваемости текущих активов здесь ниже, чем у предприятий пищевой промышленности и обслуживающих отраслей АПК, на что указывает величина соответствующего коэффициента. В анализируемый период она колебалась на уровне около единицы. Это означает, что на 1 бел. руб. авансированных в производство оборотных средств приходился только 1 бел. руб. стоимости продукции, в то время как в смежных отраслях – в 2 раза больше.

**Т а б л и ц а 4. Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости
сельского хозяйства, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК
Республики Беларусь**

Показатель	Норматив	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство												
Коэффициент текущей ликвидности	≥1,50	1,92	1,97	1,71	1,46	1,33	1,26	1,20	1,29	1,29	1,43	1,62
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,20	0,06	0,06	0,04	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04
Коэффициент промежуточной ликвидности	>0,70	0,20	0,25	0,22	0,15	0,13	0,12	0,13	0,15	0,16	0,18	0,20
Коэффициент финансовой независимости	≥0,40–0,60	0,56	0,61	0,65	0,60	0,56	0,54	0,52	0,54	0,54	0,53	0,53
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	>0,20	0,48	0,49	0,41	0,32	0,25	0,21	0,16	0,23	0,23	0,30	0,38
Предприятия промышленности и обслуживающих отраслей АПК												
Коэффициент текущей ликвидности	≥1,30	1,77	1,73	1,20	1,14	1,07	0,98	1,01	1,16	1,26	1,20	1,28
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,20	0,13	0,10	0,07	0,05	0,04	0,03	0,03	0,05	0,06	0,06	0,07
Коэффициент промежуточной ликвидности	>0,70	0,74	0,72	0,61	0,63	0,61	0,56	0,58	0,68	0,79	0,77	0,80
Коэффициент финансовой независимости	≥0,40–0,60	0,47	0,52	0,50	0,47	0,44	0,40	0,38	0,38	0,37	0,37	0,41
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	>0,20	0,43	0,42	0,17	0,12	0,06	-0,02	0,01	0,14	0,21	0,17	0,22

Примечание. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Долгий производственный цикл в сельском хозяйстве обусловил и длительность оборачиваемости его незавершенного производства. Она в 5–6 раз выше, чем у контрагентов, что подтверждает затяжной характер окупаемости затрат.

Хронический недостаток денежных средств у аграриев предопределил длительную оборачиваемость у них кредиторской задолженности (до 270–280 дней), которая, по сути, начала выступать в качестве важнейшего источника их финансирования. Одновременно достаточно долгими стали сроки погашения дебиторской задолженности у предприятий пищевой промышленности и отраслей обслуживания. Отчасти данная тенденция была предопределена несвоевременностью выполнения обязательств сельскохозяйственными товаропроизводителями перед поставщиками ресурсов, работ и услуг, а отчасти – отсрочкой платежей ретейлеров за поставленное продовольствие. В результате доля дебиторской задолженности в краткосрочных активах у данных субъектов превысила 70 %: более 2/3 суммы было отвлечено из оборота и не участвовало в их текущей деятельности (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. Показатели, характеризующие деловую активность сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК Республики Беларусь

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство											
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,79	1,10	1,47	1,16	1,16	1,08	1,05	1,12	1,05	1,03	1,05
Оборачиваемость незавершенного производства, дней	67,0	46,6	30,5	40,1	42,3	46,4	45,9	39,5	42,6	45,8	45,1
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней (по выручке)	35,5	31,0	26,2	28,7	26,7	31,3	35,4	34,1	37,2	37,9	36,9
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней (по выручке)	270,4	185,6	149,0	212,5	231,0	263,5	290,1	252,7	278,4	278,9	269,2
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах, %	7,7	9,4	10,5	9,1	8,5	9,2	10,2	10,5	10,7	10,7	10,6
Предприятия промышленности и обслуживающих отраслей АПК											
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,42	1,67	2,53	2,22	2,00	1,88	1,88	1,86	1,74	1,83	1,98
Оборачиваемость незавершенного производства, дней	5,9	5,4	4,5	4,9	6,3	7,0	7,2	7,6	7,9	7,9	7,8

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней (по выручке)	153,9	126,5	100,7	121,8	135,4	138,4	132,9	129,7	146,9	144,0	134,5
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней (по выручке)	76,5	66,6	61,3	73,6	83,6	90,8	97,9	106,4	113,8	92,4	81,8
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах, %	59,7	57,8	69,7	74,2	74,2	71,3	68,4	66,1	69,9	72,3	73,1

Примечание. Составлена авторами по данным отчетов сельскохозяйственных организаций, предприятий промышленности и обслуживающих отраслей АПК, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Магазинам, осуществляющим розничную торговлю продуктами питания, также свойственны определенные проблемы. Однако в целом их финансово-экономическое положение в рамках анализируемого временного лага было лучше. Так, в течение 2010–2020 гг. реализация продовольствия стабильно приносила им прибыль. Стоит признать, что уровень окупаемости затрат здесь был ниже (не достигал и 4,5 %), чем максимально возможный в сельском хозяйстве и переработке, но это допустимо на фоне высокой скорости движения оборотных активов. Показатели рентабельности по конечному результату у субъектов торговли только в 2015 и 2016 гг. были отрицательными (–0,9 и –0,6 % соответственно), а в специализированных магазинах они характеризовались положительным значением на протяжении всего исследуемого периода.

Динамика финансовых обязательств ретейлеров, как и товаропроизводителей, демонстрировала восходящий тренд. Вместе с тем в 2020 г. на 1 бел. руб. выручки у них приходилось 0,56 бел. руб. долга, что в 2,2 раза ниже, чем у аграриев, и в 1,3 раза – чем в пищевой промышленности.

Справедливым будет отметить, что на последнюю отчетную дату коэффициент текущей ликвидности у торговых организаций, в отличие от сельскохозяйственных, оказался ниже норматива (0,92), но по группе специализированных магазинов он все же достиг единицы. Одновременно у субъектов розничной торговли, как и у аграриев, наблюдались неудовлетворительные показатели абсолютной и промежуточной ликвидности. Однако у первых их значения были ближе к норме.

Скорость движения оборотных активов в торговле снизилась в 2,4 раза. Параллельно здесь увеличилась длительность оборота кредиторской задолженности. Тем не менее она оставалась в 4 раза ниже, чем в сельском хозяйстве, и в 1,4 раза – чем в сферах переработки и обслуживания.

Все это указывает на необходимость совершенствования подходов к регулированию агропродовольственного рынка. Особое внимание должно быть уделено формированию эффективной ценовой политики, ориентированной на достижение баланса интересов товаропроизводителей, ретейлеров и потребителей.

Заключение

Сложившаяся практика ценообразования в сфере производства и реализации продуктов питания на отечественном рынке не может быть оценена однозначно. Активное, но недостаточно гибкое регулирование государством данного процесса с целью обеспечения ценовой доступности продовольствия для потребителя часто приводит к ухудшению финансово-экономических показателей субъектов хозяйствования, формирующих предложение. В первую очередь в силу специфики своей деятельности ощутимые потери несут аграрии. За неимением возможности оперативно маневрировать производством при отсутствии адекватных цен на продукцию у них становится преобладающим отрицательный денежный поток, обуславливающий хроническую убыточность и низкую платежеспособность, которые сложно ликвидировать даже при применении дополнительных мер поддержки.

Определенные трудности финансового плана испытывают также пищевая промышленность и торговля. Однако в отличие от села они находятся в более выигрышном положении, что обусловлено относительной развитостью конкуренции в этих сферах и возможностью быстрой адаптации к меняющимся условиям хозяйствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2020 г., № 798 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении Инструкции о порядке установления и применения регулируемых цен (тарифов) [Электронный ресурс]: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 6 авг. 2021 г., № 55 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О порядке уплаты 95 процентов страхового взноса по договору обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на развитие сельскохозяйственного производства, рыбоводства и переработки сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 авг. 2007 г., № 1118: в ред. от 30.06.2014 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2020 году [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 янв. 2020 г., № 23 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О предоставлении субсидии [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2021 г., № 30 // iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 128-З: в ред. от 04.01.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 2/2116.

7. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2017 г., № 345: в ред. от 31.10.2019 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 1/17274.

8. О ценообразовании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 1999 г., № 255-З: в ред. от 11.07.2014 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Ткачев, И. МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии [Электронный ресурс] / И. Ткачев // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>. – Дата доступа: 15.02.2022.

10. О признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 11 нояб. 2015 г., № 38 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Поступила в редакцию 22.02.2022

Сведения об авторах

Тетёркина Алла Михайловна – ведущий научный сотрудник сектора ценообразования, кандидат экономических наук, доцент;

Болтач Анна Ромуальдовна – старший преподаватель кафедры финансов и анализа в АПК

Information about the authors

Teterkina Alla Mikhailovna – Leading Researcher of the Pricing Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Boltach Anna Romualdovna – Senior Lecturer of the Department of Finance and Analysis in the Agroindustrial Complex

Ангелина КОСОВА

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: mihalina@inbox.ru*

УДК 339.16:338.4

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-15-25>

Развитие системы сбыта аграрной продукции Беларуси на основе логистического подхода

Представлены результаты научного исследования по разработке рекомендаций по развитию системы сбыта аграрной продукции с учетом мирового опыта. Обоснованы преимущества сбытовой логистики при формировании эффективной организационно-экономической модели агрологистической системы, а также за счет качества и комплексности оказания логистических услуг, расширения аутсорсинга, электронной торговли, рекламно-выставочных и информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: система сбыта, логистика, аграрная продукция, аутсорсинг, информационные технологии, эффективность, прогноз.

Angelina KOSOVA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: mihalina@inbox.ru*

Development of a marketing system for agricultural products in Belarus based on a logistic approach

The article presents the results of a scientific study on the development of recommendations for the development of a marketing system for agricultural products, taking into account world experience. The advantages of sales logistics have been substantiated through the formation of an effective organizational and economic model of the agrologistic system, the quality and complexity of the provision of logistics services, the expansion of outsourcing, e-commerce, advertising and exhibition and information and communication technologies.

Keywords: sales system, logistics, agricultural products, outsourcing, information technology, efficiency, forecast.

Введение

Повышение эффективности функционирования аграрного комплекса Беларуси требует поиска новых механизмов и методов обеспечения конкурентоспособности товаропроизводителей и их продукции. Как показывает опыт развитых стран, при планировании деятельности участников рыночных отношений

активно используются логистические приемы, модели и стратегии. Применение комплексного подхода к организации ресурсного обеспечения субъектов АПК и продвижению их продукции на рынок (в сегмент) на принципах логистики дает значительный экономический и социальный эффект.

В настоящее время в Республике Беларусь сформирован комплекс правовых, организационных, экономических, информационных элементов государственного управления и регулирования. Рынок логистических услуг расширяется, что позволяет диверсифицировать внешнеторговые связи республики, в том числе и в отношении аграрной продукции. В то же время агропродовольственная сфера, которая является одной из ключевых отраслей национальной экономики, обеспечивает продовольственную безопасность и имеет высокий экспортный потенциал, характеризуется недостаточным уровнем использования логистических инструментов и методов. Это значительно снижает конкурентные преимущества отечественных субъектов хозяйствования и влияет на эффективность сбыта продукции на внутреннем рынке, торговых площадках государств – членов ЕАЭС и третьих стран. В этой связи актуализируется необходимость разработки рекомендаций по развитию системы сбыта аграрной продукции на основе концепции логистики с учетом мирового опыта, что и определяет цель данной статьи.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении специальных литературных источников отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовой базы Республики Беларусь в сфере регулирования логистической деятельности. При подготовке статьи были использованы методы системного и сравнительного анализа.

Основная часть

Разработанные нами рекомендации включают комплекс направлений, мер и мероприятий по реализации продукции АПК, обеспечивающих рационализацию эффективного продвижения товаров к розничным и оптовым потребителям (рис. 1). Новизна подхода заключается в обеспечении сквозного управления товарными потоками (соотношение сбытового процесса с производством и закупками), маркетинговом подходе при продаже продукции на внутренний и внешний рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия, взаимосвязи всех функций логистического менеджмента.

Блок 1. Важным направлением разработки является формирование эффективной организационно-экономической модели агрологистической системы Беларуси, которая должна базироваться на различных ее организационных формах и учитывать иерархический принцип построения. Такой подход основан на

Рис. 1. Комплекс основных направлений, мер и мероприятий по развитию системы сбыта продукции АПК Беларуси на основе логистического подхода (выполнен автором на основании собственных исследований)

ранее полученных результатах диссертационного исследования, которые показали, что сферы материально-технического обеспечения, сельского, складского и транспортного хозяйства, обрабатывающей (пищевой) промышленности, торговли (оптовой, розничной, фирменной, биржевой) характеризуются разнообразием структур и созданием многоукладной системы хозяйствования.

Формирование логистической системы в АПК страны предполагает оптимизацию участия государства и субъектов хозяйствования в совершенствовании нормативно-правовых, финансово-экономических и других отношений на аграрном рынке. В соответствии с Концепцией развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года эффективность государственного участия достигается посредством реализации комплекса функций [7]:

государственного регулирования, предусматривающего создание благоприятных условий, которые способствуют развитию международного сотрудничества, совершенствованию национального законодательства, формированию системы требований к осуществлению логистической деятельности на объектах инфраструктуры для всех участников рынка товародвижения;

государственного управления, включающего поддержку инновационных технологий схем доставки на рынке товародвижения, инвестиционных проектов развития необходимой инфраструктуры, проектов международной интеграции, а также стимулирование логистической деятельности за счет финансовых механизмов регулирования;

государственного контроля за соблюдением нормативных правовых актов, осуществлением логистической деятельности, лицензирования и сертификации, а также образовательного процесса по подготовке необходимых специалистов.

Обзор трудов отечественных и зарубежных ученых показывает, что для эффективной и комплексной реализации вышеуказанных функций необходимо создание соответствующего института на уровне страны (например, по мнению П. Г. Никитенко, это может быть акционерная компания или Национальное агентство по развитию логистической системы [6, с. 34], М. И. Губского – Центр логистических исследований и разработок [1, с. 200]). Как следует из зарубежного опыта, предлагаемая структура будет не только определять цели, задачи государственной политики в сфере логистики и формировать ее направления, но и участвовать, содействовать в ее осуществлении. На этом основании считаем целесообразным создание Управления логистики при Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ). Такой подход обусловлен тем, что основные элементы (биржевая, выставочно-ярмарочная, рекламная деятельность) входят в компетенцию данного органа государственного управления. Это позволит комплексно выполнять обозначенные функции.

В данном контексте иерархическая структура агрологистической системы будет включать:

- национальную логистическую систему АПК;
- региональные логистические системы АПК (на уровне областей);

локальные логистические системы АПК (на уровне районов);
 микрологистические системы организаций АПК.

Национальную логистическую систему АПК предлагается сформировать на базе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (Минсельхозпрод). Соответственно региональные и локальные логистические системы АПК будут создаваться при комитетах сельского хозяйства и продовольствия (на уровне областей) и управлениях сельского хозяйства и продовольствия (на уровне районов). Основные задачи вышеуказанных структур будут предполагать:

выработку общей концепции логистики и сбыта продукции АПК на внутреннем и внешнем рынках;

содействие складской, транспортной и внешнеторговой деятельности отечественных субъектов хозяйствования;

формирование единого информационного пространства в республике;

мониторинг уровня цен, установление факторов, влияющих на их изменения;

выявление характерных особенностей и проблем со сбытом продукции;

проведение рекламных кампаний и содействие в организации ярмарок и выставок;

подготовку и переподготовку кадров в области логистики.

На микроуровне задачами национальной логистической системы станут:

планирование реализации продукции (декада, месяц, квартал, полугодие, год);

получение и обработка заявок от покупателей;

организация погрузки и разгрузки товаров;

доставка продукции и контроль за ее транспортировкой;

оценка эффективности договоров, послесбытовое обслуживание.

В данном аспекте функции сбытовой логистики в АПК будут включать:

оценку платежеспособности спроса розничных и оптовых потребителей (с проведением сегментации рынка);

формирование рационального портфеля заказов товаропроизводителя;

оптимальную загрузку производственных мощностей организации;

разработку плана по производству товаров (совместно со специалистами службы маркетинга);

совершенствование договорной работы, выбор каналов продвижения продукции (собственный транспорт, сторонние услуги и др.);

развитие складского и тарного хозяйства, систем хранения, переработки и транспортировки готовой продукции;

управление логистическим сервисом;

планирование, анализ, контроль и регулирование сбытовой деятельности организаций-производителей района, области, республики (например, это эффективно осуществлять в разрезе отдельных видов сельскохозяйственной продукции: зерно, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, картофель, плодово-овощная продукция, сахар, рыба и рыбопродукты и др.).

В зависимости от уровня управления в состав системы будут входить подсистемы. Их предполагаемые задачи:

- функциональная – закупочная и распределительная логистика;
- отраслевая – логистическая система растениеводства и животноводства;
- территориальная – региональные, локальные, микрологистические системы организаций АПК;
- обеспечивающая – ресурсное (материальные, финансовые, информационные, кадровые ресурсы) и институциональное (законодательная база, государственная поддержка и т. д.) обеспечение.

Координированием, содействием и контролированием логистической деятельности на всех уровнях должен заниматься отдел логистики при Минсельхозпроде. В результате взаимодействие логистических служб будет осуществляться по следующим направлениям:

- 1) отдел логистики при Минсельхозпроде сотрудничает с республиканскими органами управления (в том числе с предложенным нами Управлением логистики при МАРТ), ведомствами, комитетами, министерствами государств – членов ЕАЭС и других стран, международными сетями и информационными центрами;
- 2) отдел логистики при Минсельхозпроде → логистические отделы областных комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию → логистические отделы районных управлений по сельскому хозяйству и продовольствию → логистические службы организаций АПК;
- 3) аграрные организации индивидуально взаимодействуют с различными субъектами рынка, в том числе информационными и маркетинговыми центрами, консалтинговыми фирмами, агентствами и т. д.

С целью преодоления отставания и для дальнейшего развития агрологистики в Республике Беларусь в институциональном плане наряду с вышеописанными предложениями целесообразно создать агрологистическое подразделение при Ассоциации биржевых логистов и брокеров (в первую очередь определить организации АПК, осуществляющие биржевые сделки), задачи которого будут заключаться:

в совершенствовании нормативно-правовой базы для благоприятного функционирования и развития логистической отрасли страны на внутреннем и внешнем рынках;

формировании автоматизированной системы основных биржевых отечественных и зарубежных (в том числе государств – членов ЕАЭС) игроков по секции «Сельхозпродукция». Эта система позволит владельцам товара и логистам взаимодействовать напрямую, а также предоставит покупателю возможность оперативно определять продукцию, ее стоимость и условия поставки;

выработке и реализации совместных проектов с биржевыми и логистическими структурами других стран, прежде всего в ЕАЭС.

Блок 2. В рамках разработанных рекомендаций предусматривается повысить эффективность функционирования внутреннего агрологистического рынка на основе расширения инфраструктуры. В США, Японии, странах ЕС политика продвижения аграрной продукции базируется на развитии логистических систем. При этом акцент сделан на создании крупных оптовых посредников и логистических центров физического распределения товаров, а также складов общего пользования на территории конкретного региона, посреднических логистических компаний, выполняющих функции по контрактам с промышленными фирмами [1–4, 9].

Согласно Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, к основным перспективным проектам относятся «Один пояс, один путь», Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень». По результатам наших исследований, в сфере АПК совершенствование инфраструктуры должно осуществляться за счет эффективности как действующих субъектов, так и рыночных структур нового уровня (3-, 4- и 5PL-операторы), их объединения в сбытовую сеть. В данном контексте нами выполнен прогноз развития логистических центров Республики Беларусь до 2025 г. Расчеты показали, что к 2025 г. их количество увеличится на 23,3 % (до 74 ед.), а объем логистических услуг, оказанных ими, – на 46,4 % при условии реализации вероятностного варианта. При пессимистическом сценарии данные показатели будут повышаться медленными темпами, причем количество центров за шесть лет вырастет на 13,3 %, объем оказанных ими логистических услуг – на 11,7 %. Возникновение благоприятных внешних и внутренних условий развития логистической системы (связанных в первую очередь с формированием общего агрологистического рынка ЕАЭС, повышением эффективности национального сегмента) будет способствовать реализации оптимистического варианта прогноза, когда количество таких структур к 2025 г. увеличится до 81, а объем услуг – до 419,7 млн бел. руб., или 175,0 млн долл. США.

Блок 3. Одним из главных направлений развития системы сбыта аграрной продукции Республики Беларусь является повышение качества и комплексности оказания логистических услуг, включающих [2, 3, 7]:

использование услуг отечественных логистических операторов в части экспортно-импортных поставок сельскохозяйственных товаров;

применение как предварительного, так и заключительного электронного информирования таможенных органов без участия третьих лиц;

участие белорусских логистических компаний в добровольной сертификации услуг в соответствии с СТБ 2306-2013 «Услуги логистические. Общие требования и процедура сертификации»;

реализацию потенциальных возможностей отечественных субъектов, функционирующих за рубежом, в развитии международного сотрудничества;

привлечение агрологистических операторов в ходе внешнеэкономической деятельности на основе биржевой и электронной торговли;

использование международных норм и стандартов идентификации и маркировки потребительских, групповых и логистических единиц сельскохозяйственных и продовольственных товаров (продукции);

планирование участия организаций в национальных и международных выставочно-ярмарочных мероприятиях и бизнес-форумах.

Кроме того, развитие сбытовой логистической системы обуславливает необходимость расширения аутсорсинговых услуг (контрактная логистика) с учетом тенденций на международном рынке. Исследования показывают, что в настоящее время их доля в общем объеме логистических услуг Беларуси незначительна (менее 1 %) и в основном представлена аутсорсингом складского персонала (ЧП «Авалекса», УП «Битстик», ООО «Складэксперт», ООО «ВестДжиГрупп») и инвентаризации (ООО «ЛИА-Юнион»). При этом передаваемые на аутсорсинг сервисы ограничиваются входящей и исходящей логистикой. Например, доля аутсорсинга транспортно-логистических услуг России оценивается в 20 %, среднемировое значение – 40–50 % (рис. 2) [2, 5, 8].

Блок 4. Одной из основных задач современной логистики и сбыта продукции АПК является максимальная координация материальных и информационных потоков при их объединении. Для ее решения в мировой практике применяют электронную обработку данных, автоматизацию производства и другие достижения, способствующие совершенствованию структуры информационных

Рис. 2. Доля аутсорсинга по элементам логистики в мировой практике, % (выполнен автором по [2, 5, 8])

потоков в логистике. Актуальным остается вопрос внедрения современных и эффективных информационно-коммуникационных технологий и в агрологистическую сферу. Исследования показывают, что наиболее распространенными являются интернет, технологии электронного обмена данными, электронная цифровая подпись, маркировка товара и (или) тары, штриховой код, системы сотовой связи и др.

С учетом изложенного для развития сбытовой и логистической деятельности организаций АПК Беларуси мы предлагаем расширять электронную коммерцию и электронную торговлю, рекламно-выставочное обеспечение с применением современных информационных систем.

На стратегическом уровне предусматриваются хранение и обработка стратегической информации для долгосрочного планирования (пять лет и более). В данном контексте целесообразно внедрить информационно-аналитические системы (например, системы управления проектами MS Project, Project Expert, Alt Invest, Symantec Time Line), а также исполнительные системы поддержки выполнения (Executive Support Systems).

Тактический уровень предполагает использование общей информации по функциональным областям (например, управляющие информационные системы (Management Information Systems), системы: работы знания (Knowledge Work System), автоматизации делопроизводства (Office Automation Systems), диалоговой обработки запросов (Transaction Processing Systems)).

Предлагаемые нами информационные подходы направлены на расширение функций по основным составляющим логистического процесса – закупки, производство, логистику, транспорт, сбыт, финансы, сервис. При этом качество управления может быть достигнуто только за счет внедрения инновационных процессов и возможности находить коммерческое применение новым технологиям, а также с помощью умения принимать управленческие решения, обеспечивающие устойчивое развитие предприятию независимо от любых изменений на агропродовольственном рынке. По оценкам зарубежных и отечественных экспертов, использование подобных систем способно привести к сокращению запасов товаров (на 8–30 %), росту производительности труда (на 8–27 %), увеличению количества заказов, выполненных в срок (на 7–20 %) [2, 8].

Блок 5. Для повышения эффективности агрологистической сети Беларуси целесообразно продолжать создавать и укреплять логистические и внешнеэкономические службы всех субъектов АПК, в том числе ведущих предприятий-экспортеров. В этом направлении необходимо осуществлять:

взаимодействие аграрных организаций и учреждений высшего и среднего специального образования по вопросам кадрового обеспечения отрасли;

мониторинг профессионально-квалификационной структуры на предприятиях АПК с учетом международного опыта;

переподготовку, повышение квалификации, стажировку, участие в семинарах руководителей, специалистов внешнеэкономических и логистических служб

как в республике (в том числе в системе Минсельхозпрода, концерна «Белгоспищепром»), так и за рубежом;

обучение специалистов на базе РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен».

Заключение

В ходе исследования был обоснован комплекс направлений, мер и мероприятий по развитию сбытовой системы в агропромышленном комплексе Республики Беларусь на основе логистической концепции, обеспечивающих продвижение аграрной продукции за счет формирования эффективной организационно-экономической модели национальной агрологистической инфраструктуры, качества и комплексности оказания соответствующих услуг, расширения аутсорсинга, внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, подготовки и повышения квалификации специалистов логистических и внешнеэкономических служб организаций. Новизна заключается в практической направленности этих мер и повышении результативности функционирования аграрной сбытовой и логистической сети республики на рынке ЕАЭС и третьих стран.

В развитие системы сбыта была разработана сбытовая агрологистическая система Беларуси, предусматривающая формирование логистических структур на разных уровнях, их функциональное единство и общую ориентацию на спрос потребителей, эффективную производственно-коммерческую деятельность аграрных организаций. Научная значимость заключается в том, что все составляющие образуют целостную, гибкую и адаптивную систему, способную обеспечивать и создавать условия для эффективной сбытовой деятельности. Функционирование одного субъекта хозяйствования должно дополняться работой другого и, в свою очередь, способствовать развитию всей системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Губский, М. И. Логистика в Республике Беларусь: проблемы институционализации / М. И. Губский // Проблемы упр. – 2009. – № 3 (22). – С. 199–202.
2. Киреенко, Н. В. Механизм совершенствования логистической системы в АПК Беларуси в условиях региональной торгово-экономической интеграции / Н. В. Киреенко, А. Л. Косова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57, № 2. – С. 162–178.
3. Косова, А. Логистическое обеспечение сбыта продукции агропромышленного комплекса на внутреннем рынке / А. Косова // Аграр. экономика. – 2019. – № 1. – С. 13–22.
4. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско [и др.]; под ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.
5. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/26140264-Logistika-v-rossii-novye-puti-raskrytiya-potenciala.html>. – Дата доступа: 25.01.2022.
6. Никитенко, П. Формирование и развитие ТПС: научный подход / П. Никитенко // Товаро-проводящая сеть Респ. Беларусь. – 2007. – № 3. – С. 30–34.

7. Об утверждении Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2017 г., № 1024 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21701024>. – Дата доступа: 25.01.2022.

8. Рудая, И. Л. Аутсорсинг: методология и практика / И. Л. Рудая. – Самара: Универс групп, 2009. – 230 с.

9. Kosava, A. L. Formation of an effective organizational-economic model of the agrological system of Belarus / A. L. Kosava // Молодежь в науке – 2019: сб. тезисов XVI Междунар. научн. конф. молодых ученых, Минск, 14–17 окт. 2019 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2019. – С. 4–6.

Поступила в редакцию 02.02.2022

Сведения об авторе

Косова Ангелина Леонидовна – ведущий научный сотрудник сектора экономики отраслей, кандидат экономических наук

Information about the author

Kosova Angelina Leonidovna – Leading Researcher of the Sector of Industries Economics, Candidate of Economic Sciences

Александр КОВТУНОВ¹, Александр ЦУБА²

¹Международный университет «МИТСО»,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: kovtunov_av@mail.ru

²Белорусский институт системного анализа
и информационного обеспечения научно-технической сферы,
Минск, Республика Беларусь

УДК 330(476)

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-26-31>

Основные аспекты коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности в Республике Беларусь

Раскрыто содержание моделей закрытых и открытых инноваций, описаны их основные достоинства и недостатки при внедрении в производство. Проанализированы особенности понятия «коммерциализация», а также обоснована трактовка тезиса «коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности» в современных условиях.

Ключевые слова: открытые инновации, закрытые инновации, коммерциализация, экономический оборот, гражданский оборот, научная и научно-техническая деятельность, экономический и социальный эффекты.

Alexander KOVTUNOV¹, Alexander TSUBA²

¹International University “MITSO”,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: kovtunov_av@mail.ru

²Belarusian Institute of System Analysis
and Information Support of Scientific and Technical Sphere,
Minsk, Republic of Belarus

The general issues of commercialization of scientific and scientific-technical activities results in the Republic of Belarus

The article reveals the content of closed and open innovation models, their main advantages and disadvantages during implementation into production. The particular features of “commercialization” definitions are analyzed as well as the interpretation of the thesis “commercialization of the results of scientific and scientific-technical activities” in modern conditions is substantiated.

Keywords: open innovation, closed innovation, commercialization, economic turnover, civil turnover, scientific and scientific-technical activities, economic and social effects.

Введение

В современном мире уровень социально-экономического развития страны в значительной степени определяется способностью создавать новые знания и использовать их в перспективных технологиях и продуктах. Инновационный рост считается приоритетным и способствует повышению конкурентоспособности экономики государства. В рамках Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года подчеркивается, что «в условиях нарастающей глобальной конкуренции и появления новых высоких технологий и интеллектуальных систем становится очевидной необходимостью структурно-технологического обновления экономики, основу которой будут составлять 5–6 технологические уклады... Реализация инновационной политики предполагает поиск оптимального сочетания трансфера новых зарубежных технологий с развитием собственного технологического потенциала и продвижением отечественных технологий на мировой рынок» [1, с. 17].

Основная часть

Инновационная деятельность организаций зависит, как правило, от разнообразия и структуры их связей с источниками информации, знаний, технологий, практического опыта, а также с человеческими и финансовыми ресурсами.

Сегодня использование концепции открытых инноваций является основным мировым трендом в сфере инновационного развития на разных уровнях (организации, отрасли, инновационная политика страны), поэтому разработка вопросов коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности должна учитывать ключевые моменты данной системы взглядов. В связи с этим нужно раскрыть содержание моделей закрытых и открытых инноваций [2–4].

Модель закрытых инноваций лежала в основе инновационной деятельности. Чтобы получить прибыль от научных исследований и разработок, необходимо провести их самостоятельно, преобразовать результаты в продукт, востребованный на рынке. Организация, которая выводит инновацию на рынок первой, выигрывает. Также следует защитить интеллектуальную собственность, чтобы конкуренты не смогли воспользоваться идеей, обеспечивающей получение прибыли.

Недостатки модели закрытых инноваций заключаются в большом количестве проблем, на которые тратится много ресурсов, а также в том, что при выборе проектов не всегда происходит реальная оценка ситуации на рынке.

Данные предпосылки привели к созданию открытой инновационной модели. Термин «открытые инновации» ввел в научный оборот Генри Чесбро. Посредники открытых инноваций, как указал Г. Чесбро, это организации, которые помогают другим компаниям реализовывать различные аспекты открытых инноваций [5].

В настоящее время в условиях начала перехода к экономике знаний наиболее выгодной стратегией является стремление к модели открытых инноваций. Организации, замыкающиеся на внутренней среде, неконкурентоспособны на рынке. Чаще всего это приводит к тому, что они расходуют свои ресурсы, дублируя уже созданные инновационные модели или проведенные кем-либо исследования. Также компании, ограничивающие распространение информации о собственном опыте, теряют значительную часть прибыли, которую могли бы получить за счет использования другими организациями результатов их научных трудов и разработок.

Основным фактором реализации модели открытых инноваций является сотрудничество, при этом происходит смещение инновационной деятельности в пользу рабочих взаимоотношений при совместных научных исследованиях, разработках и коммерциализации результатов научно-технических изысканий.

В целом открытые инновации – это модель ведения инновационной деятельности, в которой организация при создании технологий и продуктов не только рассчитывает на собственные исследования и разработки, но и активно привлекает новшества и компетенции извне. В отличие от концепции закрытых инноваций (когда предприятие располагает только имеющимися у него ресурсами для разработки перспективных продуктов и услуг) концепция открытых инноваций предполагает получение компаниями доступа к лучшим мировым технологиям и компетенциям, а также использование своих методик и круга полномочий для выхода на новые рынки. Таким образом, концепция открытых инноваций имеет ряд преимуществ: возможность найти большее число решений поставленной задачи, меньшие сроки их получения и финансовые затраты.

В рамках модели открытых инноваций только информации о результатах научной и научно-технической деятельности недостаточно, так как важно обеспечить их введение в экономический оборот. Наиболее эффективным способом продвижения новшеств в экономику является взаимовыгодное сотрудничество всех участников преобразования научного результата в новые технологии и продукты, т. е. необходимо коммерциализировать достижения научной и научно-технической деятельности.

Рассмотрим понятие «коммерциализация», которое сегодня весьма часто употребляется в научной литературе. Его содержание и набор смыслообразующих признаков могут быть положены в основу разработки методов и средств решения практических задач, связанных с этим термином.

Слово «коммерциализация» происходит от английского commercialize, что в переводе дословно означает «превращать в источник прибыли» [6, с. 151]. В современной экономической литературе существуют разные определения этого понятия (см. таблицу).

Если обобщить представленные формулировки, коммерциализация рассматривается как деятельность, направленная на вовлечение в экономический оборот

научных и научно-технических результатов с получением экономического (коммерческого) эффекта (прибыли, дохода). Однако итоги коммерциализации связаны только с экономическими показателями и не учитывают социального эффекта.

Термин «коммерциализация результатов научно-технической деятельности» определен Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 как введение в гражданский оборот и (или) использование для собственных нужд результатов научно-технической деятельности либо товаров (работ, услуг), созданных (выполняемых, оказываемых) с применением данных результатов, обеспечивающих достижение экономического и (или) социального эффектов [15]. Эта формулировка достаточно полно отражает сущность рассматриваемого понятия.

Обзор понятия «коммерциализация» в научной литературе

Автор	Определение
Г. Е. Родина, Л. П. Очеховская	Процесс трансформации результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) в продукты и услуги на рынке с целью получения инновационной ренты, основанный на конкурентном преимуществе [7, с. 52]
К. С. Карташов, С. Г. Авруцкая	Процесс, в результате которого результаты НИОКР трансформируются в товары и услуги. При этом в промышленном масштабе технологии должны быть реализованы экономически эффективно [8, с. 61]
А. И. Киселевич	Конечный этап инновационной деятельности, который означает практическое использование нового продукта и предусматривает обязательное получение прибыли за счет его реализации на рынке [9, с. 164]
А. Ф. Наумов, А. А. Захарова	Процесс, связанный с практическим использованием результатов научных исследований и разработок с целью вывода на рынок новых или улучшенных продуктов, услуг или процессов с получением коммерческого эффекта [10, с. 47]
О. А. Цуканова, Е. В. Шашкова	Процесс разработки и реализации ряда мероприятий, с помощью которых результаты научных исследований и опытно-конструкторских разработок можно предложить на рынках товаров и услуг с коммерческими целями [11]
И. В. Медынская	Превращение инновационного продукта в потребительский товар или услугу, которые приносят прибыль [12, с. 178]
Н. В. Казакова, Т. А. Герасимова	Процесс преобразования результатов НИОКР, которые сохраняют свою актуальность на рынке и остаются по-прежнему востребованными, в продукты (услуги) на рынке для получения дохода от их реализации, лицензирования либо самостоятельного использования [13, с. 20]
Е. В. Борисова	Процесс превращения нововведения в конкурентоспособный инновационный продукт, приносящий положительный экономический эффект посредством его реализации, использования и распространения на рынке [14, с. 79]

Примечание. Составлена авторами.

Вместе с тем в экономической литературе словосочетание «гражданский оборот» трактуется как правовая форма экономического оборота. Широко признанным является тезис, согласно которому гражданский оборот представляет

собой переход прав на те или иные блага, в то время как переход самих благ образует оборот экономической [16]. В этой связи более точно коммерциализацию результатов научно-технической деятельности будет раскрывать термин «экономический оборот».

Заключение

Не всегда использование результатов научно-технической деятельности для собственных нужд дает экономический и социальный эффекты. В ряде случаев это относится к некоммерческой передаче новшеств.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что коммерциализация результатов научно-технической деятельности – это вовлечение в экономический оборот результатов научной и научно-технической деятельности, обеспечивающих получение экономического и (или) социального эффектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2022.
2. Акселераторы открытых инноваций на основе информационных платформ / О. П. Лукша [и др.] // Инновации. – 2017. – № 12 (230). – С. 87–95.
3. Открытые и закрытые инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekb-patent.ru/otkrytye-i-zakrytye-innovacii>. – Дата доступа: 12.01.2022.
4. Жук, И. В. Трансфер результатов научно-технической деятельности: зарубежный опыт, состояние в Беларуси / И. В. Жук, В. Ф. Иванов // Новости науки и технологий. – 2019. – № 1 (48). – С. 56–64.
5. Чесбро, Генри. Открытые инновации: создание прибыльных технологий: как доводить инновации до коммерческого использования и получать от них высокую отдачу / Генри Чесбро. – М.: Поколение, 2007. – 333 с.
6. Федоров, Б. Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь / Б. Г. Федоров. – СПб.: Лимбус Пресс, 2006. – 848 с.
7. Родина, Г. Е. Теоретические аспекты коммерциализации инноваций / Г. Е. Родина, Л. П. Очековская // Вестн. Алт. науки. – 2015. – № 3, 4. – С. 48–52.
8. Карташов, К. С. Проблемы трансфера технологий в России / К. С. Карташов, С. Г. Авруцкая // Вестн. РХТУ им. Д. И. Менделеева: гуманитар. и соц.-экон. исслед. – 2017. – Т. 2, № 8. – С. 60–68.
9. Киселевич, А. И. Понятие «коммерциализация инноваций» в научной литературе / А. И. Киселевич // Молодежь в науке и предпринимательстве: сб. науч. ст. VIII междунар. форума молодых ученых, 15–17 мая 2019 г. / Белорус. торгово-экон. ун-т потреб. кооперации; под ред. Н. В. Кузнецова. – Гомель, 2019. – С. 162–165.
10. Наумов, А. Ф. Коммерциализация научных результатов как стадия инновационного процесса / А. Ф. Наумов, А. А. Захарова // Инновац. деятельность. – 2013. – № 2 (25). – С. 46–51.
11. Цуканова, О. А. Особенности коммерциализации научно-технической продукции в России [Электронный ресурс] / О. А. Цуканова, Е. В. Шашкова // Соврем. проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9026>. – Дата доступа: 12.01.2022.
12. Медынская, И. В. Современные тенденции коммерциализации НИР и инновационных проектов в условиях евразийской интеграции / И. В. Медынская // Трансформация непрерывного

образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний / под ред. И. А. Максимцева [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 177–181.

13. Казакова, Н. В. Экономические аспекты процессов трансфера и коммерциализации инноваций / Н. В. Казакова, Т. А. Герасимова // Актуал. проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 3 (11). – С. 20–24.

14. Борисова, Е. В. Коммерциализация инноваций ОПК: сущность и роль в развитии инновационной инфраструктуры региона / Е. В. Борисова // Упр. инновациями: теория, методология, практика. – 2015. – № 14. – С. 78–84.

15. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 февр. 2013 г., № 59 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

16. Виниченко, Ю. В. Категория «гражданский оборот» в частном праве России и иных постсоветских государств / Ю. В. Виниченко // Вестн. Перм. ун-та. – 2015. – № 4 (30). – С. 34–46.

Поступила в редакцию 18.01.2022

Сведения об авторах

Ковтунов Александр Васильевич – декан экономического факультета, кандидат экономических наук, доцент;

Цуба Александр Викторович – заведующий отделом научно-методического обеспечения реестров научно-технической деятельности

Information about the authors

Kovtunov Alexander Vasilevich – Head of the Economic Faculty, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Tsuba Alexander Viktorovich – Head of the Department of Scientific and Methodological Support of the Registers of Scientific and Technical Activities

Светлана МАКРАК

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: makraksv@inbox.ru*

УДК 631.15:[662.6+620.9]
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-32-46>

Развитие рынка семян овощных культур в Республике Беларусь на основе инструментов государственного регулирования

Представлены особенности рынка семян овощных культур с учетом выделенных моделей развития семеноводства на уровне страны. Обоснована область государственного регулирования рынка семян и отрасли семеноводства овощных культур, включающая схему реализации устойчивого положения рынка, принципы и инструменты государственного регулирования для рыночных субъектов и др. Сделаны акценты на целесообразности внедрения ценовых механизмов поддержки аграриев, приведены варианты расчетов изменения прибыли за счет удешевления стоимости семян и уровни выплат в виде субсидий (надбавок) к цене в разрезе видов продукции овощеводства открытого грунта.

Ключевые слова: рынок семян овощных культур, семена, семеноводство, затраты, поддержка, эффективность.

Svetlana MAKRAK

*Institute of System Researches in Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: makraksv@inbox.ru*

Development of the vegetable seeds market in the Republic of Belarus on the basis of state regulation instruments

The features of the vegetable seeds market are presented, taking into account the selected models of seed production development at the level of a country. The field of state regulation of the seed market and the vegetable seed industry is substantiated, including a scheme for implementing a stable market position, principles and instruments of state regulation for market entities, etc. Emphasis is placed on the expediency of introducing price mechanisms to support farmers, variant calculations of profit changes due to cheaper cost of seeds and levels of payments in the form of subsidies (allowances) to the price in the context of types of open-ground vegetable production are given.

Keywords: vegetable seeds market, seeds, seed production, costs, support, efficiency.

© Макрак С., 2022

Введение

В основе устойчивого обеспечения продовольственной безопасности страны лежит эффективное развитие рынков продовольствия и сырья, а также материальных ресурсов, включая вопросы ресурсного импортозамещения. Среди множества подкомплексов АПК с позиции высокой взаимозависимости рынков особо выделяется овощной подкомплекс [2, 3, 22], что обусловлено высоким уровнем импортных поставок в данном сегменте сельскохозяйственной отрасли, существенным влиянием организационно-экономических и конъюнктурных факторов на технологические риски развития селекции отечественных сортов и гибридов и др. В связи с этим пристальное внимание должно быть уделено развитию рынка семян овощных культур в рамках системы управления национальной продовольственной безопасностью Республики Беларусь.

В настоящее время рынок семян овощных культур в Республике Беларусь развит недостаточно эффективно, что главным образом связано с проблемами системного характера в отрасли (начиная с природно-климатических условий и заканчивая сравнительно низким уровнем эффективности возделывания овощей и производства овощной продукции), например:

отрасль семеноводства овощных культур имеет длительный срок оборота денежных средств (до двух лет), т. е. функционируют механизмы длинных денег;

районирование и получение семян овощных культур являются весьма трудозатратными в сравнении с другими отраслями растениеводства;

материально-техническая база существенно устарела и требует модернизации с учетом инновационных решений и др.

Все это свидетельствует о недостаточно высокой привлекательности рынка семян овощных культур с позиции входа на него потенциального белорусского производителя – поставщика семян и необходимости глубоких исследований по развитию этого рынка с учетом самообеспечения и экспортного потенциала Республики Беларусь.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались результаты исследований ученых-экономистов в области устойчивого развития рынка материальных ресурсов и ресурсообеспечения производителей продовольствия, повышения эффективности семеноводства овощных культур, реализации государственной поддержки аграрной отрасли. В качестве информационной базы были приняты данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, годовые отчеты и первичная документация сельскохозяйственных организаций.

Объект исследования – рынок семян овощных культур, сельскохозяйственные предприятия, предмет – область развития и регулирования рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства.

Применялись следующие методы исследования: монографический, абстрактно-логический, нормативный, синтеза и системного анализа, экспертных оценок и др.

Основная часть

Развитие внутреннего рынка семян овощных культур целесообразно раскрывать с двух аспектов: первый – повышать потенциал отрасли семеноводства, второй – формировать и поддерживать благоприятные условия конкурентной среды на рынке семян. С позиции конъюнктурной составляющей второй аспект достаточно многовекторен и включает широкий круг вопросов, в частности вход в данный сегмент импортных поставщиков ресурсов и стимулирование отечественных товаропроизводителей при соблюдении достаточных требований и условий добросовестной конкуренции.

Изучение результатов исследований отечественных и зарубежных ученых и практиков по вопросам комплексного развития семеноводства отражает эффективность страновой кластеризации при формировании зон мирового товарного семеноводства. При этом для каждого государства значимым является поиск возможностей его включения в данные интеграционные процессы. Импонируют аргументы российского исследователя Н. Н. Клименко [7]. Вышеизложенное позволило нам представить модели развития семеноводства через реализацию двух совершенно противоположных позиций с учетом перспективности их применения (табл. 1).

Неоспоримая потребность отечественного семеноводства овощных культур в инновационных и научно-технических разработках, а также высокая капиталоемкость отрасли характеризуют ее как непривлекательную для инвесторов, что требует активизации роли государства для стимулирования механизма развития семенного бизнеса. Установлено, что на данном этапе приоритетная роль государства должна заключаться в выработке правил поведения и подходов взаимодействия участников рынка семян. Это позволит создать благоприятные условия конкурентной среды для такого рыночного сегмента.

Изучение отечественных и зарубежных трудов по вопросам развития рынка семян овощных культур, включая сферу государственного регулирования и поддержки аграрной отрасли, позволило выделить три ключевых блока, которые заложили фундамент наших исследований:

научные основы устойчивого развития рынка материальных ресурсов и ресурсообеспечения производителей продовольствия (В. П. Алферьев, В. И. Бельский, Г. Е. Быков, В. В. Гракун, В. Г. Гусаков, П. Б. Корецкий, Т. А. Крылович, Н. А. Кузнецова [20], Н. И. Лукашев, С. В. Макрак, Г. С. Павлова, О. В. Савчук [24], А. С. Сайганов, Г. Г. Урбанская, А. В. Юданова и др.);

научно-практические направления повышения эффективности семеноводства, в том числе овощных культур (А. А. Аутко [1], И. Л. Воротников, Г. Г. Вукович, Н. Н. Клименко, И. П. Козловская, А. В. Миненко, М. В. Муравьева, Ф. Б. Мусаев,

Т а б л и ц а 1. Характеристика моделей развития семеноводства овощных культур на уровне отдельной страны с учетом особенностей самообеспечения семенами

Модель развития семеноводства	Задачи	Особенности реализации модели	Отличительные черты развития рынка семян овощных культур
Закрывающаяся ориентированная на увеличение внутреннего потенциала семеноводства	Самообеспечение семенами овощных культур в разрезе их видов	По целому ряду культур в мире функционируют благоприятные зоны с отстроенной высококонкурентной индустрией товарного семеноводства. Решение задачи самообеспечения семенами в рамках отдельной страны без соответствующей природно-климатической и материально-технической базы будет характеризоваться отсутствием эффективного семеноводства, при котором стоимость отечественных семян повышается. В то же время неконкурентное семеноводство автоматически делает неконкурентным отечественное овощеводство по данным культурам	Развитие черного рынка семян овощных культур; демпинг и вытеснение отдельных рыночных игроков; формирование схем стовора на всех уровнях передвижения и использования семян овощных культур;
Открытая, ориентированная на эффективное увеличение внутреннего потенциала семеноводства	Интегрирование в мировую систему товарного семеноводства овощных культур; создание зон мирового товарного семеноводства по культурам, для которых есть благоприятные почвенно-климатические условия (томат, капуста, бахчевые и т. д.)	Перспективность реализации модели обуславливается сегментированием зон по природно-климатическим условиям для конкурентного товарного семеноводства по ряду признаков (урожайность, цена, качество семян). Семена культур, по которым невозможно организовать конкурентное семеноводство, следует импортировать. Модель позволит создать высококонкурентную отрасль товарного семеноводства, участвующую в международном разделении труда и получающую прибыль. Мировая практика свидетельствует, что по такому пути пошли Китай, ЮАР, Индия, Вьетнам и другие страны, которые сегодня являются крупнейшими производителями товарных семян отдельных овощных культур, получив при этом серьезную долю мирового рынка производства этих культур	Сравнительно низкий уровень конкуренции и конкуренции при отсутствии здоровой борьбы; сравнительно низкий уровень освоения инновационных разработок; высокая зависимость от государственной политики и др.

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по [7].

В. И. Панарина, К. А. Петров, А. А. Полухин [19], А. Ф. Разин, Н. Р. Сайфетдинова, М. В. Селиверстов, Н. И. Стрикунов [24], А. И. Чайковский, В. Н. Чернышов [25], Н. А. Шабалкина и др.);

научно-методологические положения реализации государственной поддержки аграрной отрасли (В. И. Бельский, В. Г. Брыжко, Н. А. Бычков, И. А. Войтко, В. А. Воробьев, В. Г. Гусаков, Л. Н. Давыденко, В. А. Дадалко, Н. В. Киренко, С. В. Киселев, И. М. Лазаревич, В. А. Мальцева, П. Ф. Марамонов, В. И. Нечаев, Д. А. Пешко, С. С. Полоник, А. М. Тетёркина, И. Г. Ушачев, Н. И. Шагайда, А. П. Шпак и др.).

Установлено, что на данном этапе отсутствуют структурированные и комплексные научные исследования по разработке экономико-организационного механизма оказания государственной поддержки применительно к семеноводческой отрасли. В связи с этим нами предложены составные части научно-методических положений реализации господдержки отрасли семеноводства овощных культур, включая такие элементы, как:

схема реализации устойчивого положения рынка материальных ресурсов с позиции активизации инструментов государственного регулирования [12];

основные принципы оказания и инструменты реализации государственной поддержки отрасли семеноводства;

алгоритм обоснования уровней поддержки с учетом оценки целесообразности импортного обеспечения сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств семенами овощей [26];

механизм распределения финансовых потоков между субъектами рынка семян овощных культур.

Как показывают результаты научных публикаций в части управления АПК, включая государственное регулирование, производство агропродукции будет являться прибыльным при централизованной координации отдельных процессов, в том числе связанных с ресурсным обеспечением. Поэтому мы адаптировали схему устойчивого положения рынка материальных ресурсов [12–14] применительно к семенам овощных культур (рис. 1). По нашему мнению, такое состояние рынка позволяет сформировать благоприятные конкурентные условия.

Как видно из рис. 1, ключевые инструменты государственного регулирования затрагивают именно область поддержки с целью формирования эффективного рынка семян овощных культур с позиции его привлекательности. Основными принципами оказания государственной поддержки должны стать следующие:

адресность государственной поддержки;

доступность селекционерам, семеноводческим организациям, товаропроизводителям и потребителям овощной продукции (выращенной из семян отечественной селекции) информации об уровнях финансирования отрасли овощеводства, требованиях для получения денежных средств;

паритетность взаимоотношений всех участников аграрной цепи по созданию стоимости продукции овощеводства;

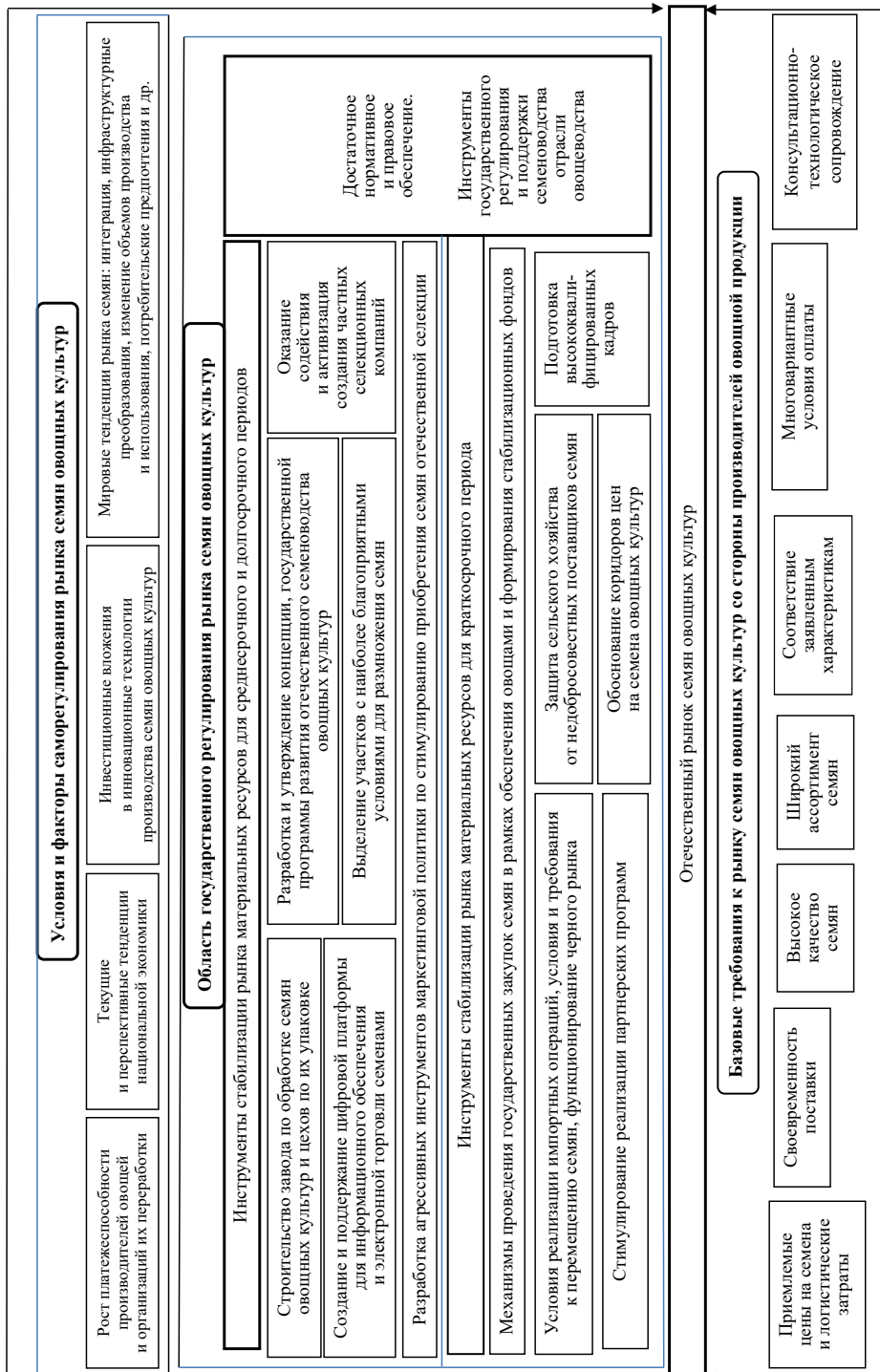

Рис. 1. Схема реализации устойчивого положения рынка семян овощных культур с позиции активизации инструментов государственного регулирования (авторская разработка)

последовательность реализации государственной поддержки и ее устойчивый характер;

привлечение «доноров» к оказанию поддержки и реализации эффективных механизмов перераспределения финансовых средств.

Авторская позиция в части эффективного развития отечественного рынка семян состоит в первоочередной роли выработки инструментов государственного регулирования и поддержки (в том числе на основании практики Российской Федерации), среди которых нами выделены следующие:

оказание несвязанной (погектарной) поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям семян овощных культур с учетом их достаточно широкого перечня (капуста, морковь, свекла, чеснок, лук, томат, огурец, горох и др.), которые имеют благоприятные условия районирования и размножения в стране;

внедрение механизма единой субсидии для товаропроизводителей овощной продукции, стимулирующего (товарное производство овощей с применением семян отечественной селекции) и компенсирующего (разработка инструментов страхования при неусхожести семян, получении сравнительно низких уровней урожайности овощей и др.) характера;

обоснование уровней удешевления части стоимости семян овощных культур отечественной селекции при их дальнейшей переработке;

утверждение целевых показателей для региональных программ развития АПК в части объемов производства овощей с применением семян отечественной селекции;

строительство семеноводческого завода, на котором семена овощных культур будут доводить до мировых стандартов качества;

содействие перераспределению финансовых средств от потребителей семян к селекционерам (система роялти);

оказание адресной финансовой поддержки организациям обрабатывающей промышленности, которые производят продукцию из сырья, полученного с использованием семян отечественной селекции;

льготные инструменты налогообложения на товарооборот семян отечественной селекции;

компенсация прямых затрат по ряду направлений: приобретение перечня средств защиты при производстве овощных культур отечественного производства; строительство овощехранилищ для производителей, которые от пяти лет возделывают овощи с использованием семян отечественного производства с учетом размера посевных площадей;

усиление научных и инновационных исследований по селекции семян и гибридов; активизация научных и инновационных проектов, позволяющих модернизировать технико-технологическую базу отрасли семеноводства овощных культур; грантовая поддержка (в том числе с привлечением иностранных ученых) по выведению конкурентоспособных сортов.

Следует подчеркнуть, что приоритетного внимания требует выработка предложений по прямой и косвенной ценовой поддержке отечественных селекционеров с учетом действующей практики:

удешевление части стоимости оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений (по видам и репродукциям) (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 26 февраля 2021 г. № 16 «Об удешевлении части стоимости семян сельскохозяйственных растений» (принимается ежегодно));

установление выплат в виде субсидий (надбавок) к цене на единицу реализованной продукции (применяются с 2015 г.) (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2020 г. № 798 «О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции» (принимается ежегодно)).

Данный опыт может быть адаптирован для товаропроизводителей овощных культур с позиции стимулирования приобретения семян отечественной селекции по двум направлениям: удешевление части стоимости семян и установление выплат в виде субсидий (надбавок) к цене на единицу реализованной овощной продукции в переработку. Считаем, что урожайность овощных культур из отечественных семян не будет ниже, чем при использовании импортных. На основании средних показателей производственно-экономической деятельности при возделывании овощей открытого грунта в Республике Беларусь за 2020 г. (табл. 2) нами предложены варианты расчета изменения прибыли товаропроизводителей овощной продукции с учетом установления уровней удешевления стоимости семян.

Т а б л и ц а 2. Средние показатели производственно-экономической деятельности при возделывании овощей открытого грунта в Республике Беларусь, 2020 г.

Овощная культура	Затраты семян в расчете на 1 га, бел. руб.	Стоимость семян без учета затрат на доставку и внесение (удельный вес принят в размере 85 %), бел. руб.	Стоимость 1 кг семян, бел. руб.	Стоимость 100 г семян, бел. руб.	Прибыль, бел. руб/т	Цена реализации, бел. руб/т	
						производителей	средняя потребительская
Капуста средняя и поздняя	1541	1309	327	33	-54,6	277	306
Свекла столовая	834	709	355	35	-3,9	268	318
Морковь столовая	1231	1046	131	13	12,9	340	326
Лук на репку	1788	1520	380	38	22,4	383	373
Зеленый горошек	1084	921	307	31	-10,1	619	-

П р и м е ч а н и е. Составлена и рассчитана автором по данным сводных годовых отчетов системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2020 г.

Вариантные расчеты изменения прибыли за счет удешевления стоимости семян овощных культур открытого грунта свидетельствуют о получении доходности при реализации столовой свеклы. Прибыль по ней составила 0,7, 3,0 и 5,3 бел. руб./т., по зеленому горошку – 35,9, 58,9 и 81,9 бел. руб./т против фактической убыточности в размере 10,1 бел. руб./т (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Вариантные расчеты изменения прибыли товаропроизводителей овощей открытого грунта с учетом установления удешевления стоимости семян отечественной селекции, 2020 г.

Овощная культура	Потенциальная стоимость семян, бел. руб/кг	Стоимость семян без учета затрат на доставку и внесение (удельный вес принят в размере 85 %), бел. руб.	Затраты семян в расчете на 1 га, бел. руб.	Резервы снижения стоимости затрат на семена, тыс. бел. руб.	Прибыль, бел. руб/т
Установление удешевления стоимости семян в размере 10 %					
Капуста средняя и поздняя	295	1179	1387	50,9	-48,1
Свекла столовая	319	638	751	23,1	0,7
Морковь столовая	118	942	1108	44,02	22,1
Лук на репку	342	1368	1610	114,95	34,2
Зеленый горошек	276	829	975	99,9	35,9
Установление удешевления стоимости семян в размере 15 %					
Капуста средняя и поздняя	278	1113	1309	76,35	-44,9
Свекла столовая	301	603	709	34,65	3,0
Морковь столовая	111	889	1046	66,03	26,7
Лук на репку	323	1292	1520	172,425	40,1
Зеленый горошек	261	783	921	149,85	58,9
Установление удешевления стоимости семян в размере 20 %					
Капуста средняя и поздняя	262	1048	1232	101,8	-41,7
Свекла столовая	284	567	667	46,2	5,3
Морковь столовая	105	837	985	88,04	31,3
Лук на репку	304	1216	1431	229,9	45,9
Зеленый горошек	246	737	867	199,8	81,9

П р и м е ч а н и е. Составлена и рассчитана автором на основании собственных исследований.

Установлено, что результативным инструментом роста резервов прибыли для товаропроизводителей овощей открытого грунта было применение выплат в виде субсидий (надбавок) (в расчетах приняты традиционные уровни надбавок от 5 до 10 %) к цене в разрезе видов продукции: капуста – от 109

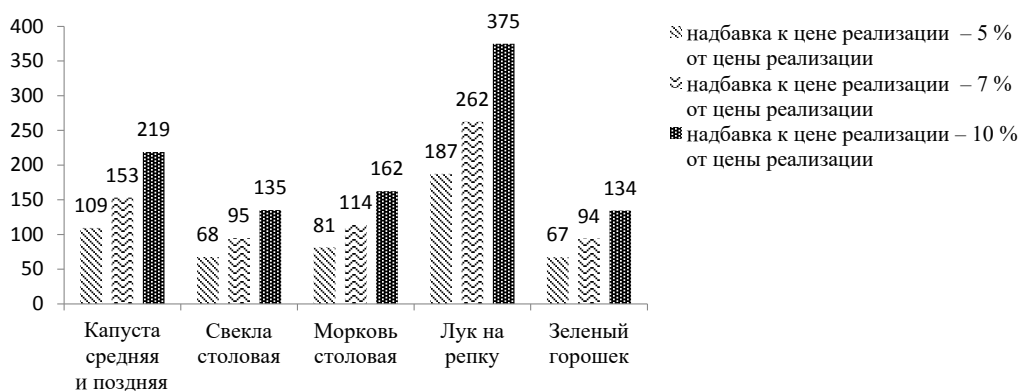

Рис. 2. Вариантные уровни выплат в виде субсидий (надбавок) к цене в разрезе видов продукции овощеводства открытого грунта в условиях 2020 г., тыс. бел. руб. (выполнен автором на основании собственных исследований)

до 219 тыс. бел. руб., столовая свекла – от 68 до 135 тыс. бел. руб., столовая морковь – от 81 до 162 тыс. бел. руб., лук на репку – от 187 до 375 тыс. бел. руб., зеленый горошек – от 67 до 134 тыс. бел. руб. (рис. 2).

Вместе с тем обоснование мер поддержки должно согласовываться с направлениями аграрной политики государства при вступлении страны в ВТО, а также с подходами к методам оценки поддержки, влияющим на уровень цен [10]. Следует отметить, что Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) применяет собственную методику оценки поддержки сельского хозяйства, которая учитывает денежные трансферты от потребителей и налогоплательщиков производителям сельскохозяйственной продукции и включает в себя такие направления оценки, как поддержка производителя, потребителя, общих услуг (рис. 3).

Зарубежный опыт построения эффективной системы семеноводства

Отдельным инструментом эффективного развития рынка семян овощных культур является институциональная инфраструктура, включающая множество схем и механизмов перераспределения материально-финансовых потоков между селекционерами, производителями и поставщиками семян.

Так, интересен *итальянский опыт* регулирования потоков через Национальную ассоциацию, в которую входят пять семеноводческих компаний и множество тысяч фермерских хозяйств (на примере белокочанной капусты) [7]. Организация решает вопросы фитосанитарного состояния полей, их пространственной изоляции и др. Зарубежные компании заключают договоры на выращивание товарных семян капусты с итальянскими семеноводческими структурами и представляют свой материал для размножения, а последние, в свою очередь, – с фермерами. Под контролем ученых и специалистов фермеры занимаются выращи-

Фактические и потенциальные субъекты рынка семян овощных культур по направлениям	Мероприятия поддержки
<p>Селекция и производство: отделение аграрных наук НАН Беларуси, Институт овощеводства, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Гродненский государственный аграрный университет, Белорусский государственный аграрный технический университет</p>	<p>Бюджетные расходы на науку по развитию селекции и семеноводства, инспекций различной целевой направленности и других элементов инфраструктуры селекции, семеноводства, маркетинга и продвижения семян овощных культур и пр.;</p> <p>поддержка конкурентных цен на семена овощных культур отечественной селекции;</p> <p>роялти селекционерам и производителям семян;</p> <p>меры, снижающие производственные издержки, включая субсидии на ресурсы и основные факторы производства;</p> <p>меры, ведущие к снижению затрат в селекции и семеноводстве в долгосрочной перспективе, но напрямую не выплачиваемые производителям (например, на развитие товаропроизводящей инфраструктуры);</p> <p>прочие меры неявной поддержки селекции и семеноводства овощных культур, основными элементами которой являются финансовая помощь и налоговые льготы</p>
<p>Производство (размножение) семян: мировые центры семеноводства, РО «Белсемена», экспериментальные базы, элитозы, спецсемхозы, специализированные хозяйства и др.</p>	
<p>Потребление семян: сельскохозяйственные организации, крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения, овощные фабрики и комбинаты и др.</p>	<p>Поддержка конкурентных цен на овощную продукцию, произведенную из семян отечественной селекции;</p> <p>рыночные выплаты от организаций по переработке овощей;</p> <p>прочие трансферты (бюджетные выплаты товаропроизводителям овощной продукции в результате реализации аграрной политики и политики обеспечения и поддержания продовольственной безопасности государства)</p>
<p>Организации, оказывающие услуги по селекции и семеноводству</p>	<p>Расходы на функционирование инспекций различной целевой направленности и других элементов инфраструктуры селекции, семеноводства, маркетинга и продвижения семян овощных культур и пр.</p>
<p>Организации торговли, логистические центры, рекламные агентства и др.</p>	<p>Трансферты потребителям овощной продукции и др.</p>

Рис. 3. Направления поддержки субъектов рынка семян овощных культур, учитываемые ОЭСР при оценке государственной поддержки сельского хозяйства (выполнен автором по [4–11, 14–18])

ванием семян, применяя для повышения их отдельных характеристик мировые инновационные технологии и собственные разработки. При этом за соблюдением технико-технологических параметров строго следят эксперты, внося коррективы в процессы выращивания семян. После обмолота семена передают семеноводческим компаниям, которые их обрабатывают, доводят до мировых стандартов качества и отправляют в разные страны. Следует отметить, что каждая такая структура имеет свой семеноводческий завод. Схема взаиморасчетов достаточно

проста: зарубежные организаторы перечисляют финансовые средства семеноводческим компаниям, а они – фермерам. Этот механизм реализуется по всем товарным семенам. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что в последние годы крупные селекционные организации покупают землю в зонах мирового семеноводства и сами выращивают там семена.

Необходимо отметить и рыночный механизм роялти, предполагающий усиление защиты прав селекционера и перераспределение финансовых потоков с выделением доли дохода в пользу разработки сорта сельскохозяйственных культур.

Изучение *опыта Австралии* позволяет судить о наличии двух вариантов оплаты [23]:

автоматическое отчисление роялти при реализации продукции, в идентификационных характеристиках которой указывается конкретный сорт семян;

отчисление роялти по базам данных с информацией о закупках семян.

Заключение

Мировая практика свидетельствует, что в условиях укрепления монополизации на рынках семян овощных культур приоритетная роль должна отводиться государству, в части чего нами выделены следующие инструменты:

формирование стратегических и концептуальных положений по развитию семеноводства овощных культур через принятие соответствующих нормативных и программных документов;

разработка комплекса мер и мероприятий по пресечению недобросовестной конкуренции на рынке семян и создание благоприятных условий конкурентной среды;

стимулирование инновационного и научно-технического развития отечественной селекции;

обоснование перспективных направлений импортозамещения в овощном подкомплексе и др.

Исследование по развитию отечественного рынка семян овощных культур на основе государственного регулирования позволило получить следующие результаты:

1. Установлено, что государственная поддержка является только отдельным инструментом, способствующим построению и развитию эффективного рынка семян овощных культур через формирование институциональной модели взаимоотношений между учеными-селекционерами, семеноводческими организациями, товаропроизводителями овощных культур и овощной продукции. Вместе с тем в краткосрочном периоде на самом высшем уровне требуется принять решения в части научно обоснованной целесообразности интегрирования товарного семеноводства овощных культур в глобальную систему и необходимости создания в стране зон мирового товарного семеноводства с учетом передового

опыта институционального преобразования системы селекции и семеноводства на принципах государственно-частного партнерства (система роялти, механизм оказания содействия созданию частных селекционных компаний и др.).

2. Представлена схема устойчивого положения рынка применительно к семенам овощных культур. Акценты сделаны на инструментах государственного регулирования и поддержки в разрезе кратко-, средне- и долгосрочного периода на принципах адресности государственной поддержки, доступности информации о финансировании, паритетности взаимоотношений всех участников аграрной цепи по созданию стоимости продукции овощеводства, последовательности реализации государственной поддержки и др.

3. Выделен перечень направлений государственной поддержки, способствующий развитию рынка семян овощных культур: оказание несвязанной (погектарной) поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям семян овощных культур с учетом их достаточно широкого перечня (капуста, морковь, свекла, лук, томат, огурец, горох, чеснок и др.); внедрение механизма единой субсидии для товаропроизводителей овощной продукции, который носит стимулирующий и компенсирующий характер, и др. Отдельным блоком выделена необходимость согласования данных мер с направлениями аграрной политики государства при вступлении страны в ВТО в контексте методов оценки уровней поддержки, влияющих на уровень цен на овощи и овощную продукцию.

4. Проведены расчеты, свидетельствующие, что существенные резервы роста прибыли товаропроизводителям овощной продукции могут быть получены при оказании государственной поддержки в виде субсидий (надбавок) к цене в разрезе видов продукции овощеводства. Удешевление стоимости семян отечественной селекции носит менее результативный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аутко, А. А. Овощеводство Республики Беларусь / А. А. Аутко, И. С. Бутов // Картофель и овощи. – 2020. – № 2. – С. 12–15.
2. Бречко, Я. Н. Современное состояние плодовоовощного подкомплекса АПК в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Курган, 6 февр. 2020 г. / Курган. ГСХА. – Курган: Изд-во Курган. ГСХА, 2020. – С. 42–45.
3. Велесницкий, В. М. Мелкотоварное производство овощей в Столинском районе Белорусского Полесья: векторы устойчивого развития / В. М. Велесницкий, И. С. Бутов // Картофель и овощи. – 2021. – № 7. – С. 8–12.
4. Воротников, И. Л. Организационно-экономическая модель импортозамещения в селекции и семеноводстве сельскохозяйственных культур в России / И. Л. Воротников, М. В. Муравьева, К. А. Петров // Перспективы науки. – 2018. – № 8 (107). – С. 54–61.
5. Вукович, Г. Г. Расширение импортозамещающего контура отечественных регионов как стратегия макроэкономического управления / Г. Г. Вукович // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 2 (30). – С. 351–354.
6. Жевора, С. В. Стратегия развития национальной маркетинговой системы реализации семян и продовольственного картофеля отечественной селекции / С. В. Жевора, Г. А. Полунин, М. С. Ромашин // Экономика, труд, упр. в сел. хоз-ве. – 2019. – № 11 (56). – С. 134–142.

7. Клименко, Н. Н. Государственно-частное партнерство – самый эффективный путь развития отечественного семеноводства овощных культур / Н. Н. Клименко // Картофель и овощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://potatoveg.ru/glavnaya-tema/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-samuy-effektivnyj-put-razvitiya-otechestvennogo-semenovodstva-ovoshhnyx-kultur.html>. – Дата доступа: 21.01.2022.

8. Королькова, А. П. Государственная поддержка селекции и семеноводства / А. П. Королькова, Т. Е. Маринченко // АгроФорум. – 2020. – № 4. – С. 60–61.

9. Кривошлыков, К. М. Объективные предпосылки для усиления роли государства в развитии селекции и семеноводства масличных культур в России / К. М. Кривошлыков, М. В. Трунова, А. В. Лукомец // Маслич. культуры. – 2019. – № 3 (179). – С. 79–84.

10. Лазаревич, И. М. Совершенствование механизма продуктивно-специфической поддержки в сельском хозяйстве Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции / И. М. Лазаревич; под науч. ред. И. А. Войтко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 141 с.

11. Макрак, С. В. Анализ производственно-экономических показателей и перспективные направления повышения эффективности возделывания моркови столовой в Республике Беларусь / С. В. Макрак // Никон. чтения / Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А. А. Никонова. – 2019. – № 23. – С. 110–112.

12. Макрак, С. Научно-практические основы достижения устойчивости на рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства / С. Макрак // Аграр. экономика. – 2020. – № 12. – С. 33–50.

13. Макрак, С. В. Показатели эффективного использования материально-денежных средств на семена как элемент финансового управления в организациях Республики Беларусь / С. В. Макрак // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 20 дек. 2018 г. / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск: СГУПС, 2019. – С. 151–158.

14. Миненко, А. В. Государственная поддержка развития элитного семеноводства как инструмент содействия достижению целевых показателей региональных программ развития АПК / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. – 2020. – № 1–2 (40). – С. 106–108.

15. Мусаев, Ф. Б. Научно-практические аспекты совершенствования контроля качества семян овощных культур: дис. ... д-ра с.-х. наук: 06.01.05 / Ф. Б. Мусаев. – М., 2018. – 479 л.

16. Мусаев, Ф. Б. Повысить конкурентоспособность отечественных сортов, оборот семян и посадочного материала на внутреннем и внешнем рынках / Ф. Б. Мусаев // Овощи России. – 2018. – № 1 (39). – С. 59–60.

17. Отечественная селекция должна идти в ногу с бизнесом / Аграр. наука. – 2020. – № 4. – С. 53–54.

18. Панарина, В. И. Перспективные направления развития семеноводства в России как фактор обеспечения продовольственной безопасности / В. И. Панарина, А. Ф. Мельник, А. А. Полухин // Вестн. аграр. науки. – 2017. – № 6 (69). – С. 45–53.

19. Полухин, А. А. Тенденции развития селекции и семеноводства в России в условиях реализации политики импортозамещения на ресурсных рынках / А. А. Полухин, В. И. Панарина, Н. А. Шабалкина // Вестн. аграр. науки. – 2020. – № 4 (85). – С. 118–129.

20. Проблемы эффективности импортозамещения на российском агрорынке семян сельскохозяйственных культур / Н. А. Кузнецова [и др.] // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. – 2020. – № 2 (81). – С. 49–55.

21. Савчук, О. В. Электронная коммерция как форма реализации семян на глобальном рынке / О. В. Савчук // Экономика и управление АПК. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 92–96.

22. Сайфетдинова, Н. Р. Институциональные условия инновационного развития овощеводства / Н. Р. Сайфетдинова, В. О. Поляков, Р. А. Аведисянц // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Курск, 10 июня 2020. – Курск, 2020. – С. 396–400.

23. Санду, И. С. Австралийская модель финансирования сельскохозяйственных исследований / И. С. Санду, Л. И. Мурая, Н. В. Воробьева // Экономика, труд, упр. в сел. хоз-ве. – 2021. – № 4 (73). – С. 17–31.

24. Стрикунов, Н. И. Пути повышения эффективности послеуборочной обработки семян с применением машин и оборудования производства АО «Мельинвест» / Н. И. Стрикунов, А. П. Ломакин, С. В. Леканов // Вестн. Алт. гос. аграр. ун-та. – 2021. – № 3 (197). – С. 106–113.

25. Чернышков, В. Н. Энергетическая и экономическая эффективность возделывания овощного гороха на семена в Алтайском Приобье в зависимости от способов посева и сроков уборки / В. Н. Чернышков // Вестн. Алт. гос. аграр. ун-та. – 2015. – № 3 (125). – С. 9–12.

26. Makrak, S. Methodological approaches to assessing the feasibility of importing seeds for vegetable producers in Belarus / S. Makrak // Часопис екон. реформ. – 2021. – № 4 (44). – С. 108–116.

Поступила в редакцию 02.02.2022

Сведения об авторе

Макрак Светлана Васильевна – заведующая сектором ценообразования, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Makrak Svetlana Vasilievna – Head of the Pricing Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Борис ШУНДАЛОВ

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь
e-mail: shundalov66@mail.ru*

УДК 338.43:636.5

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-47-59>

Птицеводство яичного направления: состояние отрасли, производительность труда, результативность работы

Проанализированы основополагающие производственные показатели состояния птицеводческой отрасли во всех категориях хозяйств республики за 5-летний период (2016–2020 гг.). На примере производственного унитарного предприятия «Птицефабрика Оршанская» Витебской области изучены основные показатели, характеризующие работу яичной птицеводческой отрасли. По отчетным данным этой сельхозорганизации разработаны предложения для расчета и оценки производительности труда на базе чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости). При этом стоимостные показатели скорректированы на базисные индексы потребительских цен.

Проанализированы основные экономико-финансовых показатели работы птицеводства яичного направления в сельхозорганизациях Беларуси. Представлены выводы, нацеленные на существенную активизацию работы белорусских птицеводческих хозяйств.

Ключевые слова: динамика, структура, яичная продуктивность, производительность труда, результативность птицеводства.

Boris SHUNDALOV

*Belarusian State Agricultural Academy,
Gorki, Republic of Belarus
e-mail: shundalov66@mail.ru*

Egg poultry farming: the state of the industry, labor productivity, work efficiency

The fundamental production indicators of the state of the poultry industry in all categories of farms of the republic for a 5-year period (2016–2020) are analyzed. The main indicators characterizing the work of the egg poultry industry are studied on the example of the production unitary enterprise “Poultry Farm Orshanskaya” of the Vitebsk region. According to the reporting data of this agricultural organization, proposals have been developed for calculating and evaluating labor productivity based on net products (gross income, value added). At the same time, the cost indicators are adjusted for the basic consumer price indices. The main economic and financial indicators of egg poultry farming in agricultural organizations of Belarus are analyzed. The conclusions aimed at significantly activating the work of Belarusian poultry farms are presented.

Keywords: dynamics, structure, egg productivity, labor productivity, efficiency of poultry farming.

Введение

Традиции птицеводства на территории Беларуси уходят во времена приручения и одомашнивания разной птицы. Древние люди прекрасно осознавали многочисленные выгоды содержания домашней птицы, которая позволяла иметь богатые белком продукты питания (яйцо, мясо), а также пух и перо. Ценились доступность разведения и выращивания, скороспелость и многоплодность, минимальные материальные и трудовые затраты на содержание птицепоголовья и уход за ним. В период массового формирования хуторских хозяйств на каждом крестьянском подворье было много кур, а в местах, приближенных к естественным водоемам, – гусей и уток.

Примитивный способ содержания домашней птицы в крестьянских хозяйствах господствовал длительный период, из-за чего производительность труда в птицеводческой отрасли оставалась крайне низкой. Можно считать, что годовая продуктивность несушек составляла 120–130 яиц.

В революционные годы и в период Гражданской войны поголовье птицы существенно сократилось. Своеобразное оживление и развитие сельскохозяйственное производство на территории Беларуси получило с принятием новой экономической политики.

Все виды работ по уходу, содержанию, кормлению животных и птицы выполнялись вручную. Поэтому производительность труда в любой животноводческой отрасли находилась на крайне низком уровне.

К началу 1940-х гг. колхозно-совхозное производство в значительной мере окрепло, повысилась плотность поголовья сельхозживотных и птицы за счет расширения животноводческих ферм. Медленное восстановление колхозно-совхозной системы по существу началось преимущественно в 1945 г., когда после окончания Великой Отечественной войны в населенные пункты Беларуси из государственных фондов стал поступать семенной материал, рабочие лошади, крупный рогатый скот. В те годы немногочисленное поголовье птицы пытались заводить лишь некоторые семьи; в колхозах и совхозах птица стала появляться позже. В уцелевшие колхозные производственные помещения в первую очередь ставили рабочих лошадей и крупный рогатый скот, а животноводческая смешанная ферма слабо напоминала довоенную.

Послевоенный колхозный либо совхозный птичник представлял собой небольшое приспособленное помещение на 30–40 кур-несушек, уход за которыми поручался опытной птичнице. В некоторых хозяйствах, имевших ближний водоем, на птицеферме разводили гусей или уток численностью 70–90 голов. Важно отметить, что мелкие птицеводческие фермы существовали до массового укрупнения сельхозорганизаций. После этого организационного мероприятия объединенная птицеводческая отрасль стала насчитывать 100–150 кур-несушек, 130–170 взрослых гусей. Все технологические работы на таких фермах

по-прежнему выполнялись только вручную. Поэтому производительность труда в птицеводстве сельхозорганизаций оставалась низкой. Считалось обычным, когда в расчете на одну несушку в год получали не более 130 яиц.

Материалы и методы

При подготовке статьи были использованы официальные источники информации [1, 2], опубликованные материалы [3–7], годовая учетно-статистическая отчетность производственного унитарного предприятия «Птицефабрика Оршанская» Оршанского района. При этом применялись различные методы и приемы обработки данных – абсолютных и относительных показателей, средних величин, показателей динамики, структуры и др. Выполнение работы обеспечивалось за счет накопленного авторского опыта.

Основная часть

Птицеводство в Беларуси является традиционной отраслью сельского хозяйства. Если сельскохозяйственные организации и индустриальные специализированные предприятия (птицефабрики) занимаются разведением, выращиванием и эксплуатацией разнообразных пород кур, то крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства населения содержат на своих подворьях не только кур, но и гусей, уток, индюков, а кое-где – фазанов, цесарок, страусов.

В начале 1960-х гг. в сельскохозяйственной сфере велась активная работа по укрупнению колхозов и совхозов, углублению специализации производства. В каждой сельхозорганизации были оставлены наиболее существенные отрасли; птицеводство же сосредоточивалось только в одном-двух хозяйствах района. При этом технологические и технические основы разведения и выращивания птицы по-прежнему оставались примитивными и базировались на использовании ручного труда. В то же время во многих зарубежных странах птицеводческая отрасль активно переводилась на индустриальную основу. Формировались крупные птицеводческие организации с высокой концентрацией основного поголовья. Позже они получили название птицефабрик, на которых содержали сотни тысяч и даже миллионы птиц. На этих предприятиях создавались благоприятные условия для круглогодичного выращивания, интенсивного кормления птицы с минимальной численностью обслуживающего персонала. Птицефабрики показывали высокие производственно-экономические результаты работы: годовая яйценоскость кур перспективных пород оказалась вдвое выше; существенно росли показатели производительности труда в птицеводческой отрасли.

Высокая производственно-экономическая и финансовая результативность крупных зарубежных птицеводческих предприятий послужила позитивным примером создания аналогичных специализированных хозяйств на территории

Беларуси. За сравнительно непродолжительный период в сельскохозяйственной сфере республики начала формироваться сеть птицеводческих фабрик. В страну завозили наиболее перспективные породы птицы, существенно расширились границы работы инкубаторных станций, поставлявших птичий молодняк.

К середине 1980-х гг. Беларусь имела развернутую сеть крупных птицеводческих фабрик, которые снабжали многие крупные населенные пункты Советского Союза востребованной продукцией. Но последствия этого исторического события в начале 1990-х гг. значительно усложнили работу по существу всех сельскохозяйственных отраслей. Пострадало и белорусское специализированное птицеводство из-за прекращения массовых поставок кормов из бывшего союзного фонда. Отрасль оказалась на грани выживания, а в торговой сети отечественные продукты птицеводства стали большой редкостью. Поэтому незамедлительно была поставлена стратегическая цель по системному обеспечению продовольственной безопасности государства. В условиях решения этой задачи птицеводческой отрасли отводилась важнейшая роль, поскольку через птицеводство можно было ускоренно нарастить яичный и мясной потенциал. Последующий период показал, что принятое решение по сохранению и расширению сети специализированных птицефабрик в Беларуси оказалось не только аргументированным, но и совершенно необходимым.

В настоящее время птицеводством в республике занимаются все категории хозяйств: специализированные птицефабрики и другие сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства населения. Динамические и структурные изменения птицепоголовья по всем категориям хозяйств Беларуси за период с конца 2016 г. до конца 2020 г. можно оценить по табл. 1.

Т а б л и ц а 1. Динамика и структура поголовья птицы во всех категориях хозяйств Беларуси (на конец года)

Показатель	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2020 г., % к 2016 г.
Поголовье птицы, млн голов:	49,5	51,1	47,6	96,0
в сельхозорганизациях	44,3	46,3	43,0	97,1
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	0,1	0,1	0,2	200,0
в хозяйствах населения	5,1	4,7	4,4	86,3
Структура поголовья птицы, %:	100	100	100	0,0 п. п.
в сельхозорганизациях	89,5	90,6	90,3	0,8 п. п.
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	0,2	0,2	0,5	0,3 п.п.
в хозяйствах населения	10,3	9,2	9,2	-1,1 п. п.

Пр и м е ч а н и е. Составлена автором по [1].

Данные табл. 1 показывают, что поголовье птицы в Беларуси за период с конца 2016 г. до конца 2020 г. имело тенденцию снижения главным образом за счет сокращения птицепоголовья в сельскохозяйственных организациях. Одновременно с этим значительно уменьшилось поголовье птицы в личных подсобных

хозяйствах населения (на 13,7 %). В немногочисленных крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье птицы хотя и увеличивалось, но его удельный вес в структуре всего птицепоголовья республики был малозначающий. В составе общего поголовья птицы за изучаемый период ведущая роль принадлежала белорусским сельхозпредприятиям (не менее 90 %).

Специализированные птицеводческие сельхозорганизации республики представлены разнообразными направлениями: разводят и выращивают кур-несушек яичного направления, выращивают и откармливают молодняк птицы мясных пород, разводят и выращивают кур яичного и мясного направлений. Официальные источники информации позволяют оценить динамические и структурные изменения прежде всего валового производства яиц во всех категориях хозяйств Беларуси за период 2016–2020 гг. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Динамика и структура валового производства яиц во всех категориях хозяйств Беларуси

Показатель	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2020 г., % к 2016 г.
Валовое производство яиц, млн шт.:	3615,2	3363,2	3494,5	96,7
в сельхозорганизациях	2879	2753	2895	100,6
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	1,2	1,2	7,5	625,0
в хозяйствах населения	735	609	592	80,5
Структура валового производства яиц, %:	100	100	100	0,0 п. п.
в сельхозорганизациях	79,6	81,9	82,8	3,2 п. п.
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	0,1	0,1	0,3	0,2 п. п.
в хозяйствах населения	20,3	18,0	16,9	–3,4 п. п.

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по [1].

Из сведений табл. 2 видно, что в Беларуси за 2016–2020 гг. общее валовое производство яиц сократилось на 3,3 % при одновременном увеличении продукции в сельскохозяйственных организациях на 0,6 %. Основным фактором снижения общего валового производства яиц в республике стало значительное уменьшение продукции в личных подсобных хозяйствах населения (почти на 20 %). Важно обратить внимание на то, что среди всех категорий хозяйств основная часть валового производства яиц была сосредоточена в специализированных сельхозпредприятиях, доля которых за изучаемый период выросла на 3,2 п. п., тогда как удельный вес производства продукции в хозяйствах населения упал на 3,4 п. п.

В индустриальном птицеводстве, как и во многих других сельскохозяйственных отраслях, существенной проблемой является неуклонное повышение производительности труда. В ее увеличении, как в зеркале, находит отражение прежде всего экономия рабочего времени непосредственных производителей, численность которых имеет тенденцию к сокращению. В свою очередь, объек-

тивным условием нормального функционирования любой отрасли является последовательный рост материального вознаграждения за единицу вложенного труда. Следовательно, при условии экономии рабочего времени на производство продукции и одновременном повышении заработной платы за трудовую единицу можно сократить удельный вес затрат труда в структуре себестоимости продукции. Важно обратить внимание на то, что в индустриальном птицеводстве почти все технологические процессы механизированы либо автоматизированы. Это означает, что на всех технологических линиях, обслуживающих содержание птицы, создан высокопроизводительный потенциал, который должен быть обеспечен квалифицированными работниками. Поэтому последовательное повышение производительности труда на любой птицефабрике сосредоточено в интеллектуальном и физическом потенциале работников.

В настоящее время в птицеводческой отрасли Беларуси производительность труда рассчитывают и оценивают по традиционной методике: за основу принимают объем валовой продукции, который относят к количеству отработанного времени, выраженного в учтенных человеко-часах либо человеко-годах (среднегодовых работников). Такой прием определения производительности труда можно было бы считать логично оправданным при условии, если к количеству отработанного времени работниками была бы реальная возможность добавить рабочее время, воплощенное в израсходованных материалах (основных и оборотных средствах производства). Но поскольку такая вероятность практически отсутствует, то при исчислении ключевых показателей производительности труда в любой сельскохозяйственной отрасли объективнее брать за основу не валовую, а чистую продукцию (валовой доход, добавленную стоимость), которая рассчитывается как разница между валовой продукцией и материальными затратами на ее производство. Именно чистая продукция характеризует интеллектуальный и физический вклад работников в создание потребительской стоимости продукции. Поэтому объем чистой продукции в расчете на единицу рабочего времени работников объективно характеризует производительность живого труда.

Официальная статистическая информация о функционировании птицеводческой отрасли Беларуси не содержит обобщающих данных, которые позволили бы рассчитывать и оценивать основные показатели производительности труда при разведении, выращивании и эксплуатации птицепоголовья яичного направления. Поэтому углубленное изучение ключевых параметров работы птицеводческой отрасли проведено на примере производственного унитарного предприятия «Птицефабрика Оршанская». Эта специализированная сельскохозяйственная организация обладает значительным производственно-экономическим потенциалом, занимается разведением и выращиванием кур преимущественно яичного, а также мясного направления. О яичной производственной результативности птицефабрики «Оршанская» за 5-летний период (2014–2018 гг.) можно судить по табл. 3.

Т а б л и ц а 3. Динамика основных производственных показателей, характеризующих работу яичной птицеводческой отрасли на птицефабрике «Оршанская»

Показатель	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г., % к 2014 г.
Среднегодовое поголовье кур-несушек, тыс. голов	502	516	464	92,4
Валовое производство яиц, млн шт.	156,3	135,4	119,8	76,6
Среднегодовая яйценоскость одной курицы, шт.	311	262	258	83,0

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по данным годовых отчетов птицефабрики «Оршанская».

Сведения табл. 3 показывают, что на птицефабрике «Оршанская» за 2014–2018 гг. среднегодовое поголовье значительно (на 7,6 %) сократилось, валовое производство яиц уменьшилось (почти на четверть). Цифры также отражают, что в рассматриваемой специализированной сельхозорганизации шел неуклонный динамический процесс снижения среднегодовой яйценоскости кур, причем сокращение яичной продуктивности птицы составило 17 %. Это означает, что производственная яичная результативность птицефабрики «Оршанская» в 2014–2018 гг. имела тенденцию снижения. Можно констатировать, что у специализированного сельхозпредприятия есть немалые упущенные резервы улучшения его работы.

В современных условиях производительность труда в сельскохозяйственных организациях принято рассчитывать с помощью натуральных и стоимостных показателей. При этом наиболее часто используется вариант расчета не прямого, а обратного показателя – трудоемкости единицы произведенной (учтенной) продукции. В яичном птицеводстве исчисляют трудоемкость 1 тыс. яиц. Считается, что трудоемкость натуральной единицы продукции позволяет минимизировать элементы субъективизма при динамических изменениях производительности труда. Тем не менее товарно-денежные (рыночные) отношения выдвигают на первый план стоимостную оценку продукции. Поэтому при разносторонней характеристике производительности труда во времени и пространстве важно сочетать натуральные и стоимостные показатели.

Динамические изменения показателей производительности труда, рассчитанных по действующей методике, на птицефабрике «Оршанская» за период 2014–2018 гг. представлены в табл. 4. С целью повышения объективности оценки табличных результатов стоимостной показатель скорректирован на базисные индексы потребительских цен.

Из сведений табл. 4 видно, что при производстве яиц на птицефабрике «Оршанская» за 2014–2018 гг. существенно ухудшились основные натуральные показатели производительности труда, рассчитанные по действующей методике. Так, часовая производительность труда снизилась более чем на треть. Соответственно этому повысилась трудоемкость производства 1 тыс. яиц. За изучаемый

период на птицефабрике «Оршанская» произошло значительное падение стоимостного показателя часовой производительности труда. Это особенно выразительно видно по скорректированной производительности труда: часовой показатель понизился более чем наполовину.

Т а б л и ц а 4. Динамика основных показателей производительности труда при производстве куриных яиц на птицефабрике «Оршанская»

Показатель	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г., % к 2014 г.
Натуральные показатели:				
часовая производительность труда, шт.	1395	1128	881	63,2
трудоемкость производства 1 тыс. яиц, чел.-ч	0,72	0,89	1,14	158,3
Стоимостные показатели:				
часовая производительность труда, бел. руб.	141	121	93	66,0
базисные индексы потребительских цен, %	100,0	123,8	139,0	139,0
Скорректированный показатель:				
часовая производительность труда, бел. руб.	141	98	67	47,5

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по данным годовых отчетов птицефабрики «Оршанская» и [2].

При расчете производительности труда по действующей методике невозможно выявить и оценить реальный вклад интеллектуального и физического потенциала работников в создание продукции и формирование основных показателей производительности труда. Поэтому особенно важно исчислить объем созданной чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости) и на этой основе найти производительность живого труда работников. Методический порядок расчета объема чистой продукции и чистого дохода на птицефабрике «Оршанская» при производстве яиц за период 2014–2018 гг. показан в табл. 5.

Т а б л и ц а 5. Порядок расчета чистой продукции и чистого дохода при производстве яиц на птицефабрике «Оршанская»

Показатель	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г., % к 2014 г.
Валовая продукция производства яиц, тыс. бел. руб.	15852	14511	12590	79,9
Материальные затраты на производство, тыс. бел. руб.	7219	8819	10055	139,3
Чистая продукция производства яиц, тыс. бел. руб.	8533	5692	2535	29,7
Трудовые затраты на производство яиц, тыс. бел. руб.	1885	1859	1413	75,0
Чистый доход в яичном производстве, тыс. бел. руб.	6648	3833	1122	16,9

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по данным годовых отчетов птицефабрики «Оршанская».

Сведения табл. 5 показывают, что валовая стоимость яиц по средним фактическим ценам на птицефабрике «Оршанская» за 2014–2018 гг. снизилась более чем на 20 %, тогда как материальные затраты на производство продукции возросли почти на 40 %. В результате объем чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости) при производстве яиц на птицефабрике сократился более чем в 3 раза. Если учесть, что за изучаемый период при производстве яиц трудовые затраты уменьшились на четверть, то объем расчетного чистого дохода многократно снизился. Это означает, что при получении продукции яичного направления птицефабрика «Оршанская» в 2014–2018 гг. несла существенные экономико-финансовые потери.

Рассчитанный объем чистой продукции при производстве яиц и отчетная информация о затратах рабочего времени на эту продукцию позволяют найти уровень производительности живого труда. Динамические изменения основных показателей производительности живого труда при производстве яиц на птицефабрике «Оршанская» за период 2014–2018 гг. можно проследить по данным табл. 6. Для объективной оценки табличных результатов стоимостные показатели скорректированы на базисные индексы потребительских цен.

Таблица 6. Расчет показателей производительности живого труда в птицеводстве яичного направления на птицефабрике «Оршанская»

Показатель	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г., % к 2014 г.
Фактические показатели:				
объем чистой продукции, тыс. бел. руб.	8533	5692	2535	29,7
затраты труда на производство, тыс. чел.-ч	112	120	136	121,4
часовая производительность живого труда, бел. руб.	76	47	19	25,0
базисные индексы потребительских цен, %	100,0	123,8	139,0	139,0
Скорректированные показатели:				
объем чистой продукции, тыс. бел. руб.	8533	4598	1824	21,4
часовая производительность живого труда, бел. руб.	76	38	14	18,4

Примечание. Составлена по данным годовых отчетов птицефабрики «Оршанская» и [2].

Как видно из табл. 6, на птицефабрике «Оршанская» в 2014–2018 гг. при существенном снижении объема чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости), созданной в результате производства куриных яиц, значительно (более чем на 20 %) увеличились затраты рабочего времени. Поэтому часовая производительность живого труда за изучаемый период многократно сократилась. При условии корректировки стоимостных показателей на базисные индексы потребительских цен видно, что часовая производительность живого труда при производстве яиц снизилась более чем в 5,4 раза. Если сравнивать динамические изменения часовой производительности живого труда с аналогичными изменениями часовой производительности труда, рассчитанной по действующей

методике (см. табл. 4), то оказывается, что среднегодовые темпы снижения часовой производительности живого труда, найденные по предлагаемой методике, значительно выше, чем вычисленные по действующей методике. Следовательно, выявление трудового эффекта при производстве продукции можно считать более объективным при условии расчета производительности живого труда, когда за основу берется не валовая, а чистая продукция (валовой доход, добавленная стоимость).

Рост производительности труда – это не только промежуточная цель работы коллектива отрасли либо сельхозорганизации в целом, но и мощное средство, нацеленное на улучшение производственных, экономических и финансовых показателей. Планомерное повышение производительности живого труда, которое обеспечивается за счет системной интенсификации производства, теснейшим образом связано с увеличением объема, улучшением качества продукции, экономией расходных материалов и рабочего времени, снижением себестоимости продукции, повышением уровня ее рентабельности.

Динамические изменения основных экономико-финансовых результатов работы яичной птицеводческой отрасли на птицефабрике «Оршанская» за период 2014–2018 гг. можно оценить по табл. 7. Для повышения объективности оценки табличных данных стоимостные показатели скорректированы на базисные индексы потребительских цен.

Т а б л и ц а 7. Динамика основных экономико-финансовых показателей работы яичной птицеводческой отрасли на птицефабрике «Оршанская»

Показатель	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2018 г., % к 2014 г.
Фактические показатели:				
реализационная цена 1 тыс. яиц, бел. руб.	100,8	107,2	105,1	104,3
полная себестоимость 1 тыс. яиц, бел. руб.	85,0	101,8	95,8	112,7
прибыль от продажи 1 тыс. яиц, бел. руб.	15,8	5,4	9,3	58,9
базисные индексы потребительских цен, %	100	123,8	139,0	139,0
Скорректированные показатели:				
реализационная цена 1 тыс. яиц, бел. руб.	100,8	86,6	75,6	75,0
полная себестоимость 1 тыс. яиц, бел. руб.	85,0	82,2	68,9	81,1
прибыль от продажи 1 тыс. яиц, бел. руб.	15,8	4,4	6,7	42,4
уровень рентабельности проданных яиц, %	18,6	5,3	9,7	-8,9 п. п.

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по данным годовых отчетов птицефабрики «Оршанская» и [2].

Сведения табл. 7 показывают, что в яичной птицеводческой отрасли на птицефабрике «Оршанская» в 2014–2018 гг. произошли значительные изменения основных экономико-финансовых результатов. Если оценивать работу яичного птицеводства по фактическим показателям, то прежде всего необходимо обратить внимание на повышение средних реализационных цен и динамический рост

полной (коммерческой) себестоимости 1 тыс. куриных яиц. Это обусловило ведение яичной отрасли с невысокими прибыльными результатами. Если же оценивать динамику основных экономико-финансовых показателей, скорректированных на базисные индексы потребительских цен, то оказывается, что в 2018 г. по сравнению с 2014 г. средняя реализационная цена 1 тыс. яиц сократилась на четверть, а соответствующая себестоимость проданной продукции снижалась медленнее реализационной цены. Это обусловило динамическое падение скорректированной прибыли в расчете на 1 тыс. яиц более чем в 2 раза. Конечный финансовый результат – уровень рентабельности проданной продукции показывает, что яичное направление птицефабрики «Оршанская» можно оценить не более чем удовлетворительно.

Официальная информация об обобщенных результатах работы яичной птицеводческой отрасли всех сельхозорганизаций Беларуси позволяет проанализировать некоторые важнейшие экономико-финансовые показатели – среднюю реализационную цену, полную (коммерческую) себестоимость 1 тыс. яиц, прибыль в расчете на 1 тыс. яиц, уровень рентабельности продукции.

Динамические изменения важнейших результативных показателей, характеризующих функционирование специализированных сельхозорганизаций яичного направления Беларуси за 5-летний период (2016–2020 гг.), можно оценить по табл. 8.

Т а б л и ц а 8. Динамика основных экономико-финансовых показателей работы птицеводства яичного направления в сельхозорганизациях Беларуси

Показатель	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2020 г., % к 2016 г.
Средняя цена 1 тыс. яиц, бел. руб.	130	133	146	112,3
Полная себестоимость 1 тыс. яиц, бел. руб.	112	127	136	121,4
Прибыль от продажи 1 тыс. яиц, бел. руб.	18	6	10	55,6
Уровень рентабельности проданных яиц, %	16,2	4,5	7,0	–9,2 п. п.

П р и м е ч а н и е. Составлена автором по [1].

Как показывают данные табл. 8, важнейшие экономико-финансовые результаты в птицеводстве сельхозорганизаций яичного направления республики в 2016–2020 гг. существенно изменились. Так, средняя цена 1 тыс. яиц повысилась более чем на 12 %, а полная (коммерческая) себестоимость единицы продукции возросла на 21,4 %. Поскольку темпы ежегодного ускорения полной себестоимости яиц значительно обгоняли увеличение средней реализационной цены соответствующей продукции, то величина прибыли от продажи 1 тыс. яиц в динамике снизилась почти наполовину, а уровень рентабельности от продажи яиц сельхозорганизациями за изучаемый период упал на 9,2 п. п. Так как уровень прибыльности яичной птицеводческой отрасли оказался невысоким, то

в системе специализированных сельхозпредприятий необходимо усилить поиск возможных резервов по улучшению качества работы. Особенно важно целенаправленно повышать яичную продуктивность птицы путем использования системной интенсификации производства, сокращения материалоемкости и всемерного снижения себестоимости продукции.

Заключение

Развитая белорусская птицеводческая отрасль вносит существенный вклад в укрепление продовольственной безопасности государства. Согласно официальным данным [1], уровень самообеспеченности населения Беларуси за 5-летний период времени (2016–2020 гг.) по производству яиц колебался в пределах 124–132 %. На душу населения за этот период приходилось от 356 до 382 яиц в год. В то же время среднедушевое годовое потребление яиц и яйцепродуктов в республике находилось на уровне 260–270 шт. на каждого жителя. Как видно из этих данных, в белорусской птицеводческой отрасли формировались значительные излишки произведенной продукции, причем не только по валовому сбору яиц, но и по мясопродукции птицеводства. Повышенная рыночная востребованность высококачественных продуктов питания позволила Беларуси в течение 2016–2020 гг. поставлять на экспорт ежегодно от 650 до 885 млн яиц и от 146 до 194 тыс. т мяса и субпродуктов домашней птицы.

Нет сомнения, что в птицеводческой отрасли республики имеются немалые резервные возможности улучшения производственно-экономических количественных и качественных показателей, нацеленных на последовательный рост конкурентоспособности продукции. Поэтому в яичном птицеводстве необходимо руководствоваться системной интенсификацией производства, которая предусматривает последовательное повышение материально-трудовых вложений в сочетании с постоянной экономией затрат, снижением себестоимости и неуклонным повышением рентабельности продукции.

Существенная активизация работы белорусских птицеводческих хозяйств по улучшению производственно-экономических и финансовых показателей возможна при последовательном выполнении комплекса следующих условий, а именно:

- строгое соблюдение противоэпидемических и технологических мероприятий в птицеводческих организациях;

- системное разведение племенного поголовья птицы, обладающей высокопродуктивным потенциалом;

- интенсификация производства при выращивании и функционировании основного птицепоголовья;

- оптимальное обеспечение поголовья птицы сбалансированными кормовыми рационами;

- объективный учет рабочего времени и расходных материалов в птицеводческих организациях на основе адаптированных и апробированных нормативов;

расчет и оценка производительности живого труда в птицеводческой отрасли на базе чистой продукции (валового дохода, добавленной стоимости);

регулярные выявление, расчет и анализ возможных резервов повышения производственных, экономических и финансовых результатов в каждом птицеводческом хозяйстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 2021. – 180 с.
2. Индексы потребительских цен (в процентах к предыдущему году) [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 09.01.2022.
3. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука. – 2008. – 576 с.
4. Кочиш, И. И. Птицеводство: учебник / И. И. Кочиш. – М.: Колос. – 2007. – 415 с.
5. Ракецкий, П. П. Промышленное птицеводство Беларуси / П. П. Ракецкий, Н. В. Казаровец. – Минск: БГАТУ, 2009. – 434 с.
6. Шундалов, Б. М. Системная интенсификация производства и себестоимость сельскохозяйственной продукции / Б. М. Шундалов. – Горки: БГСХА, 2020. – 303 с.
7. Шундалов, Б. М. Производительность сельскохозяйственного труда / Б. М. Шундалов // Экон. бюл. – 2018. – № 4. – С. 35–40.

Поступила в редакцию 15.02.2022

Сведения об авторе

Шундалов Борис Михайлович – доцент кафедры экономического анализа и прикладной информатики, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Information about the author

Shundalov Boris Mikhailovich – Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Applied Informatics, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor

Елена СИДОРОВА

*Белорусский национальный технический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: sidorova_lena_75@mail.ru*

Анализ рынка кормов для сельскохозяйственных животных

Elena SIDOROVA

*Belarusian National Technical University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: sidorova_lena_75@mail.ru*

Analysis of the feed market for agricultural animals

Введение

Важнейшей отраслью экономики Беларуси и главной составляющей агропромышленного комплекса республики является сельское хозяйство. Сельскохозяйственные земли государства занимают площадь 8,6 млн га, или 41,4 % территории страны. В сельском хозяйстве производится около 7,8 % валового внутреннего продукта, занято более 8 % общей численности работающих в экономике, сосредоточено 13 % основных средств. В отраслевой структуре продукции сельского хозяйства 45 % объема производства занимает продукция растениеводства. Сельское хозяйство Беларуси специализируется на выращивании традиционных для умеренных широт культур. В растениеводстве преобладают зерновые (ячмень, рожь, пшеница), картофель, кормовые культуры. В связи со структурными преобразованиями и ориентацией на возобновляемые источники энергии в республике увеличиваются объемы возделывания зернобобовых.

Биоклиматический потенциал страны соответствует требованиям интенсивного ведения растениеводческой отрасли и при соблюдении технологических норм позволяет получать достаточно высокую урожайность сельскохозяйственных культур.

Доступ к сырью для переработчиков сельхозпродукции регулируется на государственном уровне. Каждое крупное предприятие имеет закрепленную за ним сырьевую зону, в которую входят сельскохозяйственные организации близлежащих районов.

Основная часть

Питательный состав зерна, в котором содержатся белки, ферменты, углеводы, витамины, минеральные вещества, аминокислоты, делает его незаменимым видом сырья для производства комбикормов. Кроме того, глубокая переработка зерна позволяет получать высокотехнологичные продукты, такие как лизин, глютен, триптофан. Спрос на них на мировом рынке с каждым годом растет.

© Сидорова Е., 2022

Порядка 70 % общего объема производства комбикормов приходится на четыре региона – это государства Евросоюза, Китай, США и Бразилия. При этом стоит отметить, что Бразилия за последние пять лет удвоила объемы выпуска этого товара, а также увеличила масштабы производства животноводческой продукции. В Китае и США наметилась тенденция к снижению объемов получения кормов. Россия входит в Топ-10 мировых производителей данной продукции и занимает 2,5 % мирового рынка.

Основными странами – поставщиками комбикормов являются Нидерланды (около 20 % мирового объема экспорта в натуральном выражении), Германия (12 %), Бельгия (9 %) и США (7 %). Россия занимает 31-е место (72 тыс. т поставок), Республика Беларусь – 42-е (поставки комбикормов на внешние рынки составляют около 27 тыс. т).

Основными странами – импортерами комбикормов являются Нидерланды (около 12 % мирового объема импорта), Германия (8 %) и Бельгия (7 %). Россия находится на 8-м месте (318 тыс. т поставок), Беларусь – на 48-м (около 41 тыс. т).

В Республике Беларусь производством комбикормов занимаются около 40 предприятий. При этом большинство комбикормовых заводов в стране было построено в прошлом столетии по типовым проектам.

Закрытое акционерное общество «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 августа 2016 г. № 300 реализует масштабный экспортно ориентированный и импортозамещающий инвестиционный проект «Организация высокотехнологичного агропромышленного производства полного цикла на 2016–2032 годы». Его цель – организация глубокой переработки зерна по современным методам биотехнологии с получением незаменимых аминокислот для производства высокопродуктивных, сбалансированных комбикормов и премиксов, а также для выхода на местный и экспортный рынки. Проект является крупнейшим и уникальным для АПК не только в Республике Беларусь, но и на территории всего бывшего СССР.

Производство премиксов составляет примерно 12 % объема выпуска готовых кормов и кормовых добавок, белково-витаминно-минеральных добавок – около 17 % общего масштаба производства.

До 70 % комбикормов выпускается несбалансированными (в основном по протеину). Потребность комбикормовой промышленности в белковом сырье удовлетворяется только на 60–65 %, что приводит к перерасходу зерна на производство комбикормов и снижению их питательной ценности. Так, удельный вес зерна в общем расходе сырьевых ресурсов для Беларуси и России составляет 70–75 %. В США на долю зерновых в составе комбикормов приходится 50–53 %, в странах ЕС – 40–45 %. Следовательно, в Беларуси и России процент зерновой основы в комбикормах в 1,5 раза выше, чем в Европе. В кормах отечественного производства доля жмыха и шрота составляет 5 %, а в европейских – 28 %. В Беларуси и России устаревшие технологии позволяют добавлять в корма в сред-

нем около 5 % отходов пищевой промышленности, в Европе – 12 %. Кроме того, потребности комбикормовой промышленности Республики Беларусь в обогатительных добавках в значительной степени удовлетворяются за счет импортных закупок: ежегодно страна приобретает за рубежом аминокислоты, ферменты, ветеринарные препараты на сумму более 200 млн долл. США.

Таким образом, производимые в Беларуси и России корма не являются полноценным сбалансированным продуктом питания для животных, при этом их цена за счет большой доли дорогостоящего зерна и импортных добавок на 10 % выше, чем на аналогичную продукцию европейского производства.

Республика Беларусь поставляет в Российскую Федерацию готовые корма собственного производства практически в полном объеме (99,6 % в суммарном объеме экспорта в натуральном выражении).

Ввозятся готовые корма в Беларусь из России (22,9 % в суммарном объеме импорта в натуральном выражении), Бельгии (19,4 %), Нидерландов (9,8 %), Германии (8,2 %), Франции (6,9 %).

Производство комбикормов является стратегически важным направлением деятельности каждого государства. Основная потребность рынка Республики Беларусь обеспечивается за счет внутреннего производства – 90,4 %, доля импортных поставок составляет всего 9,6 % емкости рынка. Наблюдается определенный недостаток объемов выпуска комбикормов. ЗАО «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» при выходе на 100%-ю мощность сможет занять сегмент рынка готовых кормов примерно на 10 %.

Выводы

Таким образом, негативными моментами в комбикормовой промышленности Беларуси являются:

необеспеченность отрасли белковым сырьем;

недостаточная переработка вторичных ресурсов пищевой промышленности и сельского хозяйства в компоненты комбикормов.

Наиболее целесообразным решением проблемы может стать строительство нового завода по производству кормовых добавок и полнорационных биологически полноценных комбикормов для сельскохозяйственных животных. Планируемые к производству в ЗАО «Белорусская национальная биотехнологическая корпорация» комбикорма будут иметь существенное отличие от выпускаемых на функционирующих в стране предприятиях за счет полноценности, сбалансированности продукции, ее более высокого качества, использования добавок собственного производства.

Сведения об авторе

Сидорова Елена Ивановна – доцент кафедры экономики, организации строительства и управления недвижимостью, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Sidorova Elena Ivanovna – Associate Professor of the Department of the Economics, Construction Organization and Property Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Наталья КИРЕЕНКО

*Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК
Белорусского государственного аграрного технического университета,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: natalia_kireenko@mail.ru*

УДК 339.187:63-021.66
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-63-79>

Методические подходы к классификации требований по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, используемые в мировой практике

Доступ на рынок является объектом международной юрисдикции в рамках Всемирной торговой организации и означает условия, тарифные и нетарифные меры, согласованные ее членами для ввоза определенных товаров на их рынки. В статье изучены и систематизированы методические подходы к классификации требований по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, используемые в мировой практике. Выделены научные и практические особенности учета нетарифных мер регулирования во внешней торговле. Предложена авторская классификация и обоснованы требования к сельскохозяйственным товарам по доступу на потенциальные внешние рынки.

Ключевые слова: доступ на рынок, внутренний рынок, сельскохозяйственная продукция, классификация, требования.

Natallia KIREYENKA

*Institute for Advanced Studies and Retraining of Agrarian and Industrial Complexes of the Belarusian State Agrarian Technical University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: natalia_kireenko@mail.ru*

Methodological approaches to the classification of requirements for the access of agricultural products to markets used in world practice

Market access is subject to international jurisdiction within the World Trade Organization and means the conditions, tariff and non-tariff measures agreed by members for the entry of certain goods into their markets. The article studies and systematizes methodological approaches to the classification of requirements for access of agricultural products to markets used

© Киреевко Н., 2022

in world practice. The scientific and practical features of taking into account non-tariff measures of regulation in foreign trade are highlighted. The author's classification is proposed and the requirements for agricultural products for access to potential foreign markets are substantiated.

Keywords: market access, domestic market, agricultural products, classification, requirements.

Введение

В мировой системе экономического регулирования доступа иностранных товаров на национальные рынки взаимодействуют две тенденции: протекционизм (защита собственного производства от иностранной конкуренции) и либерализм (предоставление возможно большей свободы доступа зарубежных товаров и услуг на внутренний рынок). Как показывает практика, государства постоянно стремятся к поиску компромисса между протекционистскими мерами и либерализацией внешнеэкономической деятельности резидентов и нерезидентов. Это приводит к необходимости анализа и (или) расширению мер регулирования со стороны принимающих (импортирующих) стран.

В теории и практике международной торговли выделяются разные требования по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, каждые из которых базируются на определенной системе тарифных и нетарифных мер. При этом наиболее результативными являются те подходы, которые позволяют формировать банки данных и проводить мониторинг всех принимаемых мер внешнеторгового регулирования. Прозрачность информации необходима для реализации многосторонних инициатив по упрощению процедур международной торговли товарами и услугами, а также для ее развития. В то же время существующие методы не в полной мере учитывают отраслевой признак и особенности конкретной продукции при продвижении ее на зарубежные рынки.

В этой связи актуализируется необходимость исследования теоретических и методических подходов к классификации требований по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, что и определяет цель данной статьи.

Материалы и методы

Объектом исследования стали научные источники отечественных и зарубежных авторов по вопросам международной торговли, а также правила доступа на внутренний рынок сельскохозяйственных товаров по системам Всемирной торговой организации (ВТО), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В качестве предмета исследования выступили классификации требований по доступу товаров на рынки. Использовались следующие методы исследования: монографический, сравнительно-сопоставительный, абстрактно-логический, графический.

Основная часть

Правила доступа на внутренний рынок сельскохозяйственных товаров (по системе Всемирной торговой организации). Соглашение ВТО по сельскому хозяйству (СХХ) вступило в силу в 1995 г. и в настоящее время является главным в сфере регулирования мировой агропродовольственной торговли [1, 2]. Его долгосрочная цель заключается в обеспечении постепенного значительного сокращения поддержки и защиты в аграрном секторе, которая приводит к искажению нормальной конкуренции на международных продовольственных рынках. Документ освещает вопросы производства и внешней торговли сельскохозяйственными продуктами, а также предусматривает, что все члены ВТО имеют обязательства по трем основным направлениям, таким как:

- условия доступа сельскохозяйственных товаров на внутренний рынок (рис. 1);
- ограничение внутренней поддержки сельского хозяйства (субсидии);
- предоставление экспортных субсидий.

Направление по расширению доступа на внутренние рынки членов ВТО касается инструментов регулирования импорта.

Правила, регулирующие таможенные пошлины (тарифы), предполагают:

1) тарификацию. Перед присоединением к ВТО страна проводит переговоры с существующими членами по привязке тарифов, которые будут перечислены позже в Перечне уступок. Таким образом, все нетарифные барьеры в торговле сельхозпродукцией, такие как квоты, лицензии и импортные ограничения, должны быть пересчитаны в тарифные эквиваленты. Согласно ст. 4 СХХ, члены не должны сохранять, применять или вновь вводить любые такие меры, которые требуется трансформировать в обычные таможенные пошлины;

2) связывание тарифов. Члены ВТО должны зафиксировать в перечне обязательств максимально допустимые с момента присоединения к данной организации ставки импортных таможенных пошлин. Теперь многие члены этой организации применяют действующие импортные тарифы на уровне значительно ниже связанного;

3) снижение уровня связывания. Таможенные пошлины, которые связываются на определенном уровне (т. е. импортные тарифы не могут превышать установленный предельный уровень), в дальнейшем подлежат постепенному снижению в соответствии с графиком.

Соглашение содержит специальные защитные меры, отмеченные в тарифных списках членов как SSG (Special Safeguard Measures, ст. 5 СХХ). Они допускаются в отношении подвергнутых тарификации товаров и предусматривают возможность временного введения специальной защитной пошлины в дополнение к действующему тарифу. Защитные меры могут применяться либо в случае резкого увеличения импорта, либо когда цена определенной поставки ниже некоторой справочной цены на данный товар. Указанное положение охватывает, в частности, скоропортящиеся и сезонные продукты. Временные дополнительные

Рис. 1. Основные группы правил по доступу на рынок по системе ВТО
(выполнен автором по данным <http://www.vavt.ru/wto/wto>)

пошлины не могут использоваться в отношении импорта, подпадающего под тарифные квоты, а также если увеличение импорта компенсируется расширением внутреннего спроса. Присоединившийся член ВТО вправе использовать специальные защитные меры только по тем товарным позициям ТН ВЭД, которые зафиксированы в Перечне обязательств по тарифной защите.

С учетом того что в системе ВТО определен широкий перечень нетарифных барьеров, классифицированных на пять групп и представленных на рис. 1, с целью их оптимизации и практического использования в отношении сельскохозяйственных товаров эти барьеры нами систематизированы в три группы правил доступа на рынок.

Правила, регулирующие количественные ограничения (квоты). Количественные ограничения на торговлю товарами, как правило, запрещены. В соответствии со ст. XI:1 ГАТТ, если не существует исключения, членам ВТО не разрешается запрещать импорт (экспорт) товаров или устанавливать на них квоты. Для улучшения возможностей доступа на рынок некоторые страны включают в свои обязательства условия о применении тарифных квот на ряд сельскохозяйственных товаров. Поскольку ставка импортного тарифа в рамках квоты, как правило, значительно ниже обычной ставки вне квоты, это дает дополнительные возможности экспортерам.

Аграрная продукция, импортируемая в пределах установленной тарифной квоты, подлежит минимальному таможенному обложению. При превышении существующей квоты импортный товар облагается ставкой таможенной пошлины, установленной для режима наибольшего благоприятствования, которая может значительно превышать ставку таможенного тарифа, действующую внутри квоты. В настоящее время в рамках ВТО странами применяется более 1000 тарифных квот на различные сельскохозяйственные товары. Характер их различный: 1 – определенные квоты в переходный период должны увеличиться, 2 – оставаться неизменными, 3 – подлежат сокращению.

Правила, регулирующие другие нетарифные барьеры, изложены в ряде положений ГАТТ (например, в ст. VIII о сборах и формальностях, связанных с импортом и экспортом), а также в соглашениях ВТО – Соглашении о технических барьерах в торговле (далее – Соглашение по ТБТ) и Соглашении о применении санитарных и фитосанитарных мер (далее – Соглашение о СФС).

Соглашения по ТБТ и СФС в основном запрещают меры, которые проводят дискриминацию между «похожими» импортными и отечественными продуктами. Кроме того, Соглашение по ТБТ также требует, чтобы технические регламенты не ограничивали торговлю в большей степени, чем это необходимо для выполнения одной из целей документа, т. е. предусматривает требования к законодательству стран – членов ВТО в части процедур подготовки, принятия и применения технических регламентов и стандартов, оценки соответствия, а также предварительного информирования заинтересованных лиц и их участия в обсуждении разрабатываемых технических регламентов, стандартов и процедур

оценки соответствия. Применяя технические барьеры, члены ВТО должны придерживаться принципов национального режима и режима наиболее благоприятствуемой нации, чтобы предотвратить вероятность создания искусственных ограничений в торговле. При этом принцип национального режима распространяется на установление размеров оплаты услуг и порядок оплаты услуг по подтверждению соответствия товара тем или иным техническим требованиям.

Соглашение о СФС закрепляет права членов ВТО вводить ограничения в целях защиты жизни и здоровья людей, животных и растений:

- от рисков, возникающих:

- в связи с проникновением, укоренением или распространением вредителей, заболеваний, вредных организмов – переносчиков болезней, или болезнетворных организмов;

- от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах, напитках или кормах;

- в связи с болезнями, переносимыми животными, растениями или продукцией из них, или в связи с проникновением, укоренением или распространением вредителей;

- другого ущерба, причиняемого проникновением, укоренением или распространением вредителей.

В то же время Соглашение о СФС фиксирует положения о неприменении санитарных и фитосанитарных мер в качестве препятствия для международной торговли. При этом его важным элементом является положение о необходимости научной обоснованности вводимых ограничений, т. е. все ограничения должны основываться на оценке степени риска, который определяется исходя из научно обоснованных методик с учетом возможных экономических последствий распространения заболеваний и альтернативных путей их предотвращения. Также Соглашение о СФС предполагает соблюдение принципа транспарентности в отношении применения санитарных и фитосанитарных мер. Он выражается в обязательствах участников представлять и публиковать всю необходимую информацию, а также предусматривать временной промежуток между принятием ограничений и моментом их введения в действие.

Правила, касающиеся прозрачности и возможности судебного регулирования, предусматривают требование о том, чтобы члены ВТО публиковали все торговые законы, нормативные акты и судебные решения, с тем чтобы правительства и компании могли иметь доступ к ним для обеспечения эффективного выхода на зарубежные рынки. Аналогичным образом обязательство членов поддерживать или создавать судебные, арбитражные или административные суды в пользу оперативного, объективного и беспристрастного рассмотрения административных решений, затрагивающих торговлю, также имеет важное значение для обеспечения безопасности и предсказуемости доступа на рынки. Эти обязательства содержатся в нескольких положениях ГАТТ (таких как ст. X о публикации и применении торговых правил), а также регулируются Соглашением об упрощении процедур торговли. Этот документ направлен, в частности, на мак-

симальное упрощение и унификацию таможенных процедур. Одной из его целей является ускорение перевозки товаров через границы, а также повышение прозрачности и предсказуемость торговли и хозяйственных операций.

Таким образом, классификационная схема правил доступа на рынок, подготовленная ГАТТ и используемая в ВТО, стала основой для формирования в первую очередь информационного банка данных по нетарифному регулированию и оказала влияние на разработку международными экономическими организациями собственных подходов.

Классификация мер регулирования международной торговли, разработанная Конференцией ООН по торговле и развитию. Наши исследования показали, что одной из наиболее распространенной и принятой в международной торговле является систематизация мер нетарифного регулирования, разработанная ЮНКТАД. В рамках нее выделяются восемь категорий, одну их которых составляют таможенно-тарифные меры, а семь остальных – нетарифные (рис. 2).

После выхода Справочника по импортным режимам, подготовленного Секретариатом ЮНКТАД (*Directory of Import Regimes / UN. Conf. on trade a. development. N.Y.: UN, 1994*), перечень нетарифных мер стал пополняться из ежегодно публикуемых ВТО обзоров мировой торговли. Важным эмпирическим источником являются также обзоры торговой политики, которые готовятся на национальном уровне отдельными государствами, а также официальная информация о разрешении в рамках ВТО различного рода конфликтов и споров по применению нетарифных мер (НТМ).

Рис. 2. Меры регулирования международной торговли (подход Конференции ООН по торговле и развитию, 1994 г.) (выполнен автором по данным <https://unctad.org>)

В 2007–2012 гг. так называемая Группа лидеров по нетарифным барьерам (Group of Eminent Persons on Non-tariff Barriers) разработала новую классификацию нетарифных мер регулирования внешней торговли, отличиями которой стали:

1) дополнительные подкатегории технических, а также санитарных и фито-санитарных мер;

2) выделение в отдельные категории экспортных мер, ограничений сбыта, ограничений послепродажного обслуживания, субсидий (кроме 30 экспортных), правил происхождения товаров, инвестиционных мер по отношению к торговле и прав интеллектуальной собственности;

3) концепция так называемых процедурных барьеров, возникающих не из-за наличия НТМ, а вследствие правил их применения (рис. 3).

К их числу были отнесены, в частности, сложные бюрократические механизмы получения необходимых разрешений, непростой порядок оформления документов, слабый доступ к правовой информации и т. д. (рис. 4).

Формирование новой классификации позволило решить сразу несколько задач, включая:

1. Расширение возможностей по структурному анализу НТМ, что позволило получить более детальные данные по отдельным их видам, применяемым как странами, так и их экономическими объединениями. В настоящее время классификация ЮНКТАД включает порядка 180 отдельных видов НТМ и, по оценке ВТО, выступает в качестве наиболее полной и универсальной. Поэтому она широко используется в исследованиях на глобальном и региональном уровнях.

Так, на ее основе были проведены опросные обследования предприятий-экспортеров 23 развивающихся стран (Международным торговым центром в 2010–2013 гг.), государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам нетарифных барьеров в торговле (Евразийским банком развития в 2014–2015 гг.), а также предприятий-экспортеров 28 государств Европейского союза (Европейской комиссией совместно с Международным торговым центром в 2015–2016 гг.).

2. Обеспечение возможностей для сбора данных на межстрановом уровне и проведения сравнительного анализа применения НТМ отдельными странами, а также создания международных баз данных.

Уже в ходе разработки новой классификации был реализован пилотный проект по выявлению нетарифных мер и барьеров в шести странах (Чили, Индия, Филиппины, Таиланд, Тунис, Уганда) путем опроса более чем 2100 компаний-экспортеров. В результате было выявлено более 6200 НТМ, в том числе более 800 в Чили и Филиппинах, более 900 – в Уганде, более 1100 – в Индии и Таиланде, более 1300 – в Тунисе. Именно классификация ЮНКТАД лежит в основе таких межстрановых баз данных по НТМ, как TRAINS (ЮНКТАД), I-TIP (ВТО), Market Access Map (Международный торговый центр), Организации общего рынка Восточной и Южной Африки [3].

Рис. 3. Классификация нетарифных мер регулирования внешней торговли ЮНКТАД, 2008 г. (с изменениями 2009 и 2012 гг.) (выполнен автором по данным <https://unctad.org>)

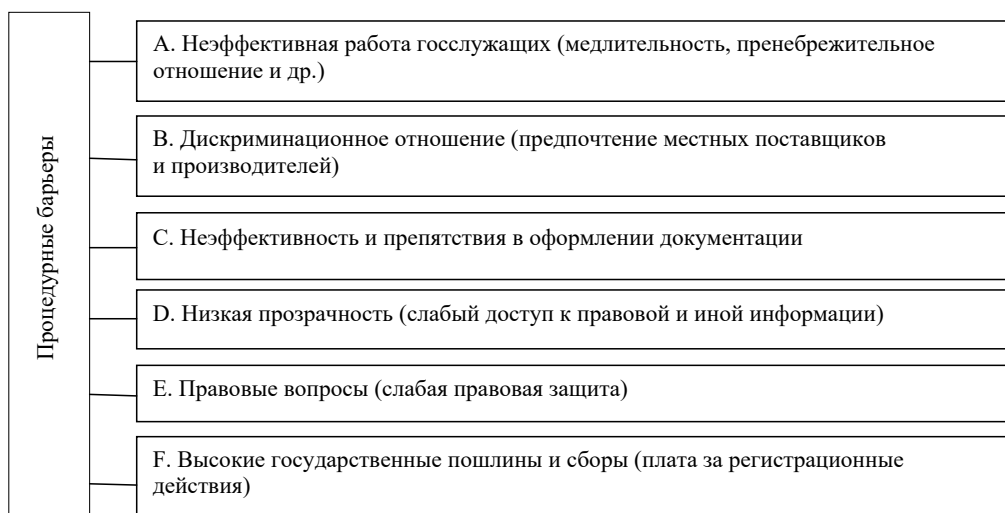

Рис. 4. Основные виды процедурных барьеров, выделяемых ЮНКТАД, 2008 г. (с изменениями 2009 и 2012 гг.) (выполнен автором по данным <https://unctad.org>)

3. Обеспечение возможностей по адаптации классификации к новым видам НТМ. Каждая из 16 основных категорий имеет открытый характер, что позволяет учитывать вновь возникающие меры. Опыт применения этой классификации в формировании международных баз данных по НТМ в национальных и международных исследованиях и научных работах свидетельствует, что предложенный методический подход ЮНКТАД отвечает тем требованиям, которые предъявляет к ней возросшая роль НТМ в мировой торговле.

Классификация методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности ЕЭК ООН. Данный подход включает тарифные и нетарифные методы, в соответствии с которым последние подразделяются на три группы: I – меры прямого ограничения, II – специальные защитные меры, III – меры, связанные с выполнением таможенных или административных формальностей.

Анализируя выделенные группы, необходимо отметить, что к мерам прямого ограничения относят лицензирование и квотирование.

Лицензирование является наиболее распространенной формой нетарифных ограничений и представляет собой процесс регулирования внешнеэкономической деятельности через разрешения, выдаваемые государством на экспорт или импорт товара в установленных количествах в течение определенного промежутка времени.

Квотирование представляет собой ограничение, применяемое государством в отношении экспорта или импорта товара на определенный период.

В соответствии с классификацией ЕЭК ООН специальные защитные меры предусматривают специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры при импорте товаров. К ним относятся импортные квоты, специальные

пошлины, антидемпинговые пошлины, установление барьера по минимальным ценам на рынке страны-импортера, компенсационные пошлины.

Специальные защитные меры с точки зрения изложенной выше классификации представляют комбинацию таможенно-тарифных мер и мер прямого ограничения.

Среди мер нетарифного регулирования ВЭД также можно выделить категорию мер, связанных с выполнением таможенных или административных формальностей.

К импортным налогам и сборам относятся:

1. Импортные налоги (не следует смешивать их с импортными пошлинами): пограничный налог, которым облагаются товары за факт пересечения границы;

сборы, связанные с оформлением документов на таможне, таможенным досмотром товара, проверкой его качества;

другие сборы (портовые, статистические, фитосанитарные и т. п.).

Особой разновидностью импортного налога являются скользящие импортные сборы, широко применяемые в ЕС в качестве протекционистской меры в аграрном секторе. По характеру действия такие сборы близки и таможенным пошлинам, но в отличие от них постоянно меняют свой уровень в зависимости от соотношения внутренних и мировых цен на сельскохозяйственную продукцию.

2. Импортные депозиты представляют собой денежный залог под уплату таможенных пошлин, который импортер должен внести в местной или иностранной валюте в уполномоченный банк перед закупкой иностранного товара. Сумма импортного депозита устанавливается в виде определенного соотношения к стоимости импортируемого товара [4].

Практика применения мер регулирования внешней торговли в Республике Беларусь и ЕАЭС. Таможенно-тарифное нетарифное регулирование в Беларуси осуществляется в соответствии с нормами ЕАЭС.

Элементами таможенно-тарифного регулирования являются:

Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС;

Единый таможенный тариф ЕАЭС;

Единые правила определения страны происхождения.

В ЕАЭС на единой таможенной территории его государств-членов применяются единые меры таможенно-тарифного регулирования. Полномочия по принятию решений в данной сфере в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии (далее – Договор) переданы наднациональному органу – Евразийской экономической комиссии. Решения ЕЭК входят в договорно-правовую базу ЕАЭС и подлежат непосредственному применению на территориях его государств-членов. Решения ЕЭК и Высшего Евразийского экономического совета публикуются на сайте Евразийской экономической комиссии – официальном источнике опубликования решений и материалов органов ЕАЭС.

Статьей 46 Договора определены единые меры нетарифного регулирования, применяемые ЕАЭС в торговле с третьими странами. Ими являются:

запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
 количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
 исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
 автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
 разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Приложением 7 к Договору определен порядок введения и применения ЕАЭС мер нетарифного регулирования. Статьей 47 Договора и Приложением 7 к Договору определен порядок введения государствами – членами ЕАЭС мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке.

Органом, ответственным в Республике Беларусь за выдачу лицензий на экспорт и (или) импорт товаров, является Министерство антимонопольного регулирования и торговли.

Предложения по обоснованию классификации требований к сельскохозяйственным товарам по доступу на потенциальные внешние рынки. Выполненная нами систематизация методических подходов по классификации требований к продукции по доступу на внешние рынки позволила определить, что реализуются эти принципы во внешнеторговой политике через тарифные и нетарифные меры регулирования, которые находят свое отражение и в актах внутригосударственного права, и в международных соглашениях стран.

На современном этапе предложен целый ряд различных классификаций, среди которых можно выделить наиболее распространенные среди зарубежных специалистов [5–13]. Так, согласно типологии И. И. Дюмулена, принято различать [7, 8]:

нетарифные ограничения, специально созданные для регулирования внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование, добровольные ограничения экспорта и др.). Их применение осуществляется уполномоченными государственными органами и основано на развитой законодательной и административной базе;

нетарифные ограничения, возникающие в результате проведения технической политики, реализации норм здравоохранения, осуществления финансовых и административных мер и др.;

нетарифные сборы, финансовые меры, скользящие налоги, дополнительные таможенные сборы, антидемпинговые и компенсационные пошлины, пограничное налогообложение;

ограничительная практика правительственных органов;

субсидии и другие дотации, протекционистская система распределения правительственных заказов, политика регионального развития с предоставлением льгот регионам, льготное финансирование научной деятельности, дискриминационная политика в отношении иностранных инвестиций, налогов, финансов, платежных балансов и валютных курсов;

таможенные процедуры и формальности, если они являются дополнительным барьером в торговле (таможенная оценка, система таможенной классификации при произвольном их применении);

технические барьеры: санитарно-ветеринарные нормы и стандарты, промышленные стандарты и требования безопасности, требования к упаковке и маркировке, торговому знаку, если они дискриминируют иностранные товары или создают препятствия торговле.

В. М. Шумилов в классификации нетарифных мер предполагает позицию разделения мер на две большие группы [14]:

1) меры, созданные специально в качестве дополнения к пошлинам с целью регулирования доступа товаров на национальные рынки (квотирование, лицензирование, запреты, добровольные ограничения экспорта, таможенные сборы и формальности) и установленные в двусторонних и многосторонних договорах между государствами;

2) меры скрытого и побочного характера, которые могут использоваться для сознательного воздействия на товаропотоки (технические стандарты, санитарные нормы, административные формальности, налоги, акцизные сборы, субсидии).

Классификации И. И. Дюмулена и В. М. Шумилова отражают такую особенность НТМ, как их поэтапность, что означает их сопровождающий характер в процессе получения доступа на национальный рынок. Различные категории нетарифных инструментов принимают многообразные формы на разных этапах формирования торговых потоков. Причем одна и та же сделка может испытывать на себе влияние сразу нескольких нетарифных мер.

Разработанная нами классификация предусматривает достижение комплекса целей:

создание условий для обеспечения возможности выхода компании (страны) на конкретный страновой рынок с целью реализации товаров, продукции, услуг и работ на нем;

сбалансированность спроса, предложения и цен на продовольственных рынках; повышение экономической эффективности функционирования рыночной системы сбыта.

Разработка базируется на выделении двух групп требований к сельскохозяйственным товарам (общих и специфических) по доступу на потенциальные внешние рынки, учитывающих специфику их производства, условия реализации, вопросы сертификации, маркетингового и информационного обеспечения (рис. 5).

К общим критериям нами отнесены:

отраслевой (сельское хозяйство, пищевая промышленность);
продуктовые рынки (зерно, молоко, молокопродукты и др.);
внешнеторговая деятельность (регулирование экспорта, импорта, международной маркетинговой деятельности).

Специфические критерии основаны на регулировании импорта с использованием таможенно-тарифных и нетарифных инструментов, которые направлены на формирование благоприятной торгово-экономической ситуации, обеспечивающей доступ импортной продукции на внутренний рынок. В дополнение нами определены специфические критерии в отношении нетарифных инструментов.

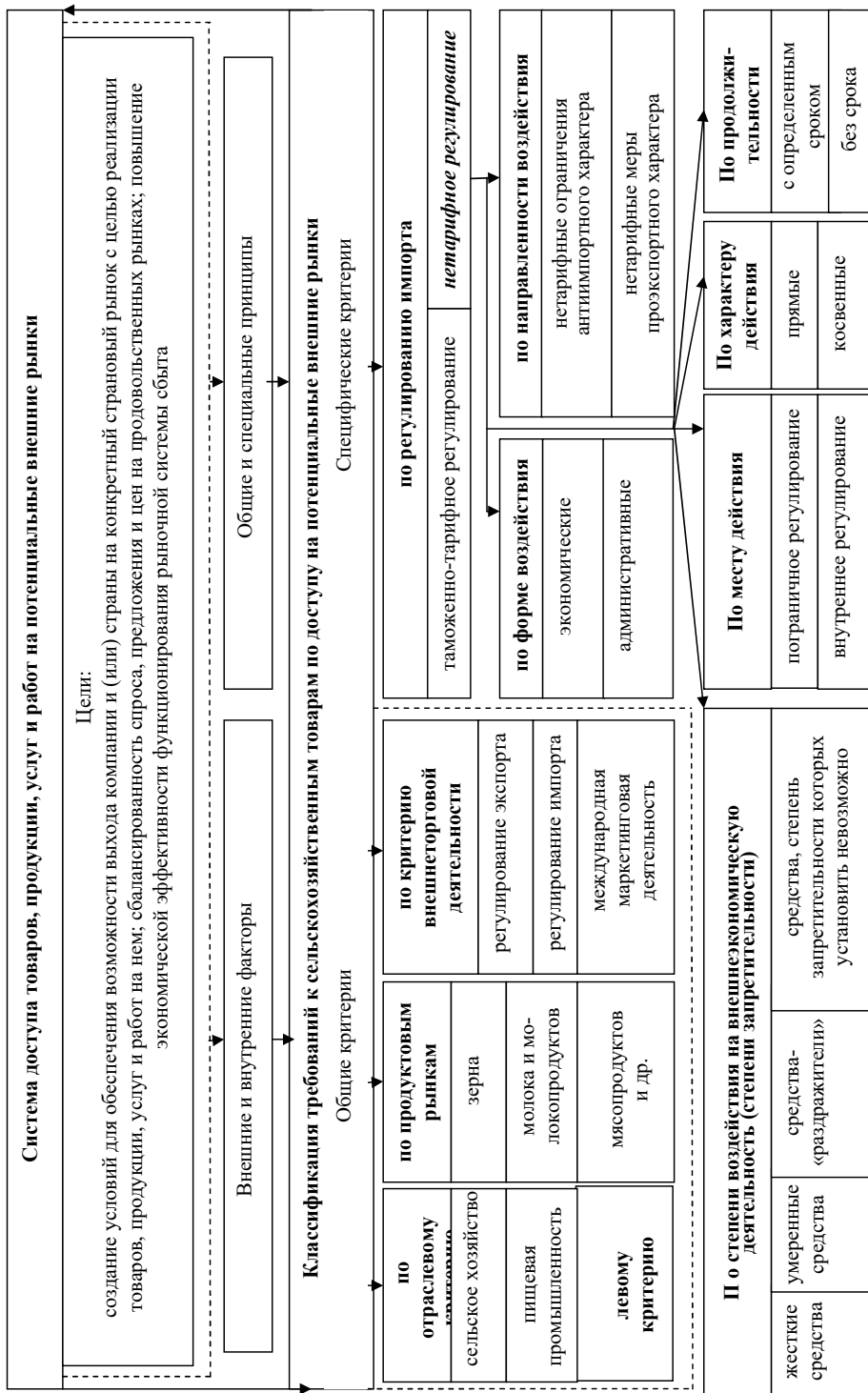

Рис. 5. Предлагаемая классификация требований к сельскохозяйственным товарам по доступу на потенциальные внешние рынки (выполнен автором по результатам собственных исследований)

По форме воздействия нетарифные требования можно подразделить на экономические и административные. Меры первой подгруппы, подобно пошлинам таможенного тарифа, приводят к удорожанию экспортных и импортных товаров. К ним относятся особые виды пошлин, различные налоги и сборы, импортные депозиты, декретированная таможенная оценка. Посредством административных нетарифных ограничений регулирующее воздействие на внешнюю торговлю осуществляется прямыми методами и средствами (запреты, лицензирование, квотирование, государственная монополия на торговлю и др.).

По направленности воздействия нетарифные требования предлагаем подразделить:

на нетарифные ограничения антиимпортного характера, направленные на ограничение доступа иностранных товаров на внутренние рынки в целях защиты традиционных, производящих неконкурентоспособные товары, находящиеся в процессе модернизации и претерпевающих структурную перестройку отраслей национальной промышленности, а также для защиты отраслей, проходящих стадию формирования;

нетарифные меры проэкспортного характера, направленные на экспансию экспорта данной страны. Роль этого критерия в настоящее время возрастает.

По степени воздействия на внешнеэкономическую деятельность (степени запретительности) нетарифные ограничения целесообразно подразделить на четыре группы: жесткие средства, умеренные средства, средства-«раздражители», средства, степень запретительности которых установить невозможно.

По месту действия нетарифные ограничения предложено подразделить на меры пограничного и внутреннего регулирования. Первая группа включает пограничные налоги и сборы, акцизы, пограничный ветеринарный и карантинный контроль, сертификацию и т. д. Они применяются к товарам во время пересечения ими таможенной границы до выпуска их таможенными органами. Вторая группа мер ориентирована на товары иностранного происхождения внутри страны во время их продажи и потребления. Например, административные, технические и иные нормы и стандарты, ограничивающие использование иностранных товаров и содействующие приобретению покупателем национальных товаров.

По характеру действия меры нетарифного регулирования можно подразделить на прямые (эмбарго, квотирование, контингентирование, пограничные сборы, таможенные формальности и прочие ограничения) и косвенные (акцизные сборы, процентные ставки по кредитам, субсидии национальным производителям, а также меры административного характера (технические стандарты и нормы, требования к упаковке и маркировке товара, информации о продукции и др.)).

По продолжительности применения мер нетарифного регулирования можно выделить меры с конкретно установленным сроком применения – краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные (в данную группу также входят циклические, например, сезонные ограничения) и меры с неопределенным сроком действия, применяемые до достижения того или иного результата. Эти меры, как правило,

связаны с нестабильностью экономической ситуации (кризисы и другие проявления) в мировом хозяйстве.

Таким образом, анализ зарубежного опыта исследований условий доступа на внешний рынок показал, что эти задачи решаются сообразно развитию самой сферы нетарифного регулирования. К настоящему моменту разработан ряд их классификаций, накоплена практика выявления нетарифных барьеров и оценки их эффектов. В то же время в исследовании показано, что рассмотренные работы не в полном объеме использовали отраслевой признак обоснования требований по доступу конкретной продукции на зарубежные рынки. В связи с этим нами разработана классификация для сельскохозяйственных товаров, которая учитывает специфику их производства, условия реализации, вопросы сертификации, маркетингового и информационного обеспечения.

Заключение

Важное место в развитии международной торговли занимают вопросы доступа продукции на зарубежные рынки, которые регулируются не только в рамках международного торгового права, но и комплексом национальных тарифных и нетарифных мер. Анализ показал, что особое значение приобретают классификации нетарифных мер, разработанные международными экономическими организациями ВТО, ЮНКТАД, ЕЭК ООН, ЕАЭС. Указанные организации выполняют учетную функцию, что позволяет им регистрировать каждую новую форму нетарифных ограничений.

В развитие этого обоснованы основные группы правил доступа на рынок (по системе ВТО), которые предложено рассматривать в следующем виде: правила, регулирующие таможенные пошлины (тарифы); правила, регулирующие количественные ограничения (квоты); правила, регулирующие другие нетарифные барьеры (технические регламенты и стандарты, санитарные и фитосанитарные меры, таможенные формальности и практика государственных закупок); правила, касающиеся прозрачности и возможности судебного регулирования.

Международная классификация ЮНКТАД является одним из методологических оснований, необходимых для решения задач в сфере мирового нетарифного регулирования торговли. Необходимо учитывать, что она предназначена для статистических и классификационных функций и не оценивает законности, необходимости или дискриминационного характера тех или иных мер. Основная цель классификации состоит в систематизации сведений о НТМ, используемых в мире, в базы данных, информирующих экспортеров об их применении. Однако, как показала практика, для того чтобы максимально отражать современные тенденции мировой торговли, данная классификация должна регулярно обновляться.

С учетом разнообразия мер регулирования внешней торговли мы предложили классификацию требований к сельскохозяйственным товарам по доступу

на потенциальные внешние рынки, базирующуюся на выделении двух групп требований (общих и специфических), учитывающих специфику их производства, условия реализации, вопросы сертификации, маркетингового и информационного обеспечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kireyenka, N. WTO Agreement on agriculture and peculiarities of its implementation under the conditions of the Republic of Belarus / N. Kireyenka // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2020. – Т. 58, № 1. – С. 13–23.
2. Kireyenka, N. Information and marketing support of producers of agricultural products in the «green basket» of the WTO / N. Kireyenka // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2020. – № 1 (16). – С. 6–18.
3. Киреенко, Н. Научные концепции и методологические подходы к формированию системы мониторинга внешних рынков сбыта сельскохозяйственных товаров / Н. Киреенко, И. Войтко // Аграр. экономика. – 2021. – № 8. – С. 29–45.
4. Нетарифные методы регулирования внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Центр по изучению вопросов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. – Режим доступа: http://www.regfortrade.ru/index.php?Itemid=124&id=64&layout=blog&option=com_content&view=category. – Дата доступа: 29.10.2021.
5. Андерсон, К. Измерение последствий искажения торговой политики: как далеко мы продвинулись / К. Андерсон // Мировая экономика. – 2003. – Вып. 26. – С. 413–440.
6. Бора, Б. Количественная оценка нетарифных мер. Вопросы политики в международной торговле и товарах / Б. Бора, А. Кувахара, С. Лэйрд. – Нью-Йорк; Женева: ООН, 2002. – 47 с.
7. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация / И. И. Дюмулен. – М.: ВАВТ, 2012. – 360 с.
8. Дюмулен, И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практики и правил ВТО, интересы России / И. И. Дюмулен // Рос. внеш. неэкон. мессенджер. – 2016. – № 2. – С. 3–20.
9. Мэнсфилд, Э. Политическая экономия нетарифных барьеров: межнациональный анализ / Э. Мэнсфилд, М. Буш // Международная организация. – 1995. – Вып. 49. – № 4. – С. 723–749.
10. Серова, Е. В. Мировая аграрная политика / Е. В. Серова, О. В. Шик. – М.: Изд-во Высш. шк. экономики, 2007. – 407 с.
11. Серова, Е. Соглашение по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ГАТТ и влияние вступления России в ВТО на агропродовольственный вектор [Электронный ресурс] / Е. Серова, Н. Карлова. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/WBI-Training/ch21.pdf>. – Дата доступа: 22.04.2021.
12. Тарасов, В. И. Нестандартные меры по защите агропродовольственного рынка / В. И. Тарасов, В. Г. Свинухов, С. М. Сухов; под ред. И. Н. Добросоцкий. – М.: Междунар. центр науч.-техн. информ., 2005. – 128 с.
13. Чен, Н. Торговая интеграция и неоднородность между отраслями / Н. Чен, Д. Новый // Журн. междунар. экономики. – 2011. – Вып. 85. – № 2. – С. 206–221.
14. Шумилов, В. М. Международное публичное экономическое право / В. М. Шумилов. – М.: НИМП, 2001. – 288 с.

Поступила в редакцию 14.02.2022

Сведения об авторе

Киреенко Наталья Владимировна – заведующая кафедрой инновационного развития АПК, доктор экономических наук, профессор

Information about the author

Kireyenka Natallia Vladimirovna – Head of the Department of Innovative Development of the Agroindustrial Complex, Doctor of Economic Sciences, Professor

Светлана РЯБОВА

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: s-6093981@yandex.ru*

УДК 336.64:631.16

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-80-87>

Зарубежный и отечественный опыт оказания государственной помощи сельскохозяйственным организациям в сфере кредитования

Представлены результаты научного исследования подходов по оказанию государственной помощи сельскохозяйственным организациям в сфере кредитования. Изучен опыт США по созданию и функционированию Системы кредитования фермерских хозяйств, в том числе в условиях финансового кризиса. Проанализирована деятельность Агентства по управлению активами как института реструктуризации проблемных долгов в Беларуси. С учетом мировой практики разработаны перспективные направления по снижению кредитной нагрузки сельскохозяйственных организаций республики.

Ключевые слова: кредитование, государственная помощь, Система кредитования фермерских хозяйств, Агентство по управлению активами, задолженности по кредитам, долги, сельскохозяйственные организации.

Svetlana RYABOVA

*Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: s-6093981@yandex.ru*

State support of agricultural organizations in the sphere of crediting

The article presents the results of a scientific study on the provision of state assistance to agricultural organizations in the field of lending. The experience of the USA in the creation and functioning of a system of lending to farms, including in the context of the financial crisis, has been studied. The activity of the Asset Management Agency as an institution for restructuring bad debts in Belarus is analyzed. Taking into account world practice, promising directions have been developed to reduce the credit burden of agricultural organizations of the republic.

Keywords: lending, government assistance, farm credit system, Asset Management Agency, loan arrears, debts, agricultural organizations.

Введение

Кредитование аграрного сектора является одним из самых рискованных видов. Это обусловлено тем, что на возврат долга влияют не только рыночные процессы, но и комплекс объективных причин, связанных в первую очередь с учащением случаев аномальных климатических и агрометеорологических явлений,

© Рябова С., 2022

неустойчивой эпизоотической ситуацией. При этом государство принимает на себя обязательства по созданию благоприятных правовых, организационно-экономических и институциональных условий для стимулирования кредитования со стороны аграрных субъектов.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о расширении направлений государственной помощи: активно применяются такие инструменты, как субсидии, льготные кредиты, гарантии по кредитам, реструктуризация задолженности и др. Особую актуальность приобретают косвенные меры по созданию условий для кредитования аграрного сектора. Это связано прежде всего с обеспечением национальной продовольственной безопасности, развитием сельских территорий и повышением уровня благосостояния населения. Наличие проблемных долгов также является препятствием для получения новых кредитов и эффективной работы любого субъекта хозяйствования.

Цель статьи состоит в изучении и обобщении отечественного и зарубежного опыта по оказанию сельскохозяйственным организациям государственной помощи в сфере кредитования.

Материалы и методы

Исследование базировалось на изучении правовых документов, регулирующих вопросы развития АПК Беларуси. Информационную базу составили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В процессе работы были использованы статистический, аналитический и абстрактно-логический методы исследования.

Основная часть

Исследование показало, что государственная политика разных стран мира предусматривает широкий спектр мер поддержки сельского хозяйства, базирующихся на международных требованиях и правилах. Последние регулируются Соглашением ВТО по сельскому хозяйству и позволяют оценить степень влияния внутренней поддержки, которую государства предоставляют национальным производителям в сфере торговли [1]. Актуальность такой помощи только повысилась в связи с изменением мировой эпидемиологической ситуации (распространение COVID-19). Наблюдались ограничения экспорта, снижение импортных барьеров. Большая часть внутренних мер носила кратковременный характер [2–4].

Как показывает практика, кредитование (в том числе на льготных условиях) – это финансовые взаимоотношения, в которых одна сторона – кредитор предоставляет во временное пользование ссуду в денежной или натуральной форме, а вторая – заемщик пользуется ею на условиях возвратности. В этом аспекте интересен опыт США, где в задачи Федерального правительства входит обеспечение возможностей всем фермерам в получении кредита в сельских районах,

особенно тем, которые по каким-либо причинам не могут прокредитоваться другими субъектами банковского и финансового рынков. Правительственные программы нацелены также на кредитование начинающих фермеров и социально незащищенных групп населения.

От имени государства выступают два федеральных кредитора:

Агентство по обслуживанию фермерских хозяйств при Министерстве сельского хозяйства США (Farm Service Agency, FSA);

Система кредитования фермерских хозяйств (частный кооператив) (Farm Credit System, FCS).

Главным кредитором фермеров, хотя и с небольшой долей рынка, является FSA, которое получает федеральные ассигнования для предоставления займов и гарантий фермерским хозяйствам. Его называют кредитором последней инстанции, так как агентство дает кредиты на недвижимость и пополнение оборотных средств семейным фермам, которые не могут их получить в другом месте. FSA также гарантирует своевременную выплату основной суммы долга и процентов по квалифицированным кредитам, предоставленным коммерческими банками и FCS [5]. Для обеспечения надежного и доступного источника кредита в сельских районах Конгресс США в 1916 г. учредил этот частный кооператив, который не является государственной структурой и не имеет гарантий правительства. Он состоит из сети кредитных учреждений, принадлежащих заемщикам и действующих в качестве спонсируемого правительством предприятия (Government-Sponsored Enterprise, GSE).

FCS находится в частной собственности, но предоставляет государственные финансовые услуги и кредитует только в одной отрасли – сельском хозяйстве. Его средства привлекаются путем продажи облигаций на бирже, которые распределяются 4 крупными банками между 69 кредитными ассоциациями. Последние, в свою очередь, предоставляют средства кредитоспособным заемщикам [6].

Рассмотрим механизм государственной помощи США сельхозпроизводителям в периоды финансового кризиса в отрасли. В начале 1980-х гг. в экономике сельского хозяйства отмечался спад. Низкие доходы фермеров, высокие процентные ставки и понижение цен на землю привели к появлению проблемных активов у кредиторов фермерских хозяйств. Особенно это отразилось на деятельности FCS в силу того, что кооператив обслуживал только фермерские хозяйства. В кредитном портфеле этой организации появились проблемные активы, связанные с просроченными платежами по кредитам фермеров (большая часть впоследствии была списана как безнадежная). Анализ показал, что в этот период FCS понес убытки в размере 2,7 млрд долл. США (1985 г.) и 1,9 млрд долл. США (1986 г.). Это поставило под угрозу финансовую стабильность кооператива и его способность выплачивать долги держателям облигаций. Следует отметить, что в то время у FCS находилась одна треть долга фермерских хозяйств, а это ставило под угрозу дальнейшее кредитование отрасли в целом [7].

Для поддержки учреждений, кредитующих сельское хозяйство, в США был принят Закон о сельскохозяйственном кредитовании (далее – Закон 1987 г.). В нем предусматривалось оказание финансовой помощи в размере 4 млрд долл. США и создание новой структуры – Корпорации финансовой помощи FCS. Ей было выделено из государственного бюджета 1,26 млрд долл. США сроком на 15 лет. По условиям этого займа в первые пять лет проценты выплачивало правительство, во вторые – FCS и казначейство, в последние – кооператив FCS.

В начале 1990-х гг. погашение государственного займа Корпорация финансовой помощи FCS осуществляла за счет взносов своих банков и ассоциаций. В соответствии с графиком в июне 2005 г. была погашена последняя облигация и выплачены все проценты в бюджет. В итоге в декабре 2006 г. данную структуру упразднили.

В целом государственная финансовая помощь была направлена на выполнение долговых обязательств FCS и погашение облигаций. Нормы Закона 1987 г. предписывали провести организационные изменения FCS и разработать график погашения задолженности перед бюджетом. Закон 1987 г. определил меры по защите фондовых инвестиций заемщиков и требования по реструктуризации проблемных кредитов фермерских хозяйств.

Для обеспечения финансовой устойчивости и способности FCS погашать свои облигации была введена солидарная ответственность банков за долги друг друга и создана Страховая корпорация FCS. Еще одно новшество Закона 1987 г. – это предоставление возможности реструктуризировать просроченные кредиты фермерских хозяйств.

На сегодняшний день FCS является стабильным кредитором сельского хозяйства. Для целей ее капитализации финансируется Страховая корпорация системы фермерского кредита. Защиту фермеров обеспечивает Положение о правах заемщиков, позволяющее реструктуризировать проблемные кредиты.

Таким образом, государственная помощь системе кредитования сельского хозяйства, а не прямое субсидирование позволила стабилизировать экономику сельского хозяйства США.

Особое место в кредитовании аграрного сектора Республики Беларусь отведено ОАО «Агентство по управлению активами» (далее – Агентство), которое создано на основании Указа Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268 [8].

Основной задачей Агентства было определено приобретение активов у банков и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в виде проблемных кредитов с последующим предоставлением сельскохозяйственным организациям отсрочки (рассрочки) погашения таких кредитов и снижением процентной ставки по ним. Это, по сути, реструктуризация задолженности кредиторов. Источниками выкупа проблемной задолженности сельхозпредприятий являлись бюджетные средства. Следовательно, все полученные Агентством средства от организаций-должников направляли в республиканский бюджет (за минусом средств на деятельность непосредственно этой структуры).

За период 2016–2017 гг. в Агентство были переданы активы ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Банк развития Республики Беларусь», ОАО «АСБ Беларусбанк» по 231 сельскохозяйственной организации на общую сумму 772,4 млн бел. руб. По активам установлены следующие условия:

- снижение процентной ставки по кредитам до 3 %;
- предоставление отсрочки на год, рассрочки – на семь лет.

По активам, переданным при реализации Указа Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций», для предприятий, удовлетворяющих определенным требованиям, отсрочка составила до трех лет, рассрочка – до пяти лет.

В 2020 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь «О реструктуризации задолженности», в соответствии с которым Агентство выкупило задолженность 27 зерноперерабатывающих и обслуживающих предприятий АПК по исполненным гарантиям Правительства Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, бюджетным ссудам (займам) в общей сумме 1823,3 млн бел. руб. с использованием механизма эмиссии организациями-должниками акций и облигаций на особых условиях [9].

Рассмотрим влияние принятых мер на показатели финансового состояния сельскохозяйственных предприятий. Для этого проанализируем состояние расчетов по кредиторской задолженности, кредитам и займам за период с 1 января 2017 г. по 1 января 2021 г. в условиях, когда был сформирован и функционировал институт приобретения проблемных кредитов – Агентство (см. таблицу).

Состояние расчетов сельскохозяйственных организаций за 2017–2021 гг.

Показатель	На начало					2021 г. к 2020 г., %	2021 г. к 2017 г., %
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.		
Кредиторская задолженность, млн бел. руб.	6598,2	6718,9	7489,5	8502,8	8772,0	103,2	132,9
Просроченная кредиторская задолженность, млн бел. руб.	2278,8	2376,1	2778,3	2675,8	2410,0	90,1	105,8
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности, %	34,5	35,4	37,1	31,5	27,5	–4,0 п. п.	–7,0 п. п.
Задолженность по кредитам и займам, млн бел. руб.	5314,2	5453,6	5478,2	5873,9	6293,3	107,1	118,4
Просроченная задолженность по кредитам и займам, млн бел. руб.	544,9	428,5	553,0	454,8	448,6	98,6	82,3
Удельный вес просроченной задолженности по кредитам и займам в общей сумме задолженности по кредитам и займам, %	10,3	7,9	10,1	7,7	7,1	–0,6 п. п.	–3,2 п. п.

Примечание. Составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [10].

Анализ показал, что просроченная задолженность характеризовалась темпом снижения на 1,4 % (2021 г. к 2020 г.) и 17,7 % (2021 г. к 2017 г.), уменьшением ее удельного веса соответственно на 0,6 и 3,2 п. п. При этом общая сумма по кредитам имела устойчивую тенденцию роста. Так, на 1 января 2021 г. она составила 107,1 % к соответствующему периоду прошлого года. Следовательно, финансовое состояние организаций позволяет привлекать дополнительно новые кредиты банков. Интересен факт снижения просроченной кредиторской задолженности и ее удельного веса. Можно сделать предположение, что в сельскохозяйственных организациях, в которых была проведена реструктуризация долгов, появляются оборотные средства и возможность погашать просроченную кредиторскую задолженность.

Показатели расчетов по кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам позволяют сделать вывод об эффективной деятельности Агентства по реструктуризации проблемных долгов и реализации государственной политики в отношении поддержки сельскохозяйственных организаций.

В Республике Беларусь предпринимаются аналогичные американским меры по оптимизации кредитной нагрузки субъектов АПК, имеющих просроченные кредиты и займы. Основным институтом является Агентство. Однако его финансирование только из бюджетных источников сужает эффект масштаба. В отличие от американской модели кредитования данная организация не является банковской структурой и выступает посредником между банковским сектором и сельскохозяйственным предприятием.

Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2021 г. № 391 «О стабилизации финансового состояния организаций» значительно расширены полномочия и сфера деятельности Агентства, что позволяет ему работать с проблемной задолженностью предприятий не только АПК, но и иных видов экономической деятельности [11]. В данном документе определен следующий алгоритм реструктуризации долгов по кредитам банков:

1. Агентство осуществляет эмиссию собственных облигаций, обеспеченных субсидиарной ответственностью Правительства Республики Беларусь.

2. За счет средств, полученных от размещения облигаций, Агентством приобретаются активы, сформированные по предоставленным банками кредитам, а также по эмитированным организациями облигациям, владельцами которых являются банки. Решение о приобретении им активов принимается Советом Министров Республики Беларусь.

3. Агентство становится кредитором и устанавливает организациям новую сниженную процентную ставку в размере ставки по его облигациям, увеличенной на 1 п. п., а также более длительный график погашения задолженности по активам, который увязан по срокам с исполнением обязательств Агентства по своим облигациям перед банками. Оно также принимает решение о списании части долга организаций в сумме предоставленного банками дисконта.

Наше исследование позволяет сделать вывод, что Агентство переходит на модель обслуживания проблемных активов с использованием облигаций, которая сходна с американской концепцией. При этом она не будет носить отраслевой характер, что должно оказать положительный эффект на качество портфеля активов Агентства. По сути, его бюджетное финансирование является бюджетным займом. Это связано с тем, что все полученные от заемщиков средства поступают обратно в бюджет.

Таким образом, Агентство не имеет собственных финансовых средств, что не позволяет ему сформировать подушку безопасности. Из американского опыта для нивелирования этой ситуации можно предложить ввести страховую составляющую в механизм обслуживания проблемных активов, что даст возможность снизить риски Агентства по погашению своих облигаций. Наряду с этим целесообразно активизировать развитие рынка ценных бумаг в стране, а также разработать комплекс мер по совершенствованию систем финансовых расчетов между организациями АПК и другими субъектами экономической деятельности.

Заключение

Сельское хозяйство является стратегической отраслью национальной экономики любой страны. Поэтому ключевой задачей государственной политики остается решение проблем устойчивого функционирования сельскохозяйственных организаций. Для этого используется комплекс прямых и косвенных мер поддержки субъектов АПК.

Зарубежный опыт на примере США показал, что в период финансового кризиса 1980-х гг. была образована Корпорация финансовой помощи с функциями антикризисного управления. В результате получения бюджетного займа, усиления банковской ответственности, создания страховой структуры Система фермерского кредитования вышла на финансово устойчивую работу. Одновременно с этим появились обязательные требования по реструктуризации проблемных активов фермеров и возможность обеспечения своих облигаций.

Для реструктуризации проблемной задолженности сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь сформировано Агентство по управлению активами, которое взяло на себя функции посредника между должником и кредитором, используя при этом бюджетные средства. Эта практика показала свою результативность, что обеспечило снижение объемов просроченной задолженности по кредитам сельскохозяйственных предприятий за последние пять лет (2017–2021 гг.).

Исследования показали, что дальнейшая помощь сельскохозяйственным организациям посредством снижения кредитной нагрузки может быть реализована через внедрение страхового механизма, развитие рынка ценных бумаг, совершенствование систем финансовых расчетов. В совокупности меры госу-

дарственной помощи, направленные на уменьшение проблемной задолженности, позволят в перспективе обеспечить финансовую устойчивость организаций АПК и повысить эффективность функционирования национального сельского хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соглашение по сельскому хозяйству ВТО (Agreement on Agriculture) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. – Дата доступа: 10.02.2022.
2. Киреенко, Н. В. Пандемия COVID-19 как новый вызов международной интеграции и сельскому хозяйству стран – членов ВТО / Н. В. Киреенко // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2020. – № 2 (17). – С. 75–85.
3. COVID-19: торговля сельскохозяйственной продукцией и изменения политики во время первой волны пандемии в 2020 г. в рамках поддержки ФАО Переговорного процесса на 12-й министерской конференции ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/publications/card/en/c/CB5406RU>. – Дата доступа: 10.02.2022.
4. Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19 [Electronic resource] / B. Ben-Belhassen [et al.]. – Mode of access: <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>. – Date of access: 10.02.2022.
5. Federal Assistance to Troubled Industries: Selected Examples [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.everycrsreport.com/reports/R46277.html>. – Date of access: 10.02.2022.
6. Monke, Jim. Agricultural Credit: Institutions and Issues [Electronic resource] / Jim Monke. – Mode of access: <https://sgp.fas.org/crs/misc/RS21977.pdf>. – Date of access: 10.02.2022.
7. Financing Agriculture into the Twenty-first Century [Electronic resource] / M. Duncan [et al.]. – Mode of access: <https://archive.org/details/financingagricul0000unse>. – Date of access: 10.02.2022.
8. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2016 г., № 268 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. О реструктуризации задолженности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 мая 2020 г., № 166 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 179 с.
11. О стабилизации финансового состояния организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 окт. 2021 г., № 391 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Поступила в редакцию 15.02.2022

Сведения об авторе

Рябова Светлана Сергеевна – начальник управления образовательной деятельности, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Ryabova Svetlana Sergeevna – Head of the Department of Educational Activities, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Фамиль Вели оглы РУСТАМОВ

*Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана,
Баку, Азербайджанская Республика
e-mail: familrustamov456@gmail.com*

УДК 332.14

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-4-88-96>

Аграрный потенциал и перспективы развития освобожденных территорий Азербайджана

Восстановление, реконструкция и развитие сельского хозяйства, а также иных отраслей экономики на землях, которые в течение многих лет находились под контролем Армении, являются одними из основных задач, стоящих перед Азербайджаном. В статье дается оценка аграрного потенциала освобожденных районов, выявлены векторы восстановления и развития сельского хозяйства, обоснована разработка новых направлений производства в аграрной сфере наряду с традиционными, а также спрогнозированы ожидаемые производственные показатели в этих районах.

Ключевые слова: аграрный сектор, экономический потенциал, экономический рост, аграрный потенциал, электронное сельское хозяйство, перерабатывающие предприятия, производительность.

Famil Veli ogly RUSTAMOV

*Institute of Economics of Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Republic of Azerbaijan
e-mail: familrustamov456@gmail.com*

Agrarian potential and development perspectives of the liberated territories of Azerbaijan

The restoration, reconstruction and development of agriculture, as well as other sectors of the economy on the lands that have been under the control of Armenia for many years, is one of the main tasks facing Azerbaijan. The article assesses the agricultural potential of the liberated areas, identifies the vectors of restoration and development of agriculture, justifies the development of new directions of production in the agricultural sector along with traditional ones, and also predicts the expected production indicators in these areas.

Keywords: agricultural sector, economic potential, economic growth, agricultural potential, e-agriculture, processing enterprises, productivity.

Введение

Освобожденные территории Азербайджана обретают новый облик. Медленно стираются следы войны, реставрируются исторические и религиозные памятники, создается новая дорожная и транспортная инфраструктура, строятся новые электростанции и подстанции, распределительные сети, прокладываются

© Рустамов, Ф. В. о., 2022

высоковольтные линии электропередач. В этом масштабном строительном-восстановительном процессе активно участвуют иностранные компании, имеющие дружественные отношения с нашей страной. Несомненно, восстановление освобожденных территорий придаст импульс дальнейшему укреплению экономического и политического сотрудничества в регионе, что важно не только для экономики Азербайджана, но и для региона в целом. Президент Ильхам Алиев неоднократно заявлял в своих выступлениях, что есть большие планы по развитию освобожденных территорий Азербайджана, что эти земли будут восстановлены вскоре после освобождения и что в Карабахском регионе будет создан рай. В освобожденных районах уже начаты широкомасштабные восстановительные работы, на эти цели из государственного бюджета в 2021 г. было выделено 2,2 млрд манатов. В то же время был создан Фонд возрождения Карабаха для проведения строительных, реставрационных и благоустроительных работ на освобожденных территориях, а также для обеспечения безопасности, жизнедеятельности, эффективных экономических мер и благосостояния. Правительство Азербайджана также планирует использовать смарт-технологии в восстановительных работах. На освобожденных территориях также предполагается реализовать концепции «умного» города и «умного» села [1].

В минувшие годы более 280 тыс. га лесов, около 1 млн га плодородных земель, а также около 128 тыс. га орошаемых земель, около 35 тыс. га виноградников и садов, более 1200 км ирригационных систем перешли под армянский контроль, более 120 тыс. га пахотной земли в пяти районах остались без орошения и практически не использовались. Было угнано более 220 тыс. голов крупного рогатого скота. Ранее на эти территории приходилось около 35 % сельскохозяйственного производства Азербайджана.

Освобождение наших территорий также станет важным вкладом в обеспечение продовольственной безопасности Азербайджана. В частности, значительно повысится уровень самообеспеченности страны продуктами животноводства. В последние годы уровень самообеспеченности мясом и мясopодуктами составлял 80 %, молоком и молочными продуктами – около 85 %. По экспертным оценкам, полностью обеспечить себя этой продукцией мы сможем после возобновления хозяйственной деятельности на освобожденных территориях. В то же время планируется повышение уровня самообеспеченности зерновыми в Азербайджане.

Согласно официальной статистике, в советское время экономика Губадлинского района основывалась на зерне, животноводстве, табаке, коконоводстве и виноградарстве. В районе производилось около 15 тыс. т зерна, 12 тыс. т кормов для животных, 2 тыс. т табака, 1,2 тыс. т мяса и 2 тыс. т молочной продукции в год [2]. Ежегодно государству поставлялось в среднем 3 тыс. т винограда. Одним из направлений сельскохозяйственного производства в регионе было коконоводство. Профильные хозяйства района производили 60–70 т коконов в год. До 1960-х гг. в районе существовали рисоводческие хозяйства, производившие популярные тогда сорта риса.

Расположенный в предгорьях Азербайджанской Республики Зангиланский район экономически был преимущественно сельскохозяйственным. Во времена СССР в области насчитывалось 30 колхозов, 1 пчеловодческая ферма, 4 кооператива и большое количество мелких частных ферм. Из общего массива земельных угодий 35 548 га считаются пригодными для сельского хозяйства. Под однолетние культуры было отведено 7204 га земли, под многолетние – 2667 га, под сенокосы – 207 га, под пастбища – 22 873 га. Зерновые выращивались на 4 тыс. га, табак – на 307 га, сахарная свекла – на 41 га, картофель – на 56 га, овощи – на 33 га и бахчевые – на 10 га. Фруктовые сады и ягодники занимали 41 га, а 2047 га – виноградники. За год производилось около 3200 т зерна, 1700 т табака, 80 т коконов, 30 т бахчевых культур, 20 т картофеля и 18 тыс. т винограда.

В животноводческих хозяйствах района насчитывалось 9340 голов крупного рогатого скота и 12 тыс. овец и коз. Эти хозяйства ежегодно производили в среднем 310 т мяса, 1700 т молока и 11,5 т шерсти. В хозяйствах района имелось 43 тыс. голов крупного рогатого скота, 92 тыс. голов мелкого рогатого скота, 1,4 тыс. пчелиных семей, около 300 тыс. плодовых деревьев. В Зангиланском районе также была птицефабрика на 12 тыс. голов.

До начала военных действий в Джебраильском районе имелось 4 тыс. га лесов, до 25 тыс. га пашни и 1 тыс. садов. Посевные площади орошаются р. Араз, Инджачай и Чайлагчай. Построенное в районе Худафарское водохранилище позволяет орошать 7,5 тыс. га земель.

Поскольку большая часть населения района проживала в сельской местности, его основные занятия были связаны с сельским хозяйством. В то время местные жители занимались виноградарством, животноводством, зерноводством, птицеводством и коконоводством. По официальным данным, в 1988 г. в животноводческих хозяйствах района насчитывалось более 26 тыс. голов крупного рогатого и около 115 тыс. голов мелкого рогатого скота.

Основой экономики Физулинского района также являлось сельское хозяйство. Большую часть земельного фонда региона составляли серые, каштановые, серо-бурые земли, пригодные для земледелия. До начала военных действий здесь было широко развито зерновое производство, животноводство, виноградарство, овцеводство, птицеводство и коконоводство. Сельскохозяйственные угодья насчитывали более 85 тыс. га. Площадь существующих пастбищ составляла более 50 тыс. га, из них орошаемые земли – 24 тыс. га. На р. Конделан, проходящей через район, построено Конделанское водохранилище, сооружены оросительные каналы с широкой сетью. До военного противостояния в животноводческих хозяйствах содержалось 17 тыс. голов крупного рогатого скота, 70 тыс. овец и коз.

Было аннексировано около 70 % Агдамского района, одного из крупнейших регионов страны. Значительная часть из более чем 40 тыс. га пахотных земель региона была занята, и Азербайджан мог обрабатывать только около 17 тыс. га. Агдамский район, который 28 лет находился под контролем Армении, является

самым крупным по численности населения среди освобожденных регионов. Ранее в нем проживали более 140 тыс. человек. Как и в других упомянутых регионах, население этого района было сосредоточено в сельской местности и основным его занятием было земледелие. Богатства Агдама, обладающего серьезным аграрным потенциалом, на протяжении многих лет уничтожались, местное население, занимающееся сельским хозяйством, было вынуждено расселяться в разных городах и районах страны; жилые дома, общая инфраструктура, в том числе необходимая для сельскохозяйственного производства, были разрушены. Агдамский район, имеющий очень выгодное географическое положение, занимает 1,3 % территории страны и площадь в 1150 км². Рельеф региона состоит в основном из равнинных и частично гористых участков. Агдамский район расположен в центре Карабаха, на древней территории республики – в северо-восточных предгорьях Карабахского хребта, западнее Кура-Аразской низменности. Климат района характеризуется умеренной влажностью, дождливой, мягкой зимой и умеренно жарким летом. В Агдамском районе, располагающем наиболее эффективно орошаемыми землями в Верхнем Карабахе, распространены в основном травяно-горно-луговые, степные горно-луговые, бурые горно-лесные, горно-черные, серо-бурые, горно-каштановые, серые, каштановые, лугово-лесные типы почв. Сельскохозяйственные угодья Агдамского района орошаются преимущественно р. Гаргар, Гулятаг, Хачин, Габарти, а также Дербентским водохранилищем на р. Хачин и Сарсангским водохранилищем на р. Тартарчай. В то же время появляется новый потенциал орошения высвободившихся площадей, которые будут задействованы в севообороте. Таким образом, использование водных ресурсов, таких как Суговушанское, Худафарское, Агдамкендское, Валвалачайское водохранилища, для орошения пахотных земель Агдама, несомненно, внесет значительный вклад в развитие сельского хозяйства региона. Пастбища и сенокосы в Агдамском районе достаточно велики и составляют около 0,8 % соответствующих площадей страны, что позволит сохранить и развить хозяйственные традиции местного населения в области животноводства. Наличие равнины и благоприятные природно-климатические условия в районе создают необходимые условия для развития растениеводства. Благодаря нынешнему климату и возможностям, предоставляемым многоводными реками, жители региона смогут без труда выращивать как однолетние, так и многолетние культуры. До военного конфликта в Агдаме было развито в основном хлопководство, зерноводство, виноградарство и овощеводство. Зерновые, хлопковые поля, посевы кормовых культур, виноградники и сады занимали большие площади в районе.

Особенности развития Агдамского района

По статистике 1980-х гг., 28 267 га из общей посевной площади 28 813 га в Агдаме в тот период составляли виноградники (13 042 га), зерновые (7660 га) и хлопковые поля (7565 га). Если обратить внимание на структуру пахотных

земель Агдамского района в 1988 г., то можно увидеть, что зерновые и хлопковые посевы занимали большую площадь. В 1988 г. хлопковые поля в Агдамском районе составляли 2,5 % общей площади хлопковых посевов страны, а зерновые поля – 1,4 % соответствующих посевных площадей [2]. Если мы посмотрим на структуру пахотных земель в незанятой части Агдама в 2019 г., то увидим, что на существующие зерновые поля приходилось 1,6 % зерновых полей, а на хлопковые поля – 2,9 % соответствующих полей страны. В 1980–1988 гг., т. е. в годы до вооруженного конфликта, производство зерна в Агдамском районе увеличилось более чем на 6 %. В 1988 г. с 7700 га земли было собрано более 30 тыс. т зерна, средняя урожайность составила около 40 ц/га, максимальная – 44,6 ц/га. В то время она была выше средней производительности не только по республике, но и по бывшему СССР [3]. В упомянутом году зерно, полученное в Агдаме, составляло 2,5 % его производства в стране. В 2019 г. доля соответствующего производства на подконтрольной территории Агдама составила 1,6 %. Тот факт, что урожайность в годы, предшествовавшие началу военных действий, была выше общереспубликанского уровня, еще раз свидетельствует о том, что Агдамский район имеет высокий потенциал для производства зерна.

Как видно из статистики, хлопок исторически был наиболее широко распространенным сельскохозяйственным продуктом в Агдамском районе. В 1988 г. с площади 7565 га его было собрано 19 297 т. Производительность тоже была очень высокой. Средняя урожайность хлопка по республике составила 35,4 ц/га, а в Агдаме – 48,3. В то время сбор хлопка в Агдаме составлял около 3 % всего производства страны. По статистике 2019 г., в том же году на незанятых территориях Агдамского района было собрано 7,3 тыс. т хлопка с 2600 га, средняя урожайность составила 28,1 ц/га.

Еще одним направлением в растениеводстве с высоким потенциалом в сельском хозяйстве Агдамского района является овощеводство. В советское время в этом регионе выращивали большое количество бахчевых культур, в 1980 г. с 417 га их было собрано около 1 тыс. т. Если ранее площади под овоще-бахчевыми культурами составляли всего 1,7 % общей посевной площади, то в последние годы доля овощных и бахчевых культур, особенно картофеля, лука и чеснока, на незанятых территориях Агдама значительно увеличилась. Только в 2019 г. с 4,5 тыс. га посевных площадей получено 107,5 тыс. т овощей. Анализ показывает, что до военного противостояния урожайность овощей в Агдамском районе была ниже, чем в среднем по стране, но в 2019 г. урожайность этих культур на незанятых территориях района стала выше среднего уровня. Если в 1980–1988 гг. сбор овощей в Агдаме составлял всего 0,2 % производства страны, то в 2019 г. этот показатель превысил 6,3 %. В последние годы интерес к развитию овощеводства в незанятой части Агдамского района, особенно к производству лука и чеснока, отразился на экономических показателях страны. Мы ожидаем, что эта тенденция сохранится и на других освобожденных территориях. В результате применения новых технологий в этом регионе, наряду с другими видами

растений, предполагается расширение посевов овощных культур и достижение их высокой урожайности.

В незанятой части Агдама почти нет виноградников. Тем не менее производство винограда считается одной из традиционных отраслей в Агдамском районе. Хотя и произошло некоторое уменьшение площадей под виноградниками и урожая по сравнению с предыдущими годами, в 1988 г. было собрано 86,1 тыс. т ягод с 15,5 тыс. га виноградников. Наиболее продуктивным в Агдамском районе можно считать 1985 г.: с 21,3 тыс. га виноградников было собрано более 104 тыс. т ягод. В 1980 г. урожайность виноградников в Агдаме была немного ниже, чем в среднем по стране, тем не менее на этот регион приходилось около 8 % общего объема производства. Этот факт свидетельствует, что регион имеет давнюю традицию виноградарства. Нет сомнения в том, что в скором времени можно будет восстановить и развить традиции этой отрасли Агдама за счет культивирования местных экологически здоровых, очень полезных для организма человека традиционных сортов, подходящих к местной природе, почве, климату, и посредством внедрения новых технологий.

В рамках принятого плана мероприятий по освобожденным территориям, наряду с другими видами растениеводческой продукции, можно также полностью обеспечить потребность страны в винограде и организовать его экспорт путем увеличения посевных площадей под виноград и повышения урожайности.

Наряду со столовым виноградом выращивание технических сортов станет серьезной основой для становления и развития винодельческого хозяйства региона. Последнее также было очень хорошо развито там.

Первый винный завод в Агдаме был введен в эксплуатацию в 1860 г. До начала военных действий функционировали 16 винных заводов и 1 завод шампанских вин. Агдамское вино было популярно во всем бывшем СССР. В конце 1970-х гг. в Агдаме был построен первый крупный многотонный холодильный склад для хранения свежего винограда. Благодаря этому предприятию стали возможными поставки свежих виноградных продуктов из Агдама в различные регионы республики и бывшего СССР даже в зимние месяцы. Эта холодильная камера была сооружена в Карабахском совхозе виноградарства и виноделия и основывалась на новейших технологиях того времени [4].

За последние годы произошли изменения в структуре выращиваемых сельскохозяйственных растений: хлопковые поля сменились плантациями под многолетними и овощными культурами.

В советское время площадь, занимаемая плодово-ягодными культурами, составляла 764,8 га, а в 1980-е гг. существовало 306 га садов и ягодников.

Животноводство вносит свой вклад в аграрный потенциал Агдама. Во времена СССР на большей части территории района действовали крупные животноводческие комплексы и овцеводческие фермы. Согласно официальной статистике, в 1988 г. в Агдамском районе насчитывалось около 50 тыс. голов крупного

и около 200 тыс. голов мелкого рогатого скота. В 2019 г. в незанятой части района насчитывалось более 40 тыс. голов крупного и более 100 тыс. голов мелкого рогатого скота. Производство молока в Агдамском районе в 1988 г. превысило 24 тыс. т. В том же году производство яиц составило 19,2 млн шт. В 2019 г. на незанятых территориях района было получено 2563 т мяса, 37,9 тыс. т молока, 15 млн яиц и 204 т шерсти. Исследования показывают, что в советское время производство практически по всем направлениям животноводства в Агдамском районе развивалось с нарастающей динамикой. Овцы этого региона высокопродуктивные, мясо очень вкусное. Они относятся к мясо-молочно-шерстным породам. Удой овец, разводимых в этом регионе, также очень высок, а жирность молока составляет 6–7 %. В среднем с каждого животного при весенней стрижке можно снять 1,85 кг шерсти, а при осенней – 0,5–0,6 кг. Состав овечьей шерсти в этом регионе богат элементами, важными для ковроткачества.

Среди пород лошадей в нашей республике наиболее известна карабахская. По своим высоким качествам эти лошади не уступают чистокровным арабским скакунам. Скорость карабахских лошадей в обычной езде составляет 7 км/ч, в беге – превышает 50 км/ч. Хотя карабахские лошади уступают другим породам в беге по равнине, но они резвее всех в горной местности и скоростных гонках. Одной из особенностей движения карабахского коня является то, что он может резко остановиться во время самого быстрого скачка, меньше потеет при беге.

Неоценимую роль в истории карабахской породы сыграло основание Агдамского конного завода. Он был создан в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР от 8 октября 1948 г. № 1681 и Совета Министров Азербайджанской ССР от 27 мая 1949 г. № 583 [5]. После перехода Агдамского района под контроль армянской стороны в 1993 г. карабахские скакуны – национальное богатство Азербайджана стали беженцами, как и их хозяева. С 1994 г. Агдамский конный завод функционирует на территории Агджабединского района. Несмотря на все трудности, удалось сохранить карабахских скакунов до сегодняшнего дня.

Высоко оценивается потенциал развития пчеловодства в Агдаме. В советское время там действовал пчеловодческий совхоз. В летние месяцы агдамские пчеловоды переселяли пчелиные семьи в Кельбаджарский район и получали мед высокого качества. Фермеры, в настоящее время занимающиеся этим промыслом региона, могут воспользоваться рядом мер поддержки. Пчелиные семьи и необходимый инвентарь были предоставлены 22 участникам технического тренинга, организованного в Агдамском районе в рамках программы «Экономическое и социальное развитие малообеспеченных вынужденных переселенцев и местного населения на Кавказе», осуществляемой совместно с Госкомитетом по делам беженцев и вынужденных переселенцев. Проект EPIС реализуется Немецким обществом международного сотрудничества GIZ GmbH от имени

Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии. Следует отметить, что в прошлом году 284 пчеловодам Агдамского района за счет государственного бюджета была выплачена субсидия в размере 48 340 манатов, по 10 манатов на каждую пчелиную семью.

Как видно, возможности освобожденных территорий в плане развития сельского хозяйства очень значительны. На государственном уровне уже начата реализация серьезного плана действий по эффективному использованию этого потенциала.

Заключение

Поскольку вся гражданская инфраструктура на всех освобожденных территориях практически разрушена, восстановительные и строительные работы начнутся с нуля, что потребует больших инвестиций и упорного труда, но и в этом есть свои плюсы. Все воссоздаваемые в области предприятия, в том числе аграрные, будут оснащены новейшими оборудованием и технологиями, станут отвечать самым высоким требованиям и позволят выпускать высококонкурентоспособную продукцию. В ближайшее время в области будет введен в строй ряд предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, в том числе консервные заводы, производства по переработке винограда, хлопка, шерсти и кожи. Существование таких предприятий служит не только решению вопросов занятости, но и стимулированию сельхозпроизводителей и повышению экономической активности. Как и в любом другом регионе страны, если крестьяне и фермеры будут уверены, что продукция, которую они выращивают и производят, не останется в их руках, они смогут получать прибыль, сдавая ее в пункты снабжения и на перерабатывающие предприятия, то эти люди будут расширять производство всеми возможными способами, увеличивать его объемы. Это, в свою очередь, приведет к повышению производительности, применению в производстве современной техники и технологий, выпуску более конкурентоспособной продукции.

Во времена СССР в этом регионе, особенно в Агдамском районе, были небольшие первичные кожевенные перерабатывающие предприятия. Очень важно сохранять и развивать эти традиции. Для этого в первую очередь необходимо создание больших централизованных скотобоев и разработка экономических механизмов, способных побудить сельчан и фермеров пользоваться услугами этих предприятий. Существование крупных скотобоев приведет к получению неповрежденных при очистке шкур животных, более ценных и полезных для переработки, полному использованию внутренних компонентов животных, предотвращению санитарно-экологических проблем, одним словом, будет способствовать применению современных, безотходных, высоких технологий.

Ограниченные запасы пресной воды в стране, чрезмерные ее потери при поливе, непропорциональное орошение угодий приводят к быстрой деградации

земель. Поэтому необходимо создание эффективных оросительных систем, водохранилищ, современных ирригационно-оросительных сооружений на территориях, подверженных засолению.

Благодатная природа, умеренный климат, плодородные земли и богатые водные ресурсы освобожденных территорий позволяют развивать даже специфические для этого региона направления, в том числе цветоводство, выращивание нетрадиционных видов фруктов и овощей, птицеводство и др. С учетом выгодного географического положения региона, а также возможности открытия коммуникаций в ближайшее время можно предположить, что производимая здесь продукция будет иметь широкий рынок сбыта.

Ранее рынок Агдама был известен не только в Азербайджане, но и в соседних республиках. На этом рынке, богатом сельскохозяйственной продукцией, также обслуживали население множество магазинов, скотобоен и мастерских. На краю торговых площадей размещались кузнецы, маляры, плотники, портные и сапожники. Ремесла агдамских мастеров всегда высоко ценились в нашей стране.

Следует отметить, что согласно принятому в 1996 г. решению, в республике была проведена земельная реформа, результатом которой стала безвозмездная передача пахотных земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность населения, проживающего в сельской местности. По понятным причинам на неподконтрольных территориях реформа не проводилась. Теперь задача состоит в том, чтобы на освобожденных территориях провести данную земельную реформу и создать хозяйствующие субъекты в аграрной сфере, полностью основанные на деятельности частного предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азербайджанское государственное информационное агентство – АЗЕРТАДЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azertag.az/xeber/Prezident_Ilham_Aliyev_Agdam_seherinin_berpasinin_temel_dasinin_qoyulmasi_merasiminde_istirak_edib_rayon_ictimaiyyetinin_numayendeleri_ile_gorusub_YENILANIB_2_VIDEO-1792563. – Дата доступа: 28.05.2021.
2. Сельское хозяйство Азербайджана: стат. сб. – Баку: Сада, 2002. – 287 с.
3. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 534 с.
4. Алиев, И. Модернизация аграрного сектора и обеспечение конкурентоспособности / И. Алиев, И. Солтанлы. – Баку: Европа, 2017. – 505 с.
5. Министерство сельского хозяйства Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro.gov.az/az/heyvandarliq/atciliq>. – Дата доступа: 17.10.2021.

Поступила в редакцию 02.03.2022

Сведения об авторе

Рустамов Фамиль Вели оглы – ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук

Information about the author

Rustamov Famil Veli ogly – Leading Researcher, Candidate of Economic Sciences